

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**РОССИЯ И ГОСУДАРСТВА
АПЕННИНСКОГО ПОЛУОСТРОВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

МОСКВА 2012

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

Фонд «Русский мир»

Посольство Итальянской Республики в РФ

**РОССИЯ И ГОСУДАРСТВА
АПЕННИНСКОГО ПОЛУОСТРОВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**Доклады Института Европы
№ 285**

Москва 2012

УДК 323(45)(082)+327(45)(082)

ББК 66.2(47)я43

P76

Редакционный совет:
Н.П. Шмелёв (председатель),
Ю.А. Борко, Ал.А. Громыко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией Ал.А. Громыко

Рецензенты:

Белоусов Лев Сергеевич, д.и.н., профессор
Язькова Алла Алексеевна, д.и.н., профессор

Номер государственной регистрации: № 01200905001
«Комплексное исследование развития стран и регионов
Европейского континента на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимала участие
Е.В. Дрожжина

Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе = Russia and the Apennines states in the contemporary world / [под ред. Ал.А. Громыко] . – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2012. – 144 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 285). – Парал. тит. л. англ. – ISBN .

Сборник подготовлен по материалам конференции, проведённой в 2012 г. Институтом Европы РАН, Фондом «Русский мир» и Посольством Итальянской Республики в России. Мероприятие было приурочено к выходу в свет коллективной монографии «На перекрёстке Средиземноморья: “итальянский сапог” перед вызовами XXI века» (гл. ред. проф. МГИМО Т.В. Зонова). В сборнике затрагиваются темы внутр-треннего развития Италии, Ватикана, Сан-Марино на современном этапе, внешняя политика государств Апеннинского полуострова.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2012

© Издательство «Русский сувенир», оформление, 2012

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

Ruskiy Mir Foundation

Embassy of the Italian Republic in Russia

**RUSSIA AND THE APENNINES STATES
IN THE CONTEMPORARY WORLD**

**Reports of the Institute of Europe
№ 285**

Аннотация

Сборник подготовлен по материалам конференции, проведённой в феврале 2012 г. Институтом Европы РАН, Фондом «Русский мир» и Посольством Итальянской Республики в России. Это событие было приурочено к выходу в свет коллективной монографии «На перекрёстке Средиземноморья: “итальянский сапог” перед вызовами XXI века» (гл. ред. проф. МГИМО Т.В. Зонова), которая стала видным событием Перекрёстного года Россия – Италия 2011. В сборнике освещаются темы внутреннего развития Италии, Ватикана, Сан-Марино на современном этапе, внешняя политика государств Апеннинского полуострова, состояние и характер их отношений с Россией. Используются сравнительные методы для анализа внутривнутриполитических процессов в России и Италии. Затрагивается тема образа России, её восприятия через призму итальянских СМИ. Сборник, в который вошли материалы на русском и английском языке, интересен своей многогранностью, включая жанр воспоминаний и литературной критики.

Annotation

This collection of reports is based on the materials of the conference, organized in February 2012 by the Institute of Europe, Russkiy Mir Foundation and the Embassy of the Italian Republic in Russia. The conference was timed to the publication of a collective monograph «At the Crossroads of the Mediterranean: the “Italian Boot” and the Challenges of the XXI century» (ed. by Prof. T.V. Zonova), which was one of the highlights of the Russia – Italy Cross Year 2011. The collection covers a wide range of topics such as contemporary internal development of Italy, Vatican, San Marino, foreign policy of Italy and other states on the Apennines peninsula, their bilateral relations with Russia. Comparative methods of research are used to analyze domestic political processes in Russia and Italy. The theme of images of Russia, its perception in Italian mass media is also explored. The collection of reports, which includes contributions in Russian and English, is rich in style, including the genre of memoirs and literary critique.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Вступление.....	7
Н.П. Шмелёв.....	7
А.Д. Ланди.....	8
И. Юркович.....	11
В.Н. Истратов.....	12
II. Доклады.....	14
О.Н. Барабанов. Эрозия Вестфальской системы мира в итальянской политической мысли.....	14
В.Б. Белов. Итальянский вектор еврозоны.....	27
В.М. Богомазов. Понтификат Бенедикта XVI и актуальные проблемы современности.....	34
О.А. Зимарин. Институт Европы и «Весь мир» – плодотворное сотрудничество.....	39
Т.В. Зонова. Современная Италия – ключевые вопросы внутренней и внешней политики.....	41
М.В. Каргалова. Проблемы модернизации европейской социальной модели.....	47
С.Е. Князева. Власть и общество в Италии и России.....	50
А.А. Красиков. Между двумя Римами.....	66
В.П. Любин. Италия – политические перемены последнего десятилетия.....	86
Е.А. Маслова. Россия – Италия: итоги ушедшего года.....	94
А.Г. Нестеров. Республика Сан-Марино перед вызовами XXI века.....	97
M. Ricceri. The commitment of Italy to a new European Social Pact.....	105
А.Н. Сизов. Российская диаспора в Италии: некоторые аспекты современного положения.....	114
Е.К. Силин. Роль российско-итальянских связей в европейском контексте.....	118
М. Филипацци. Итальянские промышленные округа: опыт для России.....	121
В.Е. Язькова. «Счастливая страна» Ренато Ризалити.....	130

CONTENTS

I. Introduction	7
N.P. Shmelev.....	7
A.D. Landi.....	8
I. Yurkovich.....	11
V.N. Istratov.....	12
II. Reports	
O.N. Barabanov. Erosion of the Westphalia system of the world in the Italian political thought.....	14
V.B. Belov. The Italian vector of the Eurozone.....	27
V.M. Bogomazov. Pontificate of Benedict XVI and acute problems of contemporary history.....	34
O.A. Zimarín. The Institute of Europe and «Ves Mir» – fruitful cooperation.....	39
T.V. Zonova. Contemporary Italy – key issues of domestic and foreign policy.....	41
M.V. Kargalova. Modernization issues of the European social model.....	47
S.E. Knyazeva. The state and the society in Italy and Russia.....	50
A.A. Krasikov. Between two Romes.....	66
V.P. Lyubin. Italy – political changes of the last 20 years.....	86
E.A. Maslova. Russia – Italy: results of the last year.....	94
A.G. Nesterov. The Republic of San Marino and the challenges of the XXI century.....	97
M. Ricceri. The commitment of Italy to a new European Social Pact.....	105
A.N. Sizov. The Russian diaspora in Italy: some aspects of the current situation.....	114
E.K. Silin. The role of the Russian-Italian cooperation in the European context.....	118
M. Filipazzi. Italian industrial regions: lessons for Russia.....	121
V.E. Yazkova. The «Fairy country» of Renato Risaliti.....	130

ВСТУПЛЕНИЕ

Н.П. Шмелёв*

Несколько лет назад Институт Европы поставил перед собой амбициозную задачу – создать «библиотеку по Европе». В результате появилась серия коллективных монографий под заголовком «Старый Свет – новые времена»; к середине 2012 г. выпущено уже двенадцать книг. Здесь и цивилизационные проблемы, политические и социально-экономические, региональные и страновые. Теперь у нас есть и комплексное исследование «На перекрёстке Средиземноморья: “итальянский сапог” перед вызовами XXI века», которое выполнено под руководством проф. МГИМО Т.В. Зоной. Но наши планы этим не ограничиваются. Мы собираемся выпустить работы по Прибалтике, Украине, Белоруссии, на тему валютно-финансовой Европы, энергетической, культурной. Также задумана и синтетическая монография «Большая Европа», в которую, безусловно, входит и Россия.

Возвращаясь к Италии, хотелось бы сказать о том, что для этой страны, как и для всех других, время не стоит на месте, а течёт быстрой рекой. Каждый месяц, даже неделя преподносят что-то новое и достойное внимательного изучения. В коллективной монографии «На перекрёстке Средиземноморья» содержится комплексное исследование этого региона – «итальянского сапога». Но как бы мы не стремились поспеть за событиями, всё объять невозможно. Уже после выхода книги перед Италией, другими государствами Апеннинского полуострова появились новые вызовы. Так, среди богатой проблематики, связанной с современным развитием этой страны, в последние месяцы большое внимание приковывает к себе деятельность правительства М. Монти. Предпринятые им шаги во многом способствовали стабилизации ситуации, хотя бы частичному обузданию кризиса в этой стране. Для России этот опыт очень интересен.

Выпущенная работа посвящена не только Итальянской республике. Здесь рассказывается и о Ватикане, и о таком совсем

---

* Шмелёв Николай Петрович, академик РАН, директор Института Европы РАН.

небольшом государстве, как Сан-Марино. Среди авторов книги – проф. А.А. Красиков, один из ведущих российских специалистов по религиозной проблематике, по вопросам экуменизма. Благодаря ему «На перекрёстке Средиземноморья» содержит большой раздел по Ватикану, в котором излагается во многом уникальный материал.

Уверен, что новая коллективная монография Института Европы привлечёт внимание и специалистов, и широкой читательской аудитории. Этот проект – очередное свидетельство плодотворного сотрудничества Института Европы с другими академическими и научными центрами нашей страны и, конечно, с издательством «Весь мир» во главе с О.А. Зимариным, нашим бессменным партнёром по выпуску серии «Старый Свет – новые времена».

А.Д. Ланди*

Прежде всего, благодарю престижное учреждение, Институт Европы Российской Академии Наук, и, в особенности, доктора Ал.А. Громько, выступившего организатором и координатором важной инициативы по организации международной конференции, а также приветствую авторитетных российских и итальянских экспертов, внёсших свой вклад в успех проекта по изданию коллективной монографии «На перекрёстке Средиземноморья: “итальянский сапог” перед вызовами XXI века». Отдельное приветствие в адрес Апостольского нунция, который выступает в качестве представителя Ватикана, государства, являющегося наряду с Сан-Марино частью «сапога», которому посвящена изданная книга. Выражаю особую благодарность Фонду «Русский мир», щедро поддержавшего проведение конференции, подтвердив тем самым важную роль, которую он играет в развитии культурных и социальных отношений между нашими странами.

Как хорошо известно, в прошлом году мы занимались в России и Италии реализацией многочисленных культурных инициатив, связанных с Перекрёстным годом. Мы хотели бы видеть его как «открытый» проект, не исчерпывающийся отдель-

---

* Ланди Антонио Дзанарди, Посол Италии в Российской Федерации.

ными мероприятиями, а способствующий в перспективе укреплению и обогащению отношений между работниками социо-культурных, экономических и академических сфер в добавление к контактам на институциональном уровне.

Данная инициатива, как и семинар, организованный накануне МГИМО совместно с исследовательским центром из Милана ISPI, по ряду актуальных международных проблем, может рассматриваться как продолжение того пути, на который мы вступили в прошлом году. Она способствует более тесным взаимоотношениям между академическими кругами, представителям которых, несомненно, есть, что сказать друг другу, хотя их потенциал не всегда используется в полную силу. Посольство уже давно заметило, что наше соприкосновение с российскими академическими кругами в социально-политическом секторе носит достаточно ограниченный и фрагментарный характер, в особенности, если сравнивать его с масштабными инициативами, развёрнутыми некоторыми нашими европейскими партнёрами. Наша инициатива, направленная на улучшение ситуации и получившая поддержку Министерства иностранных дел Италии, не пошла бы дальше бюрократических согласований, если бы мы не встретили живой интерес российских коллег из Академии наук, МГИМО, Дипломатической Академии МИД, различных аналитических и исследовательских центров. Они изъявили свою готовность стать активным участником инициативы по активизации экспертного диалога с Италией, со стороны которой руководящая роль принадлежит ISPI.

Изданная коллективная монография, несомненно, являет собой важный вклад в улучшение знаний об Италии. В ней глубоко рассматривается социально-политическая эволюция страны на протяжении последних 60-ти лет через призму вызовов, с которыми «сапог» сталкивается в этом столетии. Насколько мне известно, это первое исследование, посвящённое Италии и осуществленное российским научным учреждением с такой полнотой и системным подходом. Проведённый анализ, естественно, не замалчивает многочисленные и серьёзные кризисные явления, возникшие в период, за который в целом Италия превратилась из страны, проигравшей Вторую мировую войну, в участника

процесса европейской интеграции и члена «большой восьмёрки».

Сегодня перед нами встают новые сложные вызовы, касающиеся как Италии, так и Европы в целом. Поскольку речь идёт о событиях, произошедших совсем недавно, не все из них получили освещение в книге. Здесь необходимо упомянуть о правительстве Марио Монти, которому подавляющее большинство политических сил Италии поручило разрешение национального финансового кризиса, пересекающегося с общеевропейским кризисом и не имеющего прецедентов. Несмотря на ряд ободряющих сигналов, сложности, несомненно, пока не преодолены. Но всё же к общему удовлетворению можно констатировать, что Италия в рамках бурных европейских дискуссий вносит свой вклад в восстановление равновесия в Европе. Этот факт признан и теми, кто никогда не питали особой слабости к нашей стране, как, например, газета «Файнэншл Таймс». По существу, Италия вновь играет в Европе роль первого плана, которая ей как стране-основательнице Евросоюза вполне к лицу.

Конечно, в книге рассматриваются и двусторонние отношения с Россией. Вне зависимости от переменчивого хода истории, думаю, что их основным элементом является постоянный взаимный интерес, не пропадавший и тогда, когда наши страны находились «по разные стороны баррикад». В течение последнего 20-летия Италия входила в число стран Европы, наиболее активно и последовательно поддерживающих сближение постсоветской России с остальными странами Старого Света. Несомненно, важны интересы в сфере энергетики, но в основе всего – глубинная убежденность, разделяемая парламентскими силами Италии всех оттенков, суть которой в том, что Россия – неотъемлемая часть Европы и должна быть по праву вовлечена в обсуждение важных тем, касающихся этого континента, включая вопросы безопасности. Как известно, на сегодняшний день правительство Марио Монти сосредоточено на внутренней динамике в Европейском союзе, но его неизменная позиция в отношении России заключается в преимуществах двусторонних связей, в налаживании конструктивного всестороннего диалога, в том числе по темам, где наши позиции разнятся.

В завершение хотел бы выразить надежду на то, что международная конференция в Институте Европы, как и экспертная встреча накануне в МГИМО, станут началом длинной череды инициатив, которые будут регулярно объединять специалистов России и Италии для открытого обсуждения двусторонней и международной повестки дня. С нашей стороны подтверждаю всецелую готовность Посольства оказывать любую помощь, которая может способствовать развитию этой позитивной динамики, в основе которой, прежде всего, интересы научных учреждений наших стран.

И. Юркович*

Я с большим удовольствием принял приглашение участвовать в международном конгрессе «Россия, Италия и Ватикан в Европе XXI века» и в презентации опубликованной по этому случаю книги «На перекрёстке Средиземноморья», в которой раскрываются различные темы, связанные с внешней и внутренней политикой Италии последних десятилетий, с особым акцентом на отношениях с Россией. Можно считать уместным и то, что составители книги включили в неё главу о Ватикане, написанную нашим дорогим другом Анатолием Красиковым: рассказав об исторических событиях, имевших место в жизни Римских Первосвященников, автор останавливается, в частности, на последних пятидесяти годах, начиная со II Ватиканского Собора.

Этот период времени, несомненно, необычайно интересен и отмечен изменениями в отношениях между Россией и Ватиканом, которые также хорошо запечатлел в своих недавно опубликованных мемуарах господин Геннадий Уранов, долгие годы занимавший должность Посла России в Ватикане. Господин Уранов фиксирует внимание на деликатном 5-летию российской истории конца XX в. и подчёркивает некоторые важные моменты (такие как визиты Президентов России к Папе, визит в Москву Кардинала, Государственного Секретаря Ватикана, в декабре 1999 г., празднование Великого Юбилея 2000 г.). Эти изменения

---

* Юркович Иван, Его Высокопреосвященство Архиепископ, Апостольский Нунций Святого Престола в Российской Федерации.

и события разворачиваются главным образом в новых контекстах мировой истории, и в повествовании об этом историческом процессе невозможно не отметить шаги к сближению, предпринятые в 60-х – 80-х гг. в рамках контактов между Советским Союзом и Святым Престолом. Особое место в этом процессе занимает встреча Главы СССР Подгорного с Римским Папой, состоявшаяся в январе 1967 г. Затем Министр Иностранных Дел Советского Союза Громыко неоднократно наносил визиты Римским Первосвященникам Павлу VI и Иоанну Павлу II (в 1967, 1970, 1974, 1975, 1979 и 1985 гг.).

Историческая встреча 3 декабря 2009 г. между Президентом Медведевым и Папой Бенедиктом XVI стала, таким образом, завершающей вехой целого периода истории российско-католических отношений: обоими Главами государств было принято решение о восстановлении полноценных дипломатических отношений между Российской Федерацией и Святым Престолом, прерванных более века назад, в 1866 г., в результате политических последствий Польского Восстания. Эта знаменательная встреча свидетельствует об осознании обеими сторонами того факта, что диалог между Россией и Святым Престолом имеет «историческую перспективу» и свой специфический потенциал для распространения общих духовно-нравственных ценностей и для сотрудничества в защиту мира и справедливости на земле.

Параллельно с этими событиями в области дипломатии получили новый импульс отношения между Русской Православной и Католической Церквами. Большие изменения в современном обществе требуют адекватного ответа также и от разных Церквей, которые должны, будучи верными как Евангелию, так и своей особой религиозной традиции, неустанно стремиться к всё более сердечному взаимопониманию и активному сотрудничеству.

В.Н. Истратов*

От имени Фонда «Русский мир», от имени его Исполнитель-

---

* Истратов Василий Николаевич, Чрезвычайный и Полномочный посол, Первый заместитель Исполнительного директора Фонда «Русский мир».

ного директора В.А. Никонова разрешите приветствовать участников международной российско-итальянской конференции, посвящённой исследовательской проблематике коллективной монографии «На перекрёстке Средиземноморья» из многотомной серии «Старый Свет – новые времена».

Апеннинский полуостров пользовался большой популярностью в России и в XIX, и в XX, а теперь и в XXI веке. И, конечно, причина этого – не только тёплый климат этого региона. Его история, культура, природа, богатое политическое, социальное наследие вдохновляли многих русских художников, писателей, деятелей культуры, учёных, просто путешественников и туристов, заставляли многих наших соотечественников вновь и вновь приезжать в Италию и другие страны «итальянского сапога».

Для Фонда «Русский мир» поддержка в проведении данной конференции – своего рода заключительный аккорд той деятельности, которую мы предпринимали в рамках Года Россия – Италия. Немало интересных мероприятий было проведено в сотрудничестве с крупнейшим итальянским университетом «Ла Сапиенца», на базе которого действует межфакультетский Русский центр. Нам также удалось открыть Русский центр в Пизанском государственном университете. На ближайшее будущее имеются планы по созданию таких же центров по популяризации русского языка и русской культуры в Милане и Неаполе. Грантовая программа Фонда «Русский мир» дала возможность итальянским русистам в Бергамо, Венеции, Флоренции, других итальянских городах реализовать интересные проекты. Мы оказывали поддержку и русскоязычным средствам массовой информации, например, газете «Перспектива» из Помпей.

Развивалась и наша деятельность по программе Кабинет Русского мира, например, во взаимодействии с Почётным консульством России в г. Верона во главе с г-ном Фаллико. Серия мероприятий, посвящённых русскому языку, различным историческим событиям, например, памяти о Первой мировой войне, была проведена совместно с Центром им. Бородиной в г. Мерано провинции Больцано. Содействие Фонд «Русский мир» оказывал организациям российских соотечественников в Италии, школам с преподаванием русского языка. Взаимодействие Фонда

«Русский мир» с Институтом Европы в последние годы очень активно. Мы ценим результаты, которые были достигнуты совместными усилиями.

В заключении разрешите пожелать всем собравшимся дальнейших успехов в развитии всесторонних, партнёрских, дружеских отношений между Россией и прекрасным регионом Европы, известным как «итальянский сапог».

II. ДОКЛАДЫ

О.Н. Барабанов*

ЭРОЗИЯ ВЕСТФАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ МИРА В ИТАЛЬЯНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Период первого десятилетия после окончания холодной войны ознаменовался в Италии появлением значительного числа теоретических концепций развития мировой политики, разработанных ведущими экспертами страны. Их создание и эволюция позволяет говорить о возникновении качественно новой национальной итальянской школы в теории международных отношений. Одним из ключевых элементов для анализа в этих разработках стал вопрос об эрозии Вестфальской модели мира, о переосмыслении государственного суверенитета и отходе от принципов суверенного равенства государств и их невмешательстве в дела друг друга.

Ещё в период холодной войны в Италии идеи размывания и «устаревания» государственного суверенитета отстаивал и аргументировал основатель Римского клуба Аурелио Печчеи. По его мнению, мировой порядок, основанный на принципе суверенитета государств, «не соответствует требованиям времени» и является помехой на пути будущей глобальной интеграции мира. «Национальный суверенитет, – по мысли Печчеи, – представляет собой в век глобальной империи человека главное препятствие на пути к его спасению»¹. Другим итальянским экспер-

---

* Олег Николаевич Барабанов, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политики ЕС МГИМО-Университета МИД России.

¹ Печчеи А. Человеческие качества. М. 1980. С. 53, 225.

том, который ещё в период холодной войны активно писал о необходимости переосмысления и преодоления национального суверенитета в пользу европейской интеграции, был Алтьеро Спинелли, один из активных сторонников идей панъевропейского (точнее сказать, панъ-ЕС-овского) федерализма.

Эти концепции оказали своё воздействие и на развитие итальянской политической мысли в 1990–2000-е гг. В фокусе внимания итальянских исследователей в этот период находилось и то влияние, которое оказывают на нацию-государство процессы глобализации, эрозия Вестфальской системы мира в целом. Так, Луиджи Витторио Феррарис, с одной стороны, рассматривал возможность активного создания надгосударственных структур управления и преодоления государственного суверенитета (схема, которую он называет «системой интернационализации»). С другой стороны, он анализирует возможность создания в рамках глобализующегося мира «интернациональной власти» в рамках «системы сосуществования» наций-государств, без передачи их суверенных полномочий на иной уровень².

В исследованиях Ф. Бруни Роччи подчёркивалось, что государство-нация уже неспособно осуществлять свой суверенитет над валютой и финансовыми потоками. Поэтому оно вынуждено искать иные, более компромиссные механизмы воздействия на трансграничные финансовые потоки, которые отличаются от прямых директивных указаний, от *jus imperii* суверена³. В развитие этой логики подчёркивается, что в эпоху глобализации финансового рынка часто невозможно и ненужно определять принадлежность конкретных финансовых ресурсов тому или иному государству. Гораздо продуктивнее для государства научиться использовать свободные трансграничные финансовые ресурсы к своей выгоде и не во вред собственной безопасности. Таким образом, для нации-государства выгоднее отказаться от значительного и символически важного элемента своего суверенитета в пользу того, чтобы стать более конкурентоспособным и при-

---

² Ferraris L.V. *Intervento. Il sistema Italia. Gli interessi nazionali italiani nel nuovo scenario internazionale*. Milano: Franco Angeli. 1997. P. 33.

³ Бруни Рочча Ф. Геоэкономический фактор в финансовых отношениях с зарубежными странами. Геоэкономика. Господство экономического пространства. Ред. Жан К., Савона П. М., Ad Marginem. 1997. С. 97.

влекательным, более эффективным. Отказаться от права прямой власти (*jus imperii*) в пользу права управления (*jus gestionis*).

Из этой логики следует и то, что применительно к неэффективному с точки зрения внешней финансовой политики государству в условиях свободного рынка его граждане могут использовать и «опцию выхода», т.е. вывести свои сбережения и капиталы из-под юрисдикции государства – перевести их в иную валюту, в зарубежный банк и пр. Тем самым применительно к итальянской конкретике трансформировалась концепция «Exit Voice» А. Хиршманна⁴.

Благодаря этой «опции выхода» граждане начинают относиться к собственному государству, как к обычной фирме или марке товара и в случае недовольства её эффективностью и качеством отказываться от её использования и выбирать что-либо другое, более надёжное⁵. А это, отметим, наносит достаточно серьёзный удар по гражданской лояльности, по патриотизму и доверию со стороны граждан своей нации-государству и, соответственно, уменьшает сферу суверенного контроля государства над своими гражданами.

Помимо этого, итальянские эксперты, в частности, Марио Деальо, разрабатывали концепцию о неравномерности влияния глобализации на отдельные части света. М. Деальо связывал именно с глобализацией начавшиеся процессы по усилению наднациональной интеграции в ряде регионов мира, в частности в рамках ЕС. Для описания этого он использовал метафору «глобализации-архипелага» и отдельных «островов» в нём (Европы, Северной Америки, Азии и т.д.). По мнению Деальо, усиление внешнего воздействия на экономику и финансы каждого государства, вынуждает его консолидироваться в наднациональные интеграционные структуры – «острова» в «архипелаге» глобализации. Согласно этой логике, дальнейшее развитие мира будет определяться главным образом характером взаимодействия между этими надгосударственными «островами», а роль наций-государств будет всё более маргинализироваться. Что в свою

---

⁴ См.: Hirschmann A.O. *Exit Voice and Loyalty*. Princeton. 1970.

⁵ Бруни Рочча Ф. Геоэкономический фактор в финансовых отношениях с зарубежными странами. *Геоэкономика. Господство экономического пространства*. Ред. Жан К., Савона П. М., *Ad Marginem*. 1997. С. 104-105.

очередь послужит размыванию гражданственности со стороны их жителей и, соответственно, эрозии суверенитета⁶.

Ряд итальянских экспертов, занимающихся политическими и институционально-юридическими аспектами глобализации, делает вывод о неизбежности тенденции к формированию единого «всемирного права» в форме глобальной конституции. Об этом пишет, в частности, Пьер Джузеппе Монатери⁷. О формировании схожего комплекса единых транснациональных норм упоминали в Италии и применительно к экономике. В частности, Ренато Руджеро, занимая пост генерального секретаря ВТО, заявил о том, что в ВТО «мы больше не пишем правила взаимодействия между отдельными национальными экономиками. Мы пишем конституцию единой глобальной экономики»⁸. Среди предложений итальянских экспертов по оптимизации работы ВТО стоит выделить идею вовлечения в переговорный процесс в ВТО негосударственных акторов, главным образом, крупные ТНК. Другое предложение состоит в усилении координации и взаимодействиям между различными институтами глобального экономического регулирования, прежде всего с МВФ и ВБ⁹.

В связи с перспективой создания наднациональных структур регулирования в фокусе внимания итальянских политологов оказался и Международный Уголовный Суд, устав которого был принят в Риме в июле 1998 г. Наталино Ронцитти подробно изучает этот процесс. Он предлагает рассматривать международное сообщество как «наивысшую общину» (*civitas ma-xima*), которая превосходит государства и потому является

---

⁶ Deaglio M. *Economia senza cittadini? Settimo rapporto sull'economia globale e l'Italia*. Centro di ricerca e documentazione «Luigi Einaudi». Milano, Guerini e Associati. 2002. P. 42-46; Idem. *La congiuntura mondiale e la riscrittura della storia*. Deaglio M., Frankel G.S., Monateri P.G., Caffarena A. *Dopo l'Iraq. Ottavo rapporto sull'economia globale e l'Italia*. Centro di ricerca e documentazione «Luigi Einaudi». Milano, Guerini e Associati. 2003. P. 31-45.

⁷ Monateri P.G. «Giustizia» globale o diritto internazionale. Deaglio M., Frankel G.S., Monateri P.G., Caffarena A. *Dopo l'Iraq. Ottavo rapporto sull'economia globale e l'Italia*. Centro di ricerca e documentazione «Luigi Einaudi». Milano, Guerini e Associati. 2003. P. 93-94.

⁸ Ruggiero R. *UNCTAD and WTO: A Common Goal in a Global Economy*. 1996. 8 October. www.unctad.org/en/special/tb43pr05.htm.

⁹ Falautano I., Guerrieri P. *New Trade Issues, Developing Countries and the Future of the WTO*. *The International Spectator*. 2000. N 2. P. 82-84.

источником справедливости и базирующихся на ней правовых норм. Впрочем, с практической точки зрения, Н. Ронцитти обращает внимание на «неполную универсальность» суда в условиях, когда США отказываются к нему присоединиться, и в этой связи невозможность для суда стать действительно глобальным инструментом¹⁰.

Большое место в итальянской внешнеполитической аналитике занимает проблема эрозии норм международного права и, шире, «кризис правил игры». В этой связи Алессандро Коломбо ставит вопрос о конфликте между ООН и США за право «представлять мировое сообщество» в борьбе против новых угроз международной безопасности. На этом фоне исследователь также анализирует растущее противоречие между постулатом суверенного равенства государств и «возведением демократии в новый принцип международной легитимности»¹¹.

Другой вопрос, который ставится итальянскими экспертами, это «способность решать» новые конфликты в сфере международной безопасности со стороны тех или иных международных организаций и отдельных государств. В этой связи выстраивается логическая цепочка для обоснования утверждения, что право конкретной международной организации или государства вмешиваться в тот или иной конфликт зависит в большей степени не от формально-юридических принципов, а от практической способности эффективно разрешить и урегулировать данный кризис¹². Соответственно, критерием для внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств являются уже не столько рамки международного права, сколько эффективность действий. А это уже серьезно «понижает» порог для вмешательства и тем самым приводит к ограничению суверенитета государств априори.

В этой связи интересно, какие аспекты косовского кризиса вызвали наиболее активную дискуссию в итальянских эксперт-

---

¹⁰ Ronzitti N. Is the Rome Statute of the International Criminal Court a Real Breakthrough in International Law? *The International Spectator*. Rome. 1998. N 3. P. 9, 11.

¹¹ Colombo A. La «guerra globale» al terrorismo un anno dopo. *L'Italia e la politica internazionale*. Edizione 2003. A cura di A.Colombo, N. Ronzitti. Bologna, Il Mulino. 2003. P. 33.

¹² *Ibid.* P. 35.

ных кругах¹³. Наталино Ронцитти писал, во-первых, о расширительной трактовке статьи 51 Устава ООН о самообороне, с допущением «превентивной самообороны», а во-вторых, о модифицированном подходе к пункту 4 статьи 2 Устава ООН, запрещающей угрозу применения силы и её использование в мировой политике. Согласно этой «модификации» вторжение на чужую территорию допустимым, если оно не связано с целями завоевания этого государства или нарушения его территориальной целостности, а вызвано «гуманитарными» мотивами¹⁴. Стефано Сильвестри вообще предложил говорить о «легитимации de facto» (когда необходимость вынуждает действовать)¹⁵. А Этторе Греко обращает внимание на постепенное вызревание концепции «гуманитарного вмешательства» в ходе рабочих обсуждений в ОБСЕ после Будапештского саммита 1994 г.¹⁶, т.е. ещё задолго до Косова.

Серьёзному анализу подвергались в Италии и различные проекты глобальной конвенции по борьбе с международным терроризмом, в т.ч. проект, официально представленный Индией на рассмотрение ООН¹⁷. Следует отметить, что значительное место в этих работах (в частности, у Н. Ронцитти), занимает вопрос о легитимации вооружённых действий на территории других стран в целях (или под предлогом) борьбы с терроризмом. В том случае, когда на вмешательство такого типа нет санкции Совета Безопасности ООН (как было с вмешательством в Афганистан в 2001 г.), Н. Ронцитти предлагает опираться на право государ-

---

¹³ Представление истории этого конфликта в Италии см. напр. в: Scotto G., Arielli E. *La guerra del Kosovo: anatomia di un'escalazione*. Roma, Editori Riuniti. 1999.

¹⁴ Ronzitti N. *Lessons of International Law from NATO's Armed Intervention Against the Federal Republic of Yugoslavia*. *The International Spectator*. 1999. N 3. P. 46.

¹⁵ Silvestri S. *Atlantic and European Defence after Kosovo*. *The International Spectator*. 1999. N 3. P. 12.

¹⁶ Greco E. *The OSCE after the Budapest Summit: the Need for Specialization*. *The International Spectator*. 1995. N 2. P. 3-20.

¹⁷ Barberini R. *Alcuni osservazioni sul progetto di convenzione globale contro il terrorismo*. *La Comunita' Internazionale*. 2002; Ronzitti N. *Le organizzazioni internazionali e il diritto internazionale di fronte al terrorismo*. *L'Italia e la politica internazionale*. Edizione 2003. A cura di A. Colombo, N. Ronzitti. Bologna, Il Mulino. 2003.

ства на самооборону, закреплённое в Уставе ООН¹⁸. При этом подразумевается, что такая самооборона будет осуществляться для защиты не от другого государства, а от негосударственной группы. Соответственно, силовые акции против этой группы могут проводиться по всему миру, невзирая на государственные границы и на суверенитет отдельных государств. В поисках легитимации для подобных действий Н. Ронцитти использует идею «права на замещение» (*diritto di sostituzione*)¹⁹, согласно которому в том случае, когда одно государство не может или не хочет бороться с террористами, базирующимися на его территории, это право автоматически переходит к другому государству или коалиции государств, заинтересованных в этом. Они то и «замещают» то государство, на территории которого находятся террористы, и обладают правом вооруженного вторжения на его территорию.

Нестабильность мирового порядка после Второй мировой войны, эрозия Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений привели к разработке экспертами возможных вариантов будущей системы. Гвидо Ленци, бывший директор Института исследований безопасности ЗЕС, в 1995 г. выступил с большой статьёй на эту тему, в которой рассматривал концепции «лидерства», т.е. доминирования США на международной арене, и «разделения власти» между американцами и широким кругом их союзников и партнёров²⁰. Ленци подчёркивал, что концепция «нового средневековья», характеризующаяся размыванием суверенитета и усилением хаоса в международных отношениях, не приведёт к долговременной стабильности. Поэтому будет вполне логичным возникновение на её фоне новой «имперской концепции», направленной на упорядочивание управляемости миром через возвращение к идеям гегемонистской

---

¹⁸ Ronzitti N. Le organizzazioni internazionali e il diritto internazionale di fronte al terrorismo. L'Italia e la politica internazionale. Edizione 2003. A cura di A. Colombo, N. Ronzitti. Bologna: Il Mulino. 2003. P. 43.

¹⁹ Ronzitti N. Le organizzazioni internazionali e il diritto internazionale di fronte al terrorismo. L'Italia e la politica internazionale. Edizione 2003. A cura di A. Colombo, N. Ronzitti. Bologna: Il Mulino. 2003. P. 46.

²⁰ Lenzi G. Reforming the International System: Between Leadership and Power-Sharing. *The International Spectator*. 1995. N 2.

стабильности²¹. Продолжая исторические аналогии, Ленци пишет, что мировой лидер, который положит конец «новому средневековью», должен предстать в образе ренессансного кондотьера²² – и утвердить приоритет силы над «старыми» правовыми нормами отжившей эпохи.

Среди экспертного отклика в Италии на события 11 сентября 2001 г. наибольший интерес с точки зрения данной темы представляют те, в которых теракты и американская реакция на них рассматриваются с точки зрения складывания нового мирового порядка в целом и их влияния на государственный суверенитет в частности. Так, Андреа Де Гуттри и Фабрицио Пагани подчёркивают транснациональный характер ответов на теракты и последовавшей «войны с террором», рассматривают международное сообщество как цельную политику, которая сама обладает правосубъектностью независимо от воли отдельных государств²³.

Усиление американской мощи и становление «американской империи», подрывающей принцип суверенного равенства государств, привело ряд итальянских экспертов к достаточно жёсткой антиамериканской позиции. В их числе можно назвать Джульетто Кьезу и Марчелло Виллари. Они выдвигают тезис о том, что процессы глобализации и стихийного размывания государственного суверенитета на самом деле идут на пользу США, чей суверенитет остаётся незыблемым. Кьеза и Виллари утверждают, что та часть суверенитета, над которой утрачивают контроль нации-государства в ходе либерализации рынков в силу господства доллара, автоматически попадает под суверенитет США. Общий вывод авторов внешне парадоксален. Противостоять этой американской «империи» и стихийному размыванию суверенитета европейские нации-государства могут лишь с помощью усиления интеграции и сознательного делегирования части своего суверенитета на наднациональный уровень в ЕС, с которого будет легче ставить заслон «империи». Таким об-

---

²¹ Lenzi G. Reforming the International System: Between Leadership and Power-Sharing. *The International Spectator*. 1995. N 2. P. 53.

²² Lenzi G. Reforming the International System: Between Leadership and Power-Sharing. *The International Spectator*. 1995. N 2. P. 69.

²³ De Guttry A., Pagani F. *Sfida all'ordine mondiale: l'11 settembre e la risposta della comunita' internazionale*. Roma: Donzelli. 2002.

разом, для того чтобы противостоять размыванию суверенитета под воздействием глобальных (или американских) сил, нужно самим отказаться от части суверенитета в пользу региональных интеграционистских объединений, которые смогут охранять остающийся у своих членов суверенитет²⁴.

Впрочем, корни глобальной и ничем неограниченной американской «империи» Джульетто Кьеза относил к концу 1991 г., к распаду СССР и окончанию холодной войны²⁵. Лишившись какого бы то ни было глобального сдерживания, США начали трансформироваться в доминирующую силу в мире, не подчиняющуюся нормам международного права и действующую исключительно в соответствии с собственными политическими интересами.

Идеи об американской империи соединялись в ряде итальянских экспертных концепций с усилением активности Бреттон-Вудских институтов (МВФ, ВБ и ВТО) в 1990-е гг., их возрастающим вмешательством во внутренние дела отдельных государств. Дж. Кьеза делал акцент на том, что именно Бреттон-Вудские институты в наибольшей степени реально ограничивают суверенитет отдельных государств. Этот подход сопровождался постулатом о том, что Бреттон-Вудские институты неподконтрольны ООН и что их действия диктуются американскими интересами²⁶. Тем самым в итальянском экспертном сообществе идеи неприятия американской империи соединялись с отторжением ведущих мировых финансово-экономических институтов. А это в свою очередь создавало «мост» между итальянским экспертным миром и антиглобалистскими движениями.

Популярность антиглобалистских движений в Италии приводила к тому, что исповедующиеся ими идеи начали не только оформляться в виде уличных слоганов, но и обосновываться в аналитических работах. Их значительное число касалось проблемы государственного суверенитета. А. Бальдассарре, в свою

---

²⁴ Chiesa G., Villari M. Superclan. Chi comanda l'economia mondiale? Milano: Feltrinelli. 2003. P. 94-95.

²⁵ Chiesa G. La guerra infinita. Milano: Feltrinelli. 2002. P. 13.

²⁶ Ibid. P. 41.

очередь, соединил эту проблему с проблемой недемократичности глобализации и выступил с призывом к демократическим нациям-государствам противодействовать ей²⁷.

Некоторые итальянские авторы использовали более детальную типологию в отношении роли США в нынешнем и будущем мире. Так, Джорджо Карневали проводил различия между «доминированием», «империей» и «гегемонией» как тремя формами американской политики и соответственной адаптацией к ним остальных государств мира. Доминирование, по Дж. Карневали, осуществляется путём одностороннего использования силы и угрозы её применения. Империя предусматривает бóльшую системность в мире и США как глобального упорядочивающего актора. Гегемония же осуществляется путём наибольшего из трёх возможных форм международного консенсуса и учёта «гегемоном» существующих правовых норм и процедур²⁸.

Понимаемая таким образом гегемония осуществлялась Соединёнными Штатами и раньше, но не в глобальном масштабе, а только в рамках западного мира. Сейчас же американская Гегемония приобретает универсальный характер и в силу этого сама наполняется имперским содержанием. Поэтому В.Э. Парси предпочёл использовать единый термин «гегемония-империя» в качестве характеристики современного положения США в мире и их влияния на вестфальские формы государственного устройства²⁹.

М. Каччари также использует метафору «империи» в своих работах, напрямую соединяя её с размыванием государственного суверенитета. С его точки зрения, становление американской империи означает окончательный и непреодолимый упадок современных форм государственности, «территориально детерминированных форм суверенитета» и международного права как совокупности межгосударственных договоров³⁰. Анна Каффаре-на в этой связи разбирает тезис о «мировой внутренней полити-

---

²⁷ Baldassarre A. *Globalizzazione contro democrazia*. Roma-Bari: Laterza. 2002.

²⁸ Carnevali G. *Dell'impero imperfetto* (voci per un dizionario minimo del dopo-11 settembre). *Teoria Politica*. 2002. N 3.

²⁹ Parsi V.E. *L'impero come fato? Gli Stati Uniti e l'ordine globale*. *Filosofia politica*. 2002. N 1. P. 111.

³⁰ Cacciari M. *Digressioni su impero e tre Rome*. *Micromega*. 2001. N 5. P. 44.

ке», которая в эпоху империи всё больше приходит на смену традиционным международным отношениям³¹.

Впрочем, восприятие Рах Америгана в виде империи было характерно не только для леворадикальных авторов (таких, как Михаэль Хардт и Антонио Негри). В более умеренном и «респектабельном» варианте эта идея получила распространение и во внешнеполитическом истеблишменте Италии. В частности, в её поддержку выступил в своих работах начальник департамента анализа и планирования МИД Италии Роберто Тоскано³². По его мнению, мировая американская империя уже сложилась, и противостоять ей бесполезно и контрпродуктивно. Эта имперская конструкция фактически вытеснила принцип суверенного равенства государств. И с этим нужно смириться. Поэтому главной задачей европейских стран должен стать не антиамериканизм, а приспособление новой империи к своим интересам, обеспечение предсказуемости её действий. В этой связи Р. Тоскано проводит разделение между «империей по Гоббсу» и «империей по Локку». Империя первого типа отменяет действующее международное право, устанавливает новые правила игры для всего мира, но сама не подчиняется даже этим правилам и действует так, как считает нужным. Империя второго типа, также отказываясь от существующего международного права и заменяя его новыми правилами игры, тем не менее, сама соблюдает данные правила, отчего её деятельность становится предсказуемой, «неавторитарной», «благосклонной» к остальному миру и настроенной на сотрудничество. Именно такая «благосклонная» разновидность американской империи и была бы, по заключению Тоскано, оптимальным вариантом для Европы и остального мира.

Стефано Сильвестри, в свою очередь, подчёркивает, что даже несмотря на разногласия между США и «старой Европой» при администрации Буша-младшего, речь не идёт о закреплении односторонности в американской политике в строгом смысле слова, поскольку политика США по-прежнему проводится в сою-

---

³¹ Caffarena A. Considerazioni sulla politica interna del mondo. Teoria politica. 2002. N 3; Eadem. Un anno al fronte. Deaglio M., Frankel G.S., Monateri P.G., Caffarena A. Dopo l'Iraq. Ottavo rapporto sull'economia globale e l'Italia. Centro di ricerca e documentazione «Luigi Einaudi». Milano, Guerini e Associati. 2003. P. 175.

³² Toscano R. The Once and Future Empire. Aspenia. 2002.

зе с их важнейшим европейским партнёром – Великобританией. Поэтому Сильвестри предложил говорить не об одностороннем доминировании США, а о складывании «зоны UKUSA» в мировом влиянии и о прочности англосаксонского альянса³³.

В односторонних американских действиях на международной арене некоторые итальянские аналитики видят серьёзный вызов становлению единого мирового сообщества, организованного на принципах транснационализма. П.Дж. Монатери в этой связи заявил о «кризисе глобализации» как следствии американского унилатерализма³⁴. Впрочем, Монатери не стал призывать к противодействию экспансионизму США, а так же, как и Р. Тоскано, попытался предложить варианты наименее болезненной адаптации международного права к американской политике. Если Р. Тоскано говорил об «империи по Локку», то П.Дж. Монатери выдвинул идею «кондоминиума» ООН и США как единственного, по его мнению, способа сохранить международно-правовую обоснованность глобальной политики США и примирить современный американский подход к *jus ad bellum* с нормативной базой и практикой ООН. Конкретно, этот кондоминиум мог бы выражаться либо в широком и «открытом» мандате, выданном американцам со стороны ООН на поддержание международной безопасности, либо в официальном принятии ООН расширительных трактовок статьи 51 Устава ООН о праве на самооборону, согласно которым допускалась бы «превентивная» самооборона и право на вмешательство в дела тех государств, на территории которых находятся террористы³⁵. К. Галли в этой связи использовал термин «война без пространств»³⁶.

Следует, однако, отметить, что не все итальянские аналити-

---

³³ Silvestri S. Global Security after 11 September. *The International Spectator*. 2001. N 3. P. 8.

³⁴ Monateri P.G. «Giustizia» globale o diritto internazionale. Deaglio M., Frankel G.S., Monateri P.G., Caffarena A. Dopo l'Iraq. Ottavo rapporto sull'economia globale e l'Italia. Centro di ricerca e documentazione «Luigi Einaudi». Milano, Guerini e Associati. 2003. P. 109.

³⁵ Monateri P.G. «Giustizia» globale o diritto internazionale. Deaglio M., Frankel G.S., Monateri P.G., Caffarena A. Dopo l'Iraq. Ottavo rapporto sull'economia globale e l'Italia. Centro di ricerca e documentazione «Luigi Einaudi». Milano: Guerini e Associati. 2003. P. 119-127.

³⁶ Galli C. Guerra senza spazio. *Micromega*. 2001. N 5. P. 94.

ки разделяли подобный подход. К примеру, Л. Бонанате сделал акцент на том, что борьба с терроризмом и война – это совершенно разные явления, и их не нужно путать друг с другом³⁷. Более того, он высказал опасения, что бесконтрольное проведение широкомасштабных «войн против терроризма» может подорвать концепцию демократического мира, согласно которой демократии не воюют между собой³⁸.

Специальному анализу в итальянском экспертном сообществе подверглось и качественное усиление военной мощи США в ходе «революции в военных делах». Эта мощь, продемонстрированная в ходе различных операций в 1990–2000-х гг., помимо прочего, выявила растущий разрыв между США и их европейскими союзниками в военной сфере. А. Грациозо на основе этого сделал прогноз о том, что в скором времени военные контингенты европейских стран, в т.ч. и Италии станут несовместимыми по качественным характеристикам с американскими войсками³⁹.

Мы видим, что в целом идея о прогрессирующей эрозии Вестфальской модели мира, основанной на принципе суверенного равенства государств, соединяется во многих итальянских концепциях с обоснованием новой глобальной империи, в которую трансформируется американское доминирование в мире. Эта американская империя встречает различные отклики в Италии, от резко негативных (Дж. Кьеза, А. Негри) до позитивных, развивающих идеи о гегемонистской стабильности и разрабатывающих варианты, каким образом Италия сможет встроиться в будущую имперскую систему. В этом контексте появляются концепции «ожидания кондотьера» Г. Ленци, «империи по Локку» Р. Тоскано, «зоны UKUSA» С. Сильвестри, «кондоминиума ООН и США» П.Дж. Монатери и др.

Таковы основные концепции современной внешнеполитической идеологии Италии. Их осмысление позволит глубже и детальней понять процесс принятия политических решений в этой

---

³⁷ Bonanate L. *Guernica*, 11 settembre (di un anno qualsiasi). *Guerre globali. Capire i conflitti del XXI secolo*. A cura di A. D'Orsi. Roma, Carrocci. 2003.

³⁸ См.: Bonanate L. *Democrazia tra le nazioni*. Milano, Mondadori. 2001.

³⁹ Grazioso A. *Come combatte l'America. La guerra promessa*. I Quaderni speciali di Limes. Milano. 2003. P. 17.

стране, осмыслить практические шаги итальянской дипломатии на мировой арене.

В.Б. Белов*

ИТАЛЬЯНСКИЙ ВЕКТОР ЕВРОЗОНЫ

Италия является одной из ведущих стран еврозоны. По величине ВВП (1,556 трлн евро) она уступает только Германии и Франции – на неё приходится около 12% совокупного экономического потенциала этого валютного объединения. Естественно, что состояние народного хозяйства этой страны, оказавшегося к концу 2011 г. в состоянии глубокого кризиса и среди прочего испытывающего большие трудности с финансированием своего государственного долга⁴⁰, во многом определяет устой-

* Белов Владислав Борисович, к.э.н., заведующий Отделом стран и регионов, руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН.

⁴⁰ Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своём осеннем прогнозе на 2011–2013 гг. прогнозировала замедление экономического роста в Италии в 2011 г., которое должно перейти в спад экономики в следующем году. Дефицит бюджета предполагался в 2011 г. в размере 3,6% ВВП, 1,6% – в 2012 г. и 0,1% – в 2013 г. Объём госдолга страны в 2011 г. должен был составить 127,7% ВВП, в 2012 г. вырасти до 128,1% ВВП, и сократиться до 126,6% в 2013 г. Средняя ставка по десятилетним облигациям Италии, по мнению аналитиков ОЭСР, могла составить 5,3% в 2011 г., 6,5% – в 2012 г. и 6,0% в 2013 г. Эксперты ОЭСР ожидали, что в 2011 г. из-за слабого внутреннего спроса ВВП мог прибавить лишь 0,7%, а в 2012 г. даже сократиться на 0,5%. В 2013 г. вновь ожидается рост экономики на 0,5%. Торговый дефицит Италии останется в последующие годы достаточно высоким, при этом он будет сопровождаться ростом структурной инфляции. Производство продолжит сокращаться в 2012 г. Затем ожидается его слабое восстановление. Ухудшились ожидания по экспорту, который должен был прибавить в 2011 г. 4,9%, в следующем году – 1,7%, а в 2013 г. – 4,2%. ОЭСР не исключает роста инвестиций в экономику Италии, но только в том случае, если к ней со стороны инвесторов восстановится доверие. Государственные расходы продолжают сокращаться, а низкий уровень роста объёма располагаемых доходов населения будет означать низкий уровень частного потребления, которое должно было вырасти в 2011 г. лишь на 0,9%. В 2012 и 2013 гг. его рост составит по 0,2%. Совокупное внутреннее потребление должно было прибавить 0,3% в 2011 г., а затем упасть на 0,5% и 0,1% в 2012 и 2013 гг. соответственно. Безработица в 2011 г. ожидалась на уровне 8,1%, 8,3% – в 2012 г. и 8,6% – в 2013 г. Инфля-

чивость евролэнда и, соответственно, не только динамику, но и будущее общей валюты⁴¹.

В последние десять лет российские учёные уделяли не так много внимания роли и месту Италии в еврозоне. Например, в коллективной монографии ИЕ РАН «На перекрёстке Средиземноморья: “Итальянский сапог” перед вызовами XXI века», главным образом посвящённой этой стране, данный аспект остался на периферии. В то же время итальянское государство, особенно его отдельные политики, играли и играют видную роль в формировании совместной европейской валютно-монетарной политики.

В первую очередь, надо назвать имя Романо Проди, бывшего премьер-министра страны, который несколько лет был Председателем Комиссии ЕС, в том числе во время введения наличного евро⁴². При подготовке данного сложнейшего проекта он пытался убедить главы государств, в том числе тогдашнего канцлера ФРГ Гельмута Коля (именно он согласился с предложением Франции отказаться от немецкой марки и ввести единую валюту, сделав Германию локомотивом новой валютной интеграции) в том, что невозможно иметь общую валюту без опоры не только на общую экономику и политику, но и на общие финансы. Но его мнение не было услышано. Попытки Проди предупредить будущий неизбежный кризис наткнулись на следующую реакцию: «Сделаем сначала валюту, а затем придёт остальное». Более того, когда в 2003 г. дефицит бюджета в Германии и Франции превысил установленный Маастрихтскими соглашениями лимит в 3% ВВП, то именно Романо Проди как Председатель Еврокомиссии выступал за применение штрафных санкций. Но министры финансов стран еврозоны проголо-

---

ция должна была достигнуть 2,7% в 2011 г., затем ожидается замедление – до 1,7% в 2012 г. и 1,1% – в 2013 г. (<http://ria.ru/economy/20111128/500832728.html>).

⁴¹ Италия стала осенью 2011 г. одним из главных центров экономической напряжённости в Европе. Эксперты наперебой заговорили о том, что, если дефолт греческой экономики еврозона пережить ещё в состоянии, то крах экономики масштаба итальянской будет означать закат самой еврозоны, и, возможно, начало нового полномасштабного мирового экономического кризиса.

⁴² Первую покупку за наличные евро Романо Проди совершил в Новогоднюю ночь 2002 г. – тогда он и канцлер Австрии приобрели в Вене букеты цветов для своих жён.

совали тогда против наказания, т.е. фактически простили эти два государства. В тот ключевой момент, благодаря Проди, Еврокомиссия попыталась противостоять мнению правительств стран еврозоны, но безуспешно. Романо Проди вспоминает: «Совершенно ясно, что у меня было недостаточно власти. Я попытался было выступить против, но мне сказали заткнуться»⁴³. То, что тогда казалось политикам разумным и компромиссным, привело к постепенной эскалации известных проблем еврозоны, в полной мере проявившихся в 2010–2011 гг.

Жёсткую позицию Романо Проди занимает по отношению к рейтинговым агентствам⁴⁴, которые, несмотря на успехи Италии в преодолении кризиса, с завидным постоянством снижали её рейтинг в конце 2011 г. – начале 2012 г. По его мнению, деятельность рейтинговых агентств не должна определять поведение финансовых рынков: «Три рейтинговых агентства, у которых есть определённые акционеры и которые служат определённым целям, доминируют со своими оценками состояния экономик государств и предприятий. Это представляет серьёзную проблему, поскольку нет структуры, которая бы уравнивала это влияние». В этой связи как европейским, так и другим рынкам необходимо институциональное образование, которое, по крайней мере, смогло бы контролировать абсолютное влияние этих трёх компаний. Проди вполне справедливо считает, что «мы в руках людей, у которых, во-первых, есть определённые интересы, а во-вторых, нет достаточной компетентности в ряде вопросов. Что знают эти ребята из “Стандард энд Пурс” об итальянской политике? Я встречался много раз с представителями рейтинговых агентств и должен был объяснять им многие вещи. Я бы не назвал их проницательными политическими аналитиками»⁴⁵. Важно, что Роман Проди по-прежнему убеждён: «Евро на-

---

⁴³ http://www.bbc.co.uk/russian/business/2012/01/120130_germany_eurozone_crisis.shtml.

⁴⁴ В настоящее время в мире существует три ведущих рейтинговых агентства – Standard&Poor’s, Moody’s и Fitch. Все три являются частными корпорациями со штаб-квартирами в США.

⁴⁵ Цит. по: <http://rus.ruvr.ru/2012/01/16/63910960.html>. Глава МИД Германии Гидо Вестервелле также считает, что Европе необходимы собственные рейтинговые агентства: «Важно, чтобы и в Европе мы создали независимые, евро-

столько значим, настолько удобен для всех, начиная с Германии, что я ни на секунды не сомневаюсь, что он не только выживет, но и станет одной из вех в развитии мировой экономики»⁴⁶.

Во-вторых, надо назвать имя Марио Драги. Именно он в 2011 г. возглавил ЕЦБ после того, как Аксель Вебер в знак протеста против политики прежнего руководства Банка ушёл с поста представителя Немецкого Федерального банка, фактически лишив Германию возможности «возглавить» эту важнейшую для валютного пространства ЕС структуру. Заслуга Марио Драги за прошедшие месяцы состоит в том, что он сохранил основы монетарной стабильности в политике ЕЦБ и не поддавался на призывы к широкой денежной экспансии, которую требовали многие члены еврозоны, особенно её южного крыла⁴⁷.

В то же время, понимая важность сохранения уровня банковской ликвидности на достаточном уровне⁴⁸ Марио Драги принял важное решение о выделении европейским кредитным институтам необходимых средств. В декабре 2011 г. и в феврале 2012 г. ЕЦБ выдал банкам Евросоюза кредиты на несколько сот миллиардов евро каждый на крайне льготных условиях (всего – ок. триллиона евро), что позволило предотвратить неминуемый кризис на рынке банковских кредитов, особенно в проблемных странах. Директор ЕЦБ в конце марта 2012 г. высказал мнение, что в целом еврозона медленно, но верно начала движение вверх.

пейские рейтинговые агентства, потому что мы видели, какая может возникнуть ситуация: рынок ещё не успел расслабиться, как тут же из-за новых рейтингов агентств на нём снова возрастает напряжённость. Я хотел бы, чтобы мы поддержали этот вопрос на европейском уровне... Очень важно дать соглашениям и договорам, заключённым в еврозоне, реалистический шанс оправдать себя... Единственный реалистичный способ сделать это – вернуть доверие рынков». Цит. по: <http://newsru.com/finance/16jan2012/geragency.html>.

⁴⁶ Из интервью Романо Проди «Евроныюз» в начале января 2012 г., посвящённого десятилетию введения в обращение наличного евро. Цит. по: www.russain.ru/news/index.php?id=10137.

⁴⁷ Марио Драги неоднократно выступал против идеи выпуска евробондов и создания «трансфертного союза» в еврозоне (когда финансово сильные страны поддерживают более слабых партнеров за счёт перераспределения средств).

⁴⁸ Осенью 2011 г. в банковской системе Европы сложилась тяжёлая ситуация, обусловленная нехваткой у банков ликвидных средств для выдачи кредитов, что могло привести к банкротствам многих тысяч предприятий и фирм.

В-третьих, это Марио Монти – грамотный политик и блестящий экономист (бывший руководитель Антимонопольного комитета ЕС), который нашёл в себе силы и мужество согласиться в ноябре 2011 г. на предложение возглавить технократическое правительство⁴⁹, призванное в кратчайшие сроки начать вывод Италии из политического и экономического кризиса и тем самым начать процесс стабилизации итальянской опоры еврозоны⁵⁰. Сразу после своего назначения он заявил, что программа его кабинета будет состоять из двух частей. С одной стороны, он включил в неё чрезвычайные меры, направленные на восстановление устойчивости финансовых институтов и экономический рост, а, с другой стороны, ориентировал программу на модернизацию экономических и социальных структур, в том числе для того, чтобы расширить возможности для предпринимателей, молодёжи и женщин. Марио Монти изначально выступил с посланием рынку: «Будущее евро зависит от того, что произойдёт в Италии в ближайшее время. Следующие недели будут иметь большое значение». Эту мысль ему удалось наполнить конкретным содержанием. В декабре 2011 г. – феврале 2012 г. он фактически совершил чудо, начав успешную разработку и реализацию обещанных реформ, непопулярных среди граждан Италии⁵¹, включая борьбу с уклонением от уплаты налогов и сокращение государственных расходов на содержание политического и административного аппарата⁵².

Во второй половине декабря 2011 г. нижняя и верхняя палаты итальянского парламента одобрили первый пакет «анти-

---

⁴⁹ Марио Монти назначен на этот пост президентом Италии 13 ноября 2011 г.

⁵⁰ Важно, что новое правительство Италии под руководством Марио Монти будет находиться у власти вплоть до следующих парламентских выборов, которые состоятся в 2013 г. Почти сразу после своего назначения Монти представил Николя Саркози и Ангеле Меркель текущую программу правительства, особенно подчеркнув, что важнейшей целью является «достижение бюджетной консолидации в строгие и сжатые сроки», включая сбалансированный бюджет в 2013 г.

⁵¹ Одним из свидетельств успеха стало постепенное снижение доходности по различным государственным бумагам в декабре 2011 г. – январе 2012 г. (по десятилетним государственным облигациям в ноябре 2011 г. она существенно превышала психологически важный барьер в 7%).

⁵² Марио Монти, в отличие от других членов правительства, отказался от своей зарплаты премьер-министра и министра экономики.

кризисных мер», в соответствии с которым вновь вводились отменённый в 2008 г. налог на жильё (составил 0,4% от стоимости первой недвижимости и 0,75% с последующих квартир или домов итальянцев) и новый налог в размере 0,76% от стоимости недвижимого имущества, которым итальянцы владеют за рубежом; налог на товары роскоши – дорогие автомобили, яхты и частные самолёты; повышались акцизы на табачную продукцию и НДС (на 2% во второй половине 2012 г.). Кроме того, планируется повысить пенсионный возраст: с 2012 г. мужчины в Италии смогут уходить на пенсию с 66 лет, а женщины – с 62 лет, при этом с 2018 г. эта возрастная планка будет поднята до 66 лет и для женщин. При расчёте пенсии будет учитываться трудовой стаж, который должен быть не менее 42 лет и одного месяца для мужчин и 41 года и одного месяца для женщин. Для пенсионеров, чья суммарная пенсия за год превышает 200 тыс. евро, до конца 2014 г. вводится «налог солидарности» в размере 15%⁵³.

В конце марта 2012 г. депутаты парламента Италии приняли предложенный правительством Марио Монти пакет «структурных реформ». Основной упор в них был сделан на повышение конкуренции и либерализацию разных областей экономики, в том числе фармацевтической отрасли, страхования, торговли, банковского сектора. Изменения также затронут нотариусов, таксистов и даже церковь, которая будет лишена своих прежних налоговых льгот. Кроме того, предусмотрено отделение оператора газотранспортной сети «Snam Rete Gas» от ведущей энергетической группы Италии «Eni», владеющей более чем 50%-ной долей в «Snam», которая в свою очередь является крупнейшей газораспределительной компанией страны. Разделение должно произойти до сентября 2013 г. Одновременно со стартом структурных реформ Марио Монти начал весьма сложную реформу рынка труда. Премьер провёл переговоры с профсоюзами, которые пока не привели к сближению позиций сторон и необходимому согласию. Это не остановило премьера в стремлении продолжить начатые преобразования.

В заключение несколько слов о ещё одной важной роли, ко-

---

⁵³ <http://ria.ru/economy/20111222/523480540.html>.

тору премьер-министр играет в условиях нынешнего кризиса еврозоны. Монти последовательно критикует жёсткую позицию Германии в отношении необходимости соблюдения бюджетной дисциплины южноевропейских стран как предварительного условия получения кредитных средств. Монти неоднократно обращал внимание немецких партнёров на то, что бюджетная консолидация является важным, но не абсолютным условием предоставления помощи⁵⁴. По его мнению, необходимо более гибко подходить к программам реформ и на первый план выдвигать структурные мероприятия, которые не всегда согласуются с мерами бюджетной экономии⁵⁵. Думаю, что именно эта позиция, поддержанная его коллегами из Испании и Греции, побудила брюссельских коллег пойти навстречу представителям южного крыла еврозоны и поставить на повестку дня вопрос о предоставлении определённых льгот/ослаблений в области соотношения государственного долга и ВВП.

В этом контексте Марио Монти активно поддерживает идею максимального увеличения антикризисного фонда Евросоюза (примерно до 1 трлн евро). Он призывает правительства государств, входящих в еврозону, учитывать два важных обстоятельства. Во-первых, антикризисный фонд будет постоянно нуждаться в надёжных источниках финансирования. Во-вторых, очевидно, что чем больше размер доступных средств, тем спокойнее ведут себя рынки и тем меньше вероятность их реального применения. Речь идёт о важности так называемого психологического эффекта сдерживания, который в состоянии существенно сократить масштаб реальных спекуляций. Позиция Монти, судя по всему, оказала важное влияние на изменение точки зрения

---

⁵⁴ В марте 2011 г. премьер-министр присоединился к критике Романо Проди в отношении ответственности Германии и Франции за несоблюдение Маастрихтских критериев в первой половине 2000-х гг. и за их уход тогда от полагающихся штрафных санкций (он был в то время членом КЕС). Проди считает, что именно тогда лидеры еврозоны послали неверный сигнал другим странам о возможности несоблюдения бюджетных требований, и что поэтому их руководство должно признать долю вины в кризисе.

⁵⁵ Одновременно Марио Монти постоянно обращает внимание своих южноевропейских коллег на то, что бюджетная консолидация и дисциплина остаются важными составляющими реформ и что в этом направлении необходимо продолжать непопулярные среди населения шаги.

Ангелы Меркель, жёстко выступающей против данной модели. В конце марта 2011 г. она пошла навстречу своим партнёрам по зоне евро и высказала мнение, что одним из решений могло бы стать объединение средств временного Европейского фонда финансовой стабильности (EFSF) и Механизма финансовой стабильности. Это, с её точки зрения, увеличило бы общие ресурсы до 750 млрд евро.

Таким образом, Италия, благодаря своим политикам, постепенно превращается из «проблемы» в важный инструмент её «решения». С момента назначения Марио Драги на пост председателя ЕЦБ и Марио Монти на пост премьер-министра Рим начал играть важную стабилизирующую роль в еврозоне, позиционируя себя между южноевропейской группой стран, которые вынуждены проводить сложнейшие реформы (Италия показывает пример успешного проведения реформ), и Германией и Францией, которые оказывают на эти страны жёсткое давление (Италия требует более взвешенного подхода к проблемным странам).

В.М. Богомазов*

ПОНТИФИКАТ БЕНЕДИКТА XVI И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Срок пребывания нового первосвященника у руководства мировым католицизмом, т.е. с 19 апреля 2005 г., по историческим меркам крайне мал, и, действительно, весьма ограничен объём фактологии, позволяющей делать обоснованные выводы о лейтмотиве нынешнего Понтификата, его эффективности в достижении поставленных перед собой целей, особенностях или, точнее, отличиях в сравнении с периодом понтификата Иоанна Павла II. Правда, при избрании Бенедикта XVI его возраст говорил о том, что этот понтификат не будет столь же продолжительным как у К. Войтылы.

Папа Бенедикт XVI издал пока три энциклики.

---

* Богомазов Валентин Михайлович, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доцент кафедры внешней политики России и кафедры дипломатии Дипакадемии МИД РФ.

Первая из них «Deus caritas est» («Бог есть любовь», 25 января 2006 г.)⁵⁶ посвящена роли любви в жизни человека и общества, роли милосердия в деятельности Церкви.

Вторая – «Spe salvi» («Ибо мы спасены в надежде», 30 ноября 2007 г.)⁵⁷ сконцентрирована на важной для христиан теме надежды и связанных с ней проблемах современного общества, включая атеизм.

И только *третья энциклика* «Caritas in veritate» («Милосердие в истине», 29 июня 2009 г.)⁵⁸ целиком посвящена социальной проблематике и оценивается мировым католицизмом как весьма важное событие в его жизни и существенный шаг в деле развития социального учения Римо-Католической Церкви.

Энциклика «Caritas in veritate» была приурочена к 40-летию опубликования Папой Павлом VI энциклики «Populorum progressio», но была обнародована в конце июня 2009 г. в силу того, что Бенедикт XVI решил дополнить уже подготовленный текст размышлениями о переживаемом миром глобальном кризисе⁵⁹.

Анализ принципиального состояния современного рынка проводится Понтификом через призму рекомендаций социальной доктрины Церкви о важности для рыночной системы социальной справедливости. Заключение сводится к тому, что без внутренних форм солидарности и взаимного доверия рынок не может в полной мере реализовать свою экономическую функцию, но именно сегодня это доверие и отсутствует, что представляет опасность (§ 35).

Категорически не согласен глава Ватикана с точкой зрения тех, кто считает, что рыночная экономика структурно нуждается в некой квоте бедности, чтобы совершенствовать свою деятельность. Рынок не может рассчитывать только на себя, он не

---

⁵⁶ http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est_it.html.

⁵⁷ http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20071130_spe-salvi_it.html.

⁵⁸ http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate_it.html.

⁵⁹ См.: Кантеров И.Я. Ватикан перед лицом финансово-экономического кризиса. Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 137-143.

в состоянии выйти за рамки собственных возможностей. Тут требуется, убеждён первосвященник, моральная энергия иных субъектов.

В эпоху глобализации экономическая жизнь, безусловно, нуждается, по мысли Бенедикта XVI, в контракте, регламентирующем отношения обмена равными по стоимости ценностями. «...Но при этом нужны и справедливые законы и формы перераспределения, управляемые политикой, и формы новых дел в рамках того, что делается под знаком “Дара Духа”. Глобализованная экономика отдаёт предпочтение первому направлению, т.е. контрактным обменам, но прямо и косвенно демонстрирует потребность в остальных двух – политическом и дарственной бескорыстной работе» (§ 37).

Также Бенедикт XVI останавливается и на вопросе гуманизации экономики, высказываясь за то, чтобы наряду с частным предприятием, ориентированным на прибыль, и разного рода государственными предприятиями, должны действовать те производственные организации, которые преследуют цели взаимопомощи и социального обеспечения: «Милосердие в истине в этом случае означает, что нужно придать форму и организационное выражение тем экономическим инициативам, которые, не отвергая доход, намерены идти дальше концепции обмена равными ценностями и достижения только дохода» (§ 38).

Динамика международного экономического развития вскрыла, по мнению Его Святейшества, серьёзные недостатки и дефекты соответствующего процесса, когда «...требуются глубокие изменения в самом понимании предприятия. Управление им не может учитывать интересы только его владельцев, но и брать на себя интересы других категорий субъектов, способствующих жизни предприятия: рабочих, клиентов, поставщиков разных видов продукции, связанного с делом сообщества» (§ 40).

«Международному сотрудничеству нужны люди, которые разделяют процесс человеческого и экономического развития путём солидарности присутствия, сопровождения, обучения и уважения. С этой точки зрения сами международные организации должны определиться относительно реальной эффективности их бюрократических и административных аппаратов, зача-

стю весьма дорогостоящих» (§ 47). Далее Бенедикт XVI декларирует свою убежденность в настоятельной необходимости реформы как Организации Объединённых Наций, так и международной финансовой и экономической архитектуры с тем, чтобы осуществить в конкретном деле *концепцию семьи наций*. Ощущается, по его словам, необходимость найти обновлённые формы реализации на принципа «ответственности за защиту», наделяя даже самых бедных стран значимым голосом при принятии общих решений. Понтифик выступает за создание «Всемирной политической власти, основывающей свою деятельность на праве, последовательном соблюдении принципа субсидиарности и солидарности, нацеленной на осуществление общего блага» (§ 67).

Как видно, вся энциклика «*Caritas in veritate*» проникнута мыслью о том, что без Бога человек не добьётся успеха в своих начинаниях, что без Бога он не знает, куда идти, и не может понять самого себя. Превосходство духовного и морального над материальным всячески выделяется и подчёркивается. При этом в свойственном для подобных документов подходе трактуются различные церковные концепции: милосердие в истине, любовь, субсидиарность, т.е. помощь человеку с помощью организаций «третьего сектора». Как и Иоанн Павел II, Бенедикт XVI отмечает недостатки рыночной системы, но и у него речь идёт только о соответствующей реформе.

Свои социальные воззрения Папа Бенедикт XVI выражает и в виде публичных высказываний по различным актуальным темам. Порой складывается впечатление, что Понтифик стремится вызвать полемику и понаблюдать за реакцией вовлечённых в неё. При этом чередуются жёсткие интегристские подходы с прагматичными и реалистичными шагами. Так, 12 сентября 2006 г. в ходе своего выступления в университете города Регенсбурга (ФРГ) с лекцией о роли разума в христианстве и исламе и о концепции Священной войны Папа процитировал слова византийского императора XIV в. Мануила II Палеолога о том, что Мухаммед принёс миру «... нечто злое и бесчеловечное, такое, как его приказ распространять мечом веру, которую он пропо-

ведовал»⁶⁰. Последовала бурная и резко негативная реакция со стороны мусульманских стран, их государственных и религиозных руководителей, были проведены массовые протестные манифестации. Дело дошло до угроз ряда экстремистских исламских организаций о физическом уничтожении Понтифика. В Могадишо (Сомали) на этой волне возмущения была убита итальянская монахиня Леонелла Сгорбати, многие годы жившая в городе в качестве миссионерки. Папа Бенедикт XVI на всё это ответил лаконично: «Весьма сожалею», добавив: «...с моей стороны то было приглашение к искреннему и истинному диалогу... Надеюсь, что мои слова послужат душевному успокоению»⁶¹. В странах Запада прозвучали голоса в поддержку Папы Римского.

В начале марта 2011 г. Бенедикт XVI снял с еврейского народа историческое обвинение в распятии Иисуса Христа, предложив новое понимание известных строк 27-й главы Евангелия от Матфея. По словам Понтифика, пролитая кровь Христа «имеет искупляющее свойство» и не может «служить в качестве проклятия». Об этом стало известно в связи с публикацией трёх новых глав из его книги «Иисус из Назарета: от въезда в Иерусалим до Вознесения»⁶². В течение столетий католицизм использовал этот фрагмент Евангелия для обвинения еврейского народа в «преступлении против Бога». В Средние века это служило предлогом для погромов, гонений и массовых убийств евреев в Западной Европе и на Ближнем Востоке. В 1965 г. II Ватиканский Собор постановил, что «смерть Христа не может быть приписана еврейскому народу». Так в начале XXI в. при Папе Бенедикте XVI Ватикан делает очередной серьёзный шаг в деле пересмотра собственного исторического наследия.

Очевидно, Папа Бенедикт XVI является продолжателем

---

⁶⁰ Il Papa sull' islam. Parole equivoci. L'Adige, quotidiano di Trento. 2006. 17 Set.

⁶¹ L'Osservatore Romano. 2006. 18 Settembre.

⁶² <http://www.newsru.com/religy/3mar.2011/pope.html>. Обратим внимание на то, что премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху уже 3 марта 2011 г. поблагодарил Понтифика за сделанное, а теологи-иудеи полагают, что новая книга главы Ватикана сыграет важную роль в борьбе с антисемитскими настроениями, в основе которых лежит тезис о распятии Христа евреями (см.: Московский комсомолец. 4 марта 2011 г.).

Иоанна Павла II. Их взгляды на теологию и этику мало разнятся, но оправданным представляется мнение многих специалистов по Ватикану, что нынешний глава католицизма – более жёсткий адепт веры, чем его предшественник.

О.А. Зимарин*

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ И «ВСЬ МИР» – ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Приятно осознавать, что столь знаменательное событие как Перекрёстный год Италия-Россия, целиком заполненный масштабными и значимыми событиями в культуре двух стран, завершается презентацией книги «На перекрёстке Средиземноморья: итальянский «сапог» перед вызовами XXI века». Чуть раньше в 2011 г. в нашем издательстве мы также опубликовали замечательную книгу итальянского автора Антонио Форчеллино «Микеланджело. Беспокойная жизнь», которая бесспорно войдёт в золотой фонд биографий титанов эпохи Возрождения.

«На перекрёстке Средиземноморья» – уже двенадцатая книга в серии «Старый Свет – новые времена», которую вот уже пять лет совместными усилиями выпускают Институт Европы РАН и издательство «Весь Мир». Этот масштабный проект, задуманный и направляемый академиком Н.П. Шмелёвым, уже доказал свою уникальность и востребованность в научном сообществе. И «апеннинская» книга – крайне важная составная часть серии.

Должен сказать, что проблемы современной Италии были затронуты и в ряде других книг серии, в том числе в таких «тематических» монографиях, как «Безопасность Европы» (под редакцией В.В. Журкина), «Социальная Европа» (М.В. Каргалова), в книге «Россия в многообразии цивилизаций» (Н.П. Шмелёв, Т.Т. Тимофеев, В.П. Фёдоров). И, тем не менее, выход в свет работы, специально посвящённой Италии и Ватикану, книги, где

---

* Зимарин Олег Александрович, к.и.н., член редколлегии серии «Старый Свет – Новые Времена», Генеральный директор издательства «Весь Мир».

не забыто и маленькое Сан-Марино, существенно обогащает всю серию, делает уникальный проект Института Европы целостным событием в научной и культурной жизни двух стран.

Важно отметить, что над созданием книги трудился большой авторский коллектив итальянцев, работающих в Институте Европы и в других учреждениях Академии наук, в ведущих университетах России. Как редактор книги, я бы хотел отметить особую роль руководителя этой работы профессора Т.В. Зоновой, которая не только подготовила целый ряд глав, не только блестяще координировала работу своих коллег, но и в ряде случаев подставила своё плечо тем из них, кто по каким-то причинам испытывал трудности при написании собственных разделов.

Необходимо упомянуть и поддержку, оказанную при работе над монографией со стороны Российского гуманитарного научного фонда, а также помощь Внешэкономбанка и его председателя В.А. Дмитриева в издании книги. Такое участие спонсоров лишний раз доказывает понимание важности отношений России и Италии, России и Ватикана в российском обществе, в научных и деловых кругах.

В Институте Европы стало доброй традицией представлять выходящие в серии работы на научных конференциях, позволяющих вести разговор по существу. Не считая для себя возможным дискутировать по содержательным аспектам монографии, хотел бы затронуть тему оценки состояния дел в итальянском книгоиздании и сопоставить его с данными по России. Мне представляется такое сопоставление интересным и полезным для всех, кто занимается Италией.

Книжная отрасль в Италии со времён великого издателя научной литературы венецианца Альда Мануция Старшего всегда была сильной и процветающей. Сильны итальянские издатели и итальянские печатники. Оборот книгоиздательской индустрии в Италии превышает 4 млрд евро. При этом средний тираж одного названия составляет около 4300 экз. При этом отмечается высокая концентрация издательской отрасли. 60% рынка принадлежит 4-м издательским группам: Arnoldo Mondadori, Libri, Feltrinelli, GeMS. Хотел бы отметить, что в 2011 г. российское книгоиздание поставило антирекорд по среднему

тиражу одного названия: он составил менее 5 тыс. экз., вплотную приблизившись к стабильному итальянскому среднему тиражу. Учи-тывая «некоторую» разницу в численности населения Италии и России, можно только порадоваться за наших итальянских кол-лег-издателей и посетовать на судьбу российских.

Продолжая эту линию сопоставлений, отметим, что объём продаж на российском рынке поддаётся оценке с трудом, потому что в России до сих пор не существует официальной статистики продаж. Экспертные оценки при этом разнятся – от 63 до 87 млрд руб. (от 1,6 до 2,2 млрд евро). Таким образом, объём российского книжного рынка не дотягивает и до половины итальянского. При этом по степени концентрации на книжном рынке мы стремительно приближаемся к Италии, но у нас доминируют не 4, а 2 издательские группы (АСТ и ЭКСМО), что делает ситуацию ещё более монополистической. Примем во внимание и то, что в российском книгоиздании ни одна компания не имеет статус открытого акционерного общества и не представлена на рынке акций. Ситуация в книжном деле очень показательна для всей российской экономики, страдающей от некачественно проведённых в своё время реформ.

Но хотелось бы закончить на мажорной ноте. Мы рады возможности издавать книги российских авторов об Италии, мы продолжаем издавать итальянских авторов и уже в этом году готовим к изданию «Историю итальянцев» Джованни Прокаччи и биографическую книгу Антонио Форчеллино в нашей серии «Магия имени» о Рафаэле Санти. Надеюсь, они будут пользоваться не меньшим спросом читателей, чем замечательная работа «На перекрёстке Средиземноморья».

Т.В. Зонова*

СОВРЕМЕННАЯ ИТАЛИЯ – КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

---

* Зонова Татьяна Владимировна, д.полит.н. профессор кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России.

В дни празднования 150-летней годовщины итальянского государства президент Джорджо Наполитано отметил, что только сплочение нации, преодоление недальновидных сепаратистских настроений, избавление от безответственности за будущее страны позволят Италии преодолеть трудности и препятствия на пути к более справедливому и лучшему миру.

Действительно, Италия подошла к своему юбилею как со значительными достижениями, так и с грузом серьёзных проблем, обострившихся в условиях финансового, экономического и политического кризиса. Бесспорно, за прошедшие десятилетия Италия добилась существенного прогресса. Она – одна из наиболее развитых стран мира, активный член «большой восьмёрки» и других международных организаций, экспортёр автомобилей, станков, оборудования, продуктов перерабатывающей промышленности. Итальянская культура, дизайн, мода, кухня всемирно признаны и востребованы. Учитывая влияние католической церкви на настроения в стране, Италия сумела на основе целого ряда правовых актов построить гармоничные отношения с Ватиканом.

С крахом биполярности и развернувшейся в ходе операции «чистые руки» борьбы с коррупцией ушла в прошлое прежняя партийная система, охарактеризованная политологами как «несовершенная двухпартийность», при которой у власти бесменно находилась Христианско-демократическая партия со своими союзниками, а другая крупнейшая партия – Коммунистическая оставалась в оппозиции. К началу нового тысячелетия внутривнутриполитический ландшафт страны изменился. На смену прежним партиям в результате перехода от пропорциональной к мажоритарной системе голосования на политической арене Италии появились новые избирательные блоки. Правый центристский блок во главе с Сильвио Берлускони и блок партий, находящихся в левом или центристском лагере. От выборов к выборам блоки меняли названия, расширяли или сужали спектр входящих в них партий. Главой правого центра бесменно оставался Берлускони, в левом лидеры сменяли друг друга.

Политологи отмечают, что коалиция, зависящая от одного

лидера, как правило, неустойчива. Не случайно, заявив о крахе основанной на конституции 1947 г. Первой республики, Берлускони предпринимал попытки перехода ко Второй республике, республике президентской, укрепляющей институты исполнительной власти. Однако Вторая республика, условием которой является принятие новой конституции, так и не стала пока правовой реальностью. Ещё один немаловажный фактор – идея федерализации Италии – стал рефреном современного политического дискурса.

В 2011 г Италия столкнулась с серьёзными проблемами и оказалась на грани политического кризиса. Правый центр проиграл выборы в местные органы власти. На последовавшем референдуме итальянцы дружно (ок. 95% принявших участие в голосовании) высказались против политики правительства. Это обострило разногласия в лагере правящей коалиции. Однако говорить о триумфе оппозиции было невозможно. Противоречия между входящими в левоцентристскую коалицию партиями помешали разработке убедительной программы реформ.

Рост протестного электората происходил на фоне углубления разрыва между бедными и супербогатыми слоями населения, замедления экономического роста, 30%-той безработицы среди молодёжи и хронического отставания Юга Италии, отставания, так и не преодоленного, несмотря на многочисленные целевые программы. Страна оказалась не готова и к приёму возрастающего потока иммигрантов. Усугублял ситуацию тот факт, что итальянские политики и средства массовой информации зачастую, рассчитывая получить поддержку электората, настроенного на ужесточение правил иммиграционных процедур, предельно политизировали этот вопрос.

Угроза дефолта в связи с огромным государственным долгом заставила правительство срочно разработать программу сокращения государственных расходов, в первую очередь, в области социальной: пенсий, заработной платы, образования, здравоохранения. Это повысило и без того критический уровень социальной напряжённости.

13 ноября 2011 г. Берлускони подал прошение об отставке. Президент Наполитано поручил формирование правительства

пожизненному сенатору Марио Монти, бывшему комиссару ЕС и ректору престижного миланского университета Боккони. Кандидатура Монти получила широкую поддержку как в Италии, так и за рубежом – в странах Европейского союза, в США и в международных финансовых структурах. СМИ всего мира заговорили о наступлении новой эры в развитии Италии. Парламент страны подавляющим большинством проголосовал за доверие правительству Монти.

В постбиполярном мире внешнеполитические подходы итальянских правительств, как правило, не провоцируют непримиримого противостояния политических сил. Отношение к действиям Италии на международной арене можно скорее охарактеризовать как отвечающее интересам всех ведущих политических сил страны. В глобальном плане Италия выступает за многосторонний подход к решению насущных задач мировой политики, за реформу ООН, расширение числа непостоянных членов Совета безопасности. Международный валютный фонд и Всемирный банк, по мнению итальянской дипломатии, также подлежат реформированию, направленному на усиление позиций в этих организациях успешно развивающихся стран, прежде всего, Индии, Китая и Бразилии. Большое внимание уделяется проблемам разоружения. Италия поддерживает высказанную президентом Обамой идею «глобального нуля», призванную освободить человечество от ядерного оружия. Признаётся необходимость поэтапного следования по этому пути, в тесной взаимосвязи с решением проблем обычных вооруженных сил, прежде всего в Европе. Одновременно предполагается сосредоточение усилий в области укрепления существующих режимов нераспространения ядерного оружия и поиска политико-дипломатических путей урегулирования ситуации вокруг Ирана.

В условиях сложности и малой предсказуемости международной политики, возросшей экономической конкуренции, обострения проблемы энергоресурсов и миграции населения особую значимость приобретают вопросы безопасности. Членство в НАТО и ЕС Италия рассматривает в качестве залога своей безопасности. В обеих организациях она преследует цель укрепить свои позиции. В преддверии саммита НАТО в Лиссабоне в 2010

г. считающийся экспертом по проблемам безопасности посол Джанкарло Арагона (сейчас возглавляет итальянскую дипломатическую миссию в Лондоне, а в своё время – и в Москве) стал одним из 12-ти «мудрецов», разрабатывавших очередную стратегическую концепцию Североатлантического союза. При этом Италия не забывает подчеркнуть приверженность принципу равноправия партнёров: объединённой Европы и США.

Сегодня Италия находится в ряду стран, вносящих наибольший вклад в деятельность международных миротворческих миссий. Она занимает 9-е место по участию в подобных миссиях под эгидой ООН, 2-е место – в миссиях ЕС и 4-е место в операциях НАТО. Италия стала третьей страной после США и Великобритании по уровню присутствия вооружённых сил в Афганистане. Внешнеполитический курс Италии исходит из того, что глобальная безопасность в условиях возрастающей прозрачности границ не может быть обеспечена исключительно безопасностью государств, она неизбежно включает понятие безопасности граждан и соблюдения их прав. Таким образом, внешняя политика оказывается теснейшим образом связана с продвижением прав человека на мировой арене.

Атлантизм и европеизм по-прежнему остаются главными составляющими внешней политики. Иногда их образно сравнивают с двумя пересекающимися концентрическими кругами, на которые, однако, накладывается третий – средиземноморский. Конечно, Балканы, в частности, Сербия и Албания, традиционно фигурируют среди региональных приоритетов итальянской дипломатии. Но в последние годы, после определённой стабилизации в Юго-Восточной Европе, внимание смещается в сторону средиземноморского Юга, Ближнего Востока и Персидского залива – ещё одной «дуги нестабильности», угрожающей нарушением поставок энергоресурсов, возрастанием миграционных потоков, непредсказуемостью развития кризисных ситуаций. События в Ливии, поставки нефти и газа из которой составляют значительную часть энергоснабжения страны, чреватые для итальянцев утратой прежних привилегированных позиций в бывшей колонии. Отсюда приоритетное внимание Италии к совершенствованию системы взаимовыгодных связей Ев-

ропейского союза с поставщиками энергии – Россией, странами Средиземноморья и Персидского залива.

Пожалуй, из всех «старых» членов Европейского союза, Италия наиболее активно поддерживает интеграционные процессы, способствует становлению наднациональных механизмов принятия решений и выступает за дальнейшее расширение ЕС. Европейская политика всё чаще характеризуется как политика не столько внешняя, сколько продолжение внутренней, причём это не исключает, а возможно и предполагает, активизацию двусторонних отношений со странами Евросоюза. В последнее время, особенно после вступления в силу Лиссабонского договора, всё больший упор делается на общую оборонную политику и политику безопасности, и этому направлению придаётся стратегическое значение. В частности, считается весьма перспективным осуществление «усиленного сотрудничества» и создание «контактной группы» (включающей помимо Италии – Францию, Великобританию, Германию, Испанию и Польшу), которая бы тесно взаимодействовала с новой «тройкой» – Председателем Комиссии, Высоким представителем по внешней политике и политике безопасности и Президентом Европейского совета. При этом Италия, выступая за принятие Турции в ЕС, сегодня не исключает возможности привлечения Анкары к разработке проектов европейской обороны.

Россию Рим рассматривает как стратегического партнёра. Не случайно именно в Италии состоялась в 1994 г. встреча «семёрки», в политических дискуссиях которой впервые приняла участие Россия. Именно в Италии в 2002 г. были заложены основы сотрудничества между Россией и Североатлантическим альянсом через механизм Совета Россия – НАТО. Знаменательно, что инициатива Президента Российской Федерации о заключении юридически обязывающего международного договора, преследующего цель формирования новой архитектуры европейской безопасности, вызвала конструктивную реакцию Италии и её заинтересованность в предметной работе на этом направлении.

Высокой степени совпадения подходов России и Италии к целому ряду проблем современной мировой политики служат

российско-итальянские межгосударственные консультации на высшем уровне. С 2010 г. запущен новый механизм, способствующий дальнейшему углублению отношений между двумя странами. Это встречи министров иностранных дел и министров обороны в формате «два плюс два», что ещё раз подтверждает стратегический характер взаимодействия двух стран. Всё большее значение приобретает для России сотрудничество с Италией в деле партнёрства для модернизации, в переходе к безвизовому режиму, взаимодействию в кризисном регулировании. Перекрёстный 2011-й год русского языка и культуры в Италии и итальянского языка и культуры в России продемонстрировал прочность традиционных связей наших стран, взаимное стремление лучше узнать друг друга. Важно отметить и всё более положительную динамику в отношениях между Римской католической и Русской православной церквями.

М.В. Каргалова*

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

В коллективной монографии «На перекрёстке Средиземноморья» содержится много интересных материалов, новый взгляд на некоторые уже известные вещи. Но хотелось бы осветить не раскрытую тему о разработке и будущем Европейской социальной модели (ЕСМ). Учёные Италии внесли неоспоримый вклад в исследование этого феномена и его соответствия современному этапу развития европейского интеграционного процесса. Совместно с коллегами из Великобритании, Германии, Франции были проведены несколько конференций с живыми дискуссиями и последующими публикациями. Сложился международный научный коллектив в виде рабочей группы «ESM–project», несмотря на то что позиции и взгляды участников неодинаковы. Достаточно сказать, что до сих пор не выработано чёткого определения Европейской социальной модели. О важности и акту-

---

* Каргалова Марина Викторовна, д.и.н., зав. Центром социальных проблем ИЕ РАН.

альности темы говорит тот факт, что ей были посвящены специальные слушания в Европарламенте. Не случайно комиссар Еврокомиссии В. Шпидла, отметив, что ЕСМ базируется на наборе общих фундаментальных ценностей, назвал её «богатством ЕС и его граждан», «фактором поддержания равновесия на службе европейцев».

Любое общество для успешного развития нуждается в модели, которую оно выбирает для себя в соответствии со своими запросами, традициями, ценностями и нормами. Подобная модель и механизм её реализации создаются для решения существующих и возникающих проблем, исходя из сложившейся ситуации. Только с помощью чётко построенной модели развития, при опоре на её непреложные принципы возможен планомерный выход из многоликого кризиса, охватившего мир в новой геополитической обстановке.

Принципы, заложенные в основе Европейской социальной модели: социальная солидарность и справедливость, создание конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях, которая способна обеспечить благосостояние общества, бережное отношение к окружающей среде. ЕСМ, существовавшая до последнего времени в рамках Европейского Союза, явилась одновременно плодом завоеваний массовых организаций трудящихся и превентивной политики предпринимателей и государств. Большинство населения пользовалось социальными достижениями, предусмотренными ЕСМ. Однако построенный общественный порядок не вполне соответствовал модели, одобренной обществом. ЕСМ до сих пор так и осталась своего рода идеалом, к которому следует стремиться, но в который сегодня уже далеко не все верят. Евроскептицизм получил распространение во многих государствах-членах ЕС.

В современном мире происходят быстрые и мало предсказуемые изменения, последствия которых часто невозможно предвидеть. Финансово-экономический кризис, массовые протесты, вызванные сокращениями социальных расходов, увеличение безработицы, этно-религиозные конфликты, подпитываемые неконтролируемой иммиграцией, суверенные долги в еврозоне и ряд других факторов дестабилизируют ситуацию в Европе.

Италия оказалась на острие этих проблем в силу своего месторасположения. Она как бы окружена зонами нестабильности: Балканы, новые причерноморские члены ЕС, Северная Африка, Ближний Восток. Новая геополитическая ситуация осложняет и решение внутренних проблем. Необходимость решать проблему мигрантов. Отсутствие внутренних границ ставит вопросы внутренней безопасности, социальной защиты и многие другие. Сложившаяся ситуация в экономике требует принятия мер, которые с социальной точки зрения непопулярны.

Все эти моменты связаны не только с Италией, но и с другими европейскими государствами. Не случайно Э. Гидденс утверждал, что решающим фактором в реализации Европейской социальной модели является интеграция, не только экономическая, но и политическая. Представляется, что у ЕСМ есть будущее, что в реформированном виде она сможет сыграть свою положительную роль. ЕСМ никогда не была застывшим механизмом. Реформы всегда сопровождали её развитие. Сейчас усиливается социально-политическое содержание ЕСМ. Причём меняется значимость, важность роли, которая отводится каждому из социальных партнёров.

Невозможно отрицать важность политической воли, целенаправленных усилий национальных государств и коммунистических институтов. Бизнес должен проявить себя как социально ответственный. В то же время успех может быть обеспечен лишь при поддержке со стороны гражданского общества, его организаций. В настоящее время успешное развитие интеграционного процесса в соответствии с ЕСМ не может осуществляться без опоры на широкую социальную базу, формирование которой в значительной степени зависит именно от гражданского общества.

Речь идёт о социальном контракте государства, бизнеса и гражданского общества, о котором говорили ещё Л. Эрхард и Дж. Кейнс, предложив модель, выведшую в своё время Запад из экономической катастрофы. В наше время особенно важна роль гражданского общества. Ведь именно оно, формируя социальную базу государства, используя диалог с бизнесом, способно внести серьёзный вклад в выбор модели стабильного общества и прогнозируемого будущего.

В ЕСМ особое значение придаётся умению балансировать требования личности и общества, национальные и коммунитарные интересы. Не случайно в процессе реформирования к числу принципов, на которые эта модель опирается, добавлено достоинство человека, выдвинуто предложение укрепить социальную структуру общества методом социального контракта.

Хотелось бы упомянуть тему, которая хорошо раскрыта в монографии «На перекрёстке Средиземноморья». Это политическая культура как часть политической системы. Крайне важны способность взаимопонимания и полноправного сотрудничества, умение говорить на одном языке, слушать и слышать партнёра, обмениваться опытом и успешной практикой.

С.Е. Князева*

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ИТАЛИИ И РОССИИ

В начале XXI столетия степень развития демократии определяется стремлением *значительной* части общества поддержать такую власть, которая блокировала бы коррупцию, поставила бы под жёсткий контроль чиновников, обеспечила бы реальную правовую защиту граждан. Итальянский философ середины XX в. Норберто Боббио определил демократическое устройство общества как уважение власти к моральным принципам, синтез политической выгоды и моральных устремлений власти.

Традиции и механизмы контроля власти в западном, в том числе, итальянском обществе, имеются. Это парламентаризм, работающий «маятник» власти, контроль гражданскими институтами произвола вертикали власти, реальная правовая защита, социальная ответственность бизнеса. Следствие этого – конституционные гарантии личного пространства и свобода личности при условии ответственности за пользование свободой.

Пути Италии и России различны, если изучать их в исторической перспективе. В Италии созданы предпосылки и – хотя с большими оговорками – «включены» механизмы блокирования

---

* Князева Светлана Евгеньевна, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории РГГУ.

коррупции во властных структурах. В России истоки деспотической власти возникли много столетий назад, и ни традиции, ни сменявшие друг друга модели социума не создали механизмов реально действующего парламентаризма и блокирования коррупции.

Италия впитала в себя античную культуру и, в определённой мере, римское право. Северная и в значительной степени Центральная Италия – очаг европейской цивилизации, родина свободных городов-Коммун, процветавших благодаря упорному *ежедневному* труду. В Средние века и на заре Нового времени государства Северной Италии стали очагом *свободы*, личной активности, политической демократии. Находясь в сердце Средиземноморья, Север и отчасти центр Италии были перекрёстком мира, *информационным мостом* между Западом и Востоком, а её север – экономически продвинутой зоной Европы, «страной городов» – центров информации, деловой активности, образования.

Что же касается Юга Италии, то уже в период Средневековья в результате постоянных вторжений чужеземных завоевателей (арабов, норманнов), а в дальнейшем – утверждения власти Анжуйской династии (XIII–XV вв.) и позднее Испании, возникли иные традиции. Это уважение к сильной, но необязательно законной власти, к культу силы, неуважение к человеческой Личности, её правам и обязанностям, закону. Логическим развитием этих традиций стал произвол власти в отношении населения, с одной стороны, и формирование специфических механизмов сопротивления власти – *кланов*, живших по законам преступного мира и действовавших в нелегальных условиях, с другой. Так родилась организованная преступность – *мафия* – разветвлённая система преступных кланов, крупных и мелких организаций, групп. Мафиозные кланы стали постепенно, как спрут, проникать во все сферы южного общества и контролировать их, вступать в жёсткие расхождения с законом (если о нём вообще вспоминали), но при этом они проникали во властные структуры и даже *сливались с представителями власти*. Кроме мафии, на Юге Италии возникло большое число нелегальных групп и организаций, постоянно пополнявшихся за счёт маргинальных

слоёв общества, удельный вес которых в социальной структуре общества всегда был очень высок. Ведь вековая экономическая отсталость, длительное сохранение архаических форм землевладения и отсутствие промышленности, а в дальнейшем инфраструктуры не давали возможности развития деловой активности, направленной на производительную сферу. Основными формами *деловой активности* стали так называемое *brigantaggio* – аграрный бандитизм – или участие в преступных сообществах различного происхождения. В итоге на Юге Италии стали предпочтительными, а иногда единственно возможными, сектантство и нелегальные формы борьбы – со временем преобладающие традиции политического действия.

Однако именно на Юге Апеннинского полуострова стали появляться и первые университеты в Европе, которым с самого их основания, принадлежала важная роль в формировании рациональной правовой системы Запада и массового правосознания⁶³. С начала XII в. важнейшим интеллектуальным центром стал университет Салерно, затем Неаполя, занимавшие ведущие позиции в преподавании римского и канонического права, классических античных дисциплин, астрономии, географии и других наук и опиравшийся, в том числе, на интеллектуальный потенциал мусульманского мира и Востока, в целом. Италия восприняла стандарт западной культуры: образованность – стартовый капитал для самореализации. Этому способствовали, во-первых, отсутствие крепостного права, а в Северной Италии – и сильной личной несвободы, а во-вторых, заинтересованность политической и интеллектуальной элиты в оптимальных для человеческого достоинства формах политической власти – результат распространения гуманистических идей.

Россия долгое время находилась за пределами европейского пространства – многовековая изоляция от европейской науки, технологии, экономики, теорий и практик власти, права не прошла бесследно. Российские власть и общество не усвоили насле-

---

⁶³ Итальянские университеты возникли в Болонье, Салерно и Неаполе одновременно со старейшими университетами Европы (Оксфорд – в XII в.; Кембридж – XIII в.; университеты Сорбонна, Орлеана, Саламанки основаны в XIII в.). К XV в. Европе насчитывалось уже 65 университетов.

дие греческой и римской культуры: афинскую логику, философию, политическую модель власти, построенную на афинском полисе, римское право. Недоступными для России были научная мысль и технологические новшества удаленных просторов Азии.

Предпосылки оформления матрицы российской власти возникли в домонгольский период. Власть могла стать прочной, если её осуществлял *грозный* правитель⁶⁴. Власть, со временем, стала использовать в своих интересах «образ врага», а подданные искали защиты у *отца-заступника*, который воспринимал *вотчину* с населявшими её подданными как свою собственность. Но вотчина – *низшая форма* государства, которая с течением времени трансформировалась не слишком значительно. Историк и политолог, писатель Александр Янов также говорит о существовании на Руси в домонгольский период некой модели *протогосударства*⁶⁵.

Восприятие сходных черт власти из Византии и принятие христианства по византийской модели привели к *закреплению* деспотической модели власти. Правители издавали распоряжения, *носившие название* законов, по *собственному усмотрению* модифицировали механизм верховной власти и жёстко подавляли оппозицию. Население и власть не привыкли проявлять уважение к человеческой Личности, её жизни, свободе, достоинству, к закону, к чужому мнению. Крепостное право привело к укоренению сервиллизма народа: рабство развращает рабовладельца, но ещё больше раба.

Такой видится схема, на которой было возведено здание власти, черты которой проявились в XX столетии, но сформировались ещё до него. Писатель Александр Янов заметил, что русский народ «способен на великие подвиги – и уникально несчастен, *добр*, способен... на любые жертвы во имя свободы – и в узах векового рабства»⁶⁶.

Россию обошло наследие Гуманизма и Возрождения – пред-

---

⁶⁴ Более подробно об этом см. статью Князевой С.Е. «Тернистый путь деловой активности в России», <http://www.vestnikvropy.com/all-articles/?currentPage=10>.

⁶⁵ Янов А. Тень Грозного царя. Загадки русской истории. М., 1997. С. 36-37.

⁶⁶ Там же. С. 97-98.

приимчивость, трудолюбие, образованность, как правило, осуждались на уровне массового сознания, чему способствовала *социальная зависть* самых глубоких общественных низов. А власть и при первых Романовых сохраняла «воспоминания и привычки вотчинного порядка»⁶⁷ при отсутствии реформы церкви, по крайней мере, в европейском варианте реформирования церковных институтов. Русская православная церковь не способствовала формированию в массовом сознании представлений о ценности образования. Опасаясь «латинского влияния», духовенство Московской Руси сопротивлялось распространению западной образованности, утверждая, будто идея Разума несовместима с *духовными ценностями* православия⁶⁸. Такой же позиции придерживалась и светская власть. В середине XIX в. во всех университетах огромной России, которых насчитывалось менее 10, получали образование 3018 студентов. При утверждении программ курсов требовалось, чтобы в лекциях «не было ничего, не согласного с учением православной церкви»⁶⁹.

В Новое время в Италии, потерявшей независимость, формы политической власти, кроме Южной и отчасти Центральной Италии, где, как говорилось, структуры и методы осуществления власти имели сходство (в смысле традиций и законности) с российскими, всё же обновлялись. Но чужеземная власть, конечно, снизила планку уважения к Личности и её правам. Несвобода и угнетение стали причиной падения ценности человеческой жизни, появления заговора и сектантства в политическом действии, последующего укоренения *мафии* и иных тайных радикальных организаций криминального характера и многочисленных социальных групп, особенно на Юге Италии, живших по законам преступного мира. Однако после объединения стра-

---

⁶⁷ Ключевский В.О. Разрозненные афоризмы, 1889–1899 гг. Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические этюды. М., 1993. С. 88.

⁶⁸ Культурология. Под научной редакцией д.ф.н., проф. Драча Г.В. «Феникс», Р-на-Дону, 2003. С. 427, 522-523. См. также: Флетчер Д. О государстве русском. Проезжая по Московии. М., Международные отношения, 1991.

⁶⁹ Министр народного просвещения Ширинский-Шихматов был убеждён: «Все науки должны быть связаны с богословием». Преподавание философии было прекращено, а преподавание логики и психологии возлагалось на профессоров богословия». Высшее образование в России. Исторический очерк. Под ред. В.Г. Кинелева. М., 1995. С. 84-86.

ны в 1870 г. предпочтение либеральным постулатам в Северной Италии стало определённым противовесом опыту южных и центральных областей – конечно, со специфическим итальянским *акцентом* и в разной степени в различных зонах страны и в разных социальных слоях. Правда, диктат Севера в отношении Юга после Объединения страны обострили не только пресловутый «Южный вопрос», но привели к укреплению мафии и связанных с ней преступных кланов на Юге и, кстати, к распространению этих явлений и на Севере. В Италии существует устойчивая историографическая традиция, в основе которой лежит мысль о «диктатуре» Севера, ставшего эпицентром либеральных идей, по отношению к Югу, и особенный упор делается на либеральных политиках рубежа XIX – начала XX вв., таких, как Джованни Джолитти. Возможно, именно это стало причиной не слишком серьёзного распространения либерализма в Италии, да и тот принимал специфические формы. С другой стороны, позднее преодоление политического сепаратизма привело к утверждению среди элиты итальянского общества крайних форм индивидуализма, ставших итогом развития рационалистических идей гуманизма, а в дальнейшем, либерализма с итальянским *акцентом*, с одной стороны, и к широкому распространению недоверия к центральной власти в обществе в целом, или, во всяком случае, противопоставлению общества и власти, с другой⁷⁰.

В России реформы чаще имели дворцовый, формальный характер, насаждались сверху на неподготовленную почву и не затрагивали сформированную матрицу власти. Конечно, реформаторская деятельность Петра продолжает удивлять многие поколения россиян: ему удалось совершить *великий прорыв* России в будущее. Но какова цена реформ?

В истории России случались либеральные *всплески*, не оказавшие серьёзного влияния на страну – за исключением цвета российской интеллигенции, которая в большинстве случаев не играла особой роли в политическом действии: эту функцию выполняла, скорее, дворцовая и аристократическая камарилья. Лишь со второй половины XIX в. либеральные идеи получили

---

⁷⁰ Более подробно об этом см., например: Colombo G, Marzoli F. Farla franca. La legge e' uguale per tutti? Milano. 2012. P. 5-7.

довольно большое распространение в среде образованных передовых политиков и интеллигенции (как технической, так и гуманитарной). Итогом стали реформы 1960-х – первой половины 1970-х гг.: отмена крепостного права, судебная реформа, проводимая на базе признания принципа *Habeas Corpus Act*⁷¹, суда присяжных и адвокатуры, создание земств, расширение местного самоуправления, подготовка Конституции, первой в истории страны, которую либеральные политики, деятели культуры, интеллигенция считали частью европейского пространства.

В итоге реформ Российская империя вышла на лидирующее место по темпам роста ВВП. Развитие деловой активности интеллигенции, учёных, деятелей образования, предпринимателей в немалой степени способствовали интеллектуальному и экономическому рывку страны. Но власть и народ оказались неподготовленными к восприятию реформ: либеральные идеи оказались чуждыми российской действительности. После непродолжительного «охладительного периода» реформы были свёрнуты; та же участь постигла реформы С. Витте, П. Столыпина.

Когда интеллектуальная элита, талантливые передовые люди России не имели возможности заниматься политикой, они направляли усилия на развитие культуры. Этим, скорее всего, объясняется высочайший подъём культуры и искусства, вылившийся в «золотой», затем «серебряный век» российской культуры. Впрочем, так неоднократно случалось и в Италии, например, в XVIII – первой половине XIX вв.: когда интеллектуалы раздробленной, потерявшей независимость, униженной страны не имели возможности проявить себя в политике, они создавали шедевры итальянской и мировой культуры (произведения В. Альфьери, А. Мандзони, позднее – Э. Де Амичиса).

В XX в. и Италия, и Россия пережили опыт тоталитарной автократии, хотя в разной степени. Но в Италии ряд обстоятельств – относительное уважение к королевской власти, и как следствие, сохранение Савойского Дома, местопребывание Папского Престола в Риме, меньшее распространение тотального атеизма, знаменитый итальянский конформизм – всё это сделало

---

⁷¹ Презумпция невиновности и неприкосновенность Личности.

не-возможным утверждение и тем более длительное сохранение тоталитарной автократии. А в России тоталитарный режим использовал *готовую матрицу власти* – иерархию, механизм, рычаги власти, а также падение уважения значительной части населения к *трон*у и пренебрежение к дворянству, аристократии, интеллектуалам. Такой режим стал логическим итогом предшествовавшего опыта народа и усилил его. В подтверждение этой мысли уместно привести рассуждения Бруно Гроппо⁷², определившего российскую власть как итог «травматического опыта» России – травматическое прошлое имеют страны с длительным опытом *беспредела* власти, пережившие бунты и кровавые диктатуры.

После Октября 1917 г. российская власть и общество оказались в состоянии *цивилизационной* катастрофы, из которой они не выбрались и сегодня, о чём говорят и пишут многие аналитики⁷³. Вероятно, эта цивилизационная катастрофа была *не первой* в истории России. И, конечно, она стала *логическим* завершением предшествующего развития страны: во многом большевики сохранили преемственность по сравнению со своими предшественниками.

Популистские режимы манипулируют населением и, опираясь на отсутствие привычки к свободе и регулярному свободному труду, дискредитируют ценности либерализма. Правовая поддержка деловой активности так и не возникла в России, а в Италии она опиралась на некоторый политико-правовой прецедент, особенно, на Севере страны. Впрочем, либеральные идеи были не слишком востребованы и в итальянском обществе, что стало причиной популярности авторитарных или откровенно популистских режимов. Перестройка и последующий распад СССР привели к оживлению деловой активности и изменили

---

⁷² Т.е. прошлое, которое привело к появлению множественных ран – требует очень длительное время для их заживления. <http://www.polit.ru/article/2005/02/25/groppo>. Бруно Гроппо – известный итальянский политолог, профессор Сорбонны.

⁷³ Е. Ясин, Т. Заславская, Н. Басовская, И. Чубайс, Я. Гилинский и др. См: Гилинский Я. Исключённые навсегда. Российское будущее: тревоги, о которых нельзя промолчать. Новая Газета, 18.11.2011; После Империи. Под общей ред. И.М. Клямкина. М., 2007. С. 222; <http://sovsekretno.tv/projects/channel/anons/?807>; <http://www.tvc.ru/Article.aspx?aid=2ec8cffe-ffb9-4f6c-ba60-4b9761c74b5f>.

отношение к предприимчивым людям на уровне массового сознания. Но и сегодня большинство населения России относится к либеральным ценностям, деловой активности, а в более широком смысле, к праву человека на свободный выбор, как минимум неоднозначно.

События последних 15-20 лет со всей очевидностью подтверждают сказанное. Но такие явления, как подтасовки результатов выборов, похищения людей, убийства оппозиционных политиков и журналистов, угрозы, провокации в отношении гражданского населения и др. характерны и для России, и для Италии.

Первая (1994–1996 гг.) и вторая чеченская война (1999–2009 гг.) были оценены негативно итальянскими СМИ как «бесчестная агрессия»⁷⁴. По оценке итальянского аналитика Ф. Вентурини, «грязная война» отражала стремление власти вернуть статус советской Империи – Великой державы – и реализовать геополитические, финансовые, экономические интересы кланов и властных структур⁷⁵, в том числе, интересы криминального характера в богатом нефтяными, газовыми и иными ресурсами регионе. Уловив настроения неосведомлённой и невежественной части населения, власть возложила ответственность на «чеченцев», прибегнув к популистским лозунгам и манипулируя сознанием населения, привыкшего к «образу врага».

В отношении трагедии «Курска» в Италии говорилось о нежелании власти прийти на помощь терпевшим бедствие морякам, заживо погребённым на дне Баренцева моря: Россия не приняла своевременную помощь от международных организаций, чтобы «скрыть сведения, касающиеся военных манёвров российского флота»⁷⁶. Такой же позиции придерживается изве-

---

⁷⁴ Martini, Mauro, Pontoniere, Paolo Putin senza pietà'. L'Espresso, 2002, 7 nov; Romano, Sergio. Da Bagdad a Grozny. Corriere della Sera, 2004, 10 mag; Sofri, Adriano. Cecenia. Terra, bombe e libertà'. См.: L'Espresso, 1996, 22 mar.

⁷⁵ Venturini F. Affari e valori. La visita di Putin e gli incontri con il governo. Corriere della sera. 2007, 14 mar.

⁷⁶ В августе 2007 г., в седьмую годовщину трагедии на «Курске», журналист и аналитик Н. Фаччолини посвятил ей статью, где использовал материалы, помещённые в 2000 г. на сайте радикалов с комментариями о том, как они воспринимались в Италии. La tragedia del Kursk: dichiarazione di Nikolaj Khramov,

стный журналист Джульетто Кьеза⁷⁷ (и далеко не он один): российское правительство использовало трагедию для усиления контроля над страной. В итальянских периодических изданиях широко представлены факты об убийствах российских журналистов, Анны Политковской и Натальи Эстемировой, бездоказательных судебных процессах над общественными деятелями, учёными и предпринимателями (особое место при этом занимает «дело М. Ходорковского и П. Лебедева»).

Многие итальянские аналитики указывают на неудовлетворительное состояние судебной системы в России. Как заявил итальянский юрист А. Коста, причиной неисполнения законов является «особая ментальность» российских чиновников, убеждённых, что суд – это «политический инструмент давления на человека, а не важнейшее средство контроля над соблюдением его прав». В то же время нельзя не заметить, что произвол и беззаконие, похищения и убийства и попытки скрыть истинные причины случившегося – не редкость и для самой Италии. Одним из самых запутанных и загадочных, но одновременно одним из самых громких событий, свидетельствующих о криминальных связях власти стало похищение 15-летней лицеистки Эмануэлы Орланди в далёком 1983 г. В рамках расследования дела о похищении почти 30-летней давности, которое продолжается и сегодня, возникло сразу несколько версий, по которым в преступлении оказались замешаны высшие представители Ватикана и власти Рима.

14 мая 2012 г. полиция Рима, после долгих оперативно-следственных мероприятий, вскрыла могилу и произвела эксгумацию Энрико де Педиса, по кличке *Ренатино*, одного из самых жестоких киллеров, известного гангстера, киллера, наркобарона, рэкетира, главаря печально известной римской банды⁷⁸. Бан-

---

in www.radicali.it, 24 agosto 2000. См. также: Facciolini N. Sette anni fa la tragica fine del sottomarino nucleare russo «Kursk k-141». Il Quotidiano, 2007, 9 agosto; Strada, V. Nel 2000 il dramma del Kursk, 118 le vittime. Corriere della Sera, 2005, 6 agosto.

⁷⁷ Более подробно с позицией известного итальянского журналиста см. <http://www.giuliettochiesa.it>; <http://www.articolo21.info>.

⁷⁸ http://www.ansa.it/web/notizie/rubriche/cronaca/2012/05/13/Orlandi-fratello-cifermi-tomba-pedis_6863321.html.

да Мальяна контролировала торговлю наркотиками, занималась похищениями, заказными убийствами, рэкетом, откатами и не особенно скрывала связи с мафиозными кланами. Вместе с ними, как спрут, банда проникла своими щупальцами в государственные структуры Италии и Ватикана. Энрико де Педис был убит в результате сведения счётов в перестрелке с бандитами из враждующей группировки в феврале 1990 г. и похоронен со всеми почестями на кладбище Верано. Однако впоследствии этот преступник (что было доказано!) был перезахоронен в соборе Сант-Аполлинаре в центре Рима. Разрешение на захоронение дал, видимо, монсеньор Пьетро Вергари, капеллан римской тюрьмы Реджина Цели (*Regina Caeli*) и бывший ректор Собора Сант-Аполлинаре. Впоследствии в отношении Вергари было возбуждено судебное расследование⁷⁹.

Могила де Педиса была вскрыта в связи с делом о похищении Эмануэлы Орланди. В апреле 2012 г. высокие представители Ватикана, которых обвиняли в сокрытии информации о похищении девушки, наконец, разрешили произвести эксгумацию, а в мае следствие проверило версию о захоронении её останков непосредственно в могиле главного бандита Рима и, вероятно, правой руки боссов мафии. Однако, вопреки ожиданиям, её останков найдено не было⁸⁰.

Причиной похищения и убийства стало, скорее всего, то, что отец Эмануэлы мог стать обладателем сведений, связанных с крахом в 1982 г. итальянского банка *Ambrosiano*, одним из акционеров которого был банк Ватикана, и со связями Банка Ватикана с преступными группировками (по крайней мере, его имя фигурировало в прессе в этой связи)⁸¹.

---

⁷⁹Об этом см.: http://www.ansa.it/web/notizie/rubriche/cronaca/2012/05/13/Orlandi-fratello-ci-fermi-tomba-pedis_6863321.html.

⁸⁰ См. об этом: Galeazzi G. Caso Orlandi, aperta la tomba di De Pedis. Una cassetta di ossa rinvenute nella cripta riapre il giallo, ma sarebbero risalenti al 1700 <http://www3.lastampa.it/cronache/sezioni/articolo/1stp/454134>; См. также http://www.ansa.it/web/notizie/rubriche/cronaca/2012/05/13/Orlandi-fratello-ci-fermi-tomba-pedis_6863321.html; см. также: <http://lenta.ru/news/2012/05/14/exhume>.

⁸¹ Peronaci F, Orlandi P. Mia sorella Emanuela: Edizioni Anordest. Di Giovacchino R. Storie di alti prelati e gangster romani. I misteri della chiesa di Sant'Apollinare e il caso Orlandi. Fazi. 2008.; Martella I. 13 maggio '81: tre spari contro il Papa. Milano, 2011. P. 218-219; см. также: <http://www.chilhavisto.rai.it/dl/clv/Misteri/>

Угрозы в адрес журналистов и вообще людей, опасных для режима, их убийства – также не редкость в Италии. Таковы убийства экстремистами юриста Массимо Д’Антонна в Риме (май 1999 г.)⁸² и известнейшего юриста (специалиста по трудовому праву), публициста и журналиста Марко Бьяджи (март 2002 г.), неоднократно (5 или 6 раз), устно и письменно обращавшегося в полицию и к представителям власти, включая первых лиц, с просьбой оградить его от угроз экстремистов из «Новых Красных Бригад», но так и не получившего от них защиты – он был убит у самых дверей своего дома⁸³. И на этот раз организаторы преступления остались в стороне, а приговоры в отношении непосредственных исполнителей стали относительно мягкими.

Может показаться, что эти преступления – дело далекого или, пусть и недавнего, – но прошлого. Однако следствие по ним продолжается до сих пор, и, похоже, есть ещё лица в государственных структурах страны, не заинтересованные в наказании организаторов преступлений.

В отношении безнаказанности представителей организованной преступности впечатляют печально известное «мусорное дело» в Неаполе (январь и июнь 2011 г.) и факты скандальной причастности неаполитанских мафиозных кланов к утилизации мусора в городе и его окрестностях⁸⁴. А как можно оценить такой факт: в апреле 2006 г. был, наконец, пойман «босс боссов»⁸⁵ сицилийской мафии Бернардо Провенцано, находившийся в розыске с мая 1963 г. Главный босс мафии, *il Padrino* (Крестный отец) проживал в сельской местности близ Корлеоне в съёмном помещении (где и был арестован) почти открыто, регулярно переписывался с семьёй и *не думал* особенно скрываться⁸⁶! Впрочем, это наиболее скандальный, но далеко не единственный факт:

ContentSet-25c731bd-4505-413d-ae98-319332d9f8e8.html.

⁸² См.: <http://www.dirittodellavoro.it/public/current/miscellanea/DAntona.htm>; <http://www.fondazioneantonina.it>.

⁸³ <http://www.style.it/news/dall-italia/2012/03/19/10-anni-fa-l-omicidio-di-marco-biagi.aspx>.

⁸⁴ La Stampa, 2011, 22 giu; Il Messaggero, 2011, 21 giu; см. также: <http://ria.ru/world/20110621/391286064.html>.

⁸⁵ По-итальянски – *il Capo di tutti i capi*.

⁸⁶ Arresto di Provenzano: http://www.poliziadistato.it/articolo/426-Arrestato_il_boss_della_mafia_Bernardo_Provenzano.

итальянские СМИ не устают освещать подробности новых преступлений мафиозных кланов и преступных организаций.

Сложному комплексу проблем, посвящённых истокам, корням и проявлениям коррумпированной власти в Италии посвящена выпущенная недавно книга с красноречивым названием: «Закон одинаков для всех?»⁸⁷ Именно поэтому известный итальянский режиссер и киноактер Роберто Бенини произнёс знаменитую фразу, прозвучавшую как приговор власти в стране: «Законный час – это единственное, что остаётся сегодня законным в Италии»⁸⁸.

Итальянские публицисты и аналитики обращают внимание на особые отношения С. Берлускони и В. Путина, поясняя, что геополитические интересы двух стран нигде не сталкиваются. Всё же взаимоотношения двух известных политиков вызывают у них недоумение, если вспомнить негативное отношение, которое демонстрировало итальянское общественное мнение в период обострения «чеченского узла». Тогда Берлускони высказался в духе едва ли не оправдания войны в Чечне, что слегка озадачило даже российского президента. Долгое время оптимизм Берлускони в отношении России заставлял многих итальянцев поверить в «новую Россию» и согласиться с его оценками Путина как «искреннего демократа».

После инаугурации Путина в мае 2012 г. экс-премьер Италии высказался в пользу изменения Конституции и введения прямых выборов президента. По оценкам итальянских аналитиков, «переписывание» Конституции может до неузнаваемости изменить целые страницы итальянской истории, перечеркнуть всю историю демократии Первой Итальянской Республики и поставить под угрозу демократию сегодняшнюю. Впрочем, самоуверенность Кавальере (как его называют в Италии) не ведает границ: за последние 20 лет он всеми законными (через право на иммунитет премьера – *lodo Maccanico (lodo Schifani)*), затем *lodo Alfano*, попытки разработать и другие *lodo*⁸⁹) и незаконными сред-

---

⁸⁷ Colombo G, Marzoli, F. Farla franca. La legge è uguale per tutti? Milano. 2012.

⁸⁸ По-итальянски – *l'ora legale* («законный час» – переход на зимнее время).

⁸⁹ Незадолго до отставки кабинета Берлускони, в начале осени 2012 г, рассматривался вопрос о новом *Lodo Schifani* – иммунитете, который мог обеспе-

ствами сумел избежать ответственности за финансовые махинации, подкупы и взятки, в том числе, известным адвокатам, в частности, известному английскому адвокату Миллсу, уклонение от налогов, причастность к нецелевому использованию фондов в собственных интересах (например, SME⁹⁰, Фонда развития Юга, Фининвест и пр.). Такая ситуация отнюдь не свидетельствует об устойчивых нормах правового государства, а скорее об устойчивых проявлениях коррупции власти в Италии.

С начала 2012 г. Сильвио Берлускони не оставляет намерений вернуться в большую политику и возглавить правительство, рассчитывая на свою популярность. По некоторым оценкам, в случае прямых выборов лидер Партии Народ Свобод (ПНС) мог бы рассчитывать на избрание если не в первом, то во втором туре. Как популистский лидер он владеет методами воздействия на избирателей, посредством экстравагантных действий или ярких популистских лозунгов, и уже сегодня рассчитывает на твёрдую поддержку как минимум 30% избирателей. Для увеличения популярности своей партии (она намного ниже, чем его личная) он планирует её организационную реформу, обновление руководства за счёт перспективных функционеров до 40 лет, выдвижение новых конструктивных предложений по реформированию страны, а возможно, и изменение названия. Согласно опросам, проведённым по инициативе партии Берлускони, в случае его ухода из ПНС за партию *без* её лидера проголосовало бы сегодня не более 10%, и даже если бы её возглавил А. Альфано, правая рука Кавальере, его заместитель, кстати сказать, обеспечивавший ему в последние годы иммунитет (печально известное *lodo Alfano*), то за партию было бы подано не более 18% голосов. А в случае, если Берлускони

чить ему Р. Скифани на основании закона от 20.06.2003 – Legge 20 giugno 2003, n. 140 – Disposizioni per l'attuazione dell'articolo 68 della Costituzione nonché in materia di processi penali nei confronti delle alte cariche dello Stato.

⁹⁰ SME – крупнейшая компания по производству электроэнергии на Юге Италии. По подозрению в махинациях и нецелевом использовании фондов кампании (в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.) против С. Берлускони было возбуждено судебное расследование – печально известный «процесс SME», однако он был освобождён от ответственностью в связи «со сроком давности». См. La Repubblica, 2008, 30 gen.

возглавит свою партию, при условии её реформирования, приспособления программы к потребностям сегодняшнего дня и поддержки его ближайшего окружения, он может рассчитывать более чем на 30% поданных (за него!) голосов избирателей⁹¹. Вообще, преемственность власти, последовательность и логика в механизмах её осуществления на *всех* этапах, включая последние 20 лет, заставляют серьёзно задуматься над мыслью Василия Ключевского о том, что «деспотизм кулака и деспотизм ласковой улыбки ведут к одинаковым результатам»⁹².

Между тем в стране существует масса нерешённых социально-экономических проблем. Государственный долг приближается к цифре в 1,4 млрд евро (по данным EUROSTAT на март 2012 г., озвученным и депутатом от Демократической партии (PD) С. Д'Антони); по данным EUROSTAT, по уровню доходов в стране существует крайняя поляризация в обществе, и приблизительно 15 млн итальянцев – 24,5% – живут на уровне черты бедности (или за чертой), а безработица среди молодёжи весной 2012 г. составила 30%⁹³. В исследованиях EUROSTAT Италия перечислена как неблагополучная страна по показателям занятости населения (наряду с Испанией, Португалией, Румынией и заморскими территориями Франции), и особенно по уровню безработицы на Юге – в Апулии, Калабрии, Кампании и Сицилии – лишь 43,7% лиц в возрасте от 20 до 64 лет имеют работу⁹⁴.

В последнее время итальянская пресса уделяет всё большее

---

⁹¹ Citino Ylenia. Se Silvio torna in campo. 2012, 11 lugl. См.: <http://www.ragionpolitica.it/cms/index.php/201207115419/partiti-e-istituzioni/se-silvio-torna-in-campo.html>.

⁹² Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические этюды. М., 1993. С. 81.

⁹³ Данные EUROSTAT, см.: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Unemployment_statistics_at_regional_level. 3 февраля 2012 г., во время молодёжной манифестации в Турине распространялись листовки, где было напечатано: «Работа не продается за 30 DEN» (как колготки).

⁹⁴ Labour markets at regional level. Data from February 2012. Most recent data: Further Eurostat information, Main tables and Database: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Labour_markets_at_regional_level#Employment_rates. Впрочем, по уровню безработицы, особенно интеллектуальной и среди молодёжи, Россия находится на одном из первых мест в Европе, так же как и по количеству россиян, проживающих на грани (или за гранью) бедности (более 50%), 8,4% – состоятельных и всего 0,7% – богатых и очень богатых людей.

внимание борьбе российской власти с оппозицией – участниками митингов на проспекте Сахарова, Болотной, акциям гражданского неповиновения на Чистых Прудах 10 и 24 декабря 2011 г. и в мае 2012 г. Проявлением этого стал разгон «Марша миллионов» на Болотной площади 6 мая 2012 г., арест его участников⁹⁵. Важным рычагом этой борьбы стал принятый в начале июня 2012 г. закон о штрафах за участие в «несанкционированных» митингах – при том что закон о митингах не представляется чётким и определённым⁹⁶.

Соответствующим образом подаётся и «дело о Кущёвке» – рейдерство и требования бандитами «откатов» от состоятельных людей. В конце мая 2012 г. российскую и мировую общественность потряс неоправданно мягкий приговор Сергею Цеповязу, замешанному в деле о банде Цапка (ноябрь 2010 г.) и обвиняемому в укрывательстве убийц и сокрытии улик – 150 тыс. руб. штрафа и подписка о невыезде. Вообще «чёрное рейдерство» – захват «чёрными беспредельщиками» и недружественное поглощение предприятий при попустительстве полиции – стало обычным явлением в жизни современной России. Иначе как объяснить полицейский произвол в отношении защитников Лосиноостровского леса или жителей Бутова, выгоняемых с земли, предназначенной под новую застройку, дела о подпольных казино и пр. Методы рейдерства трудно назвать законными: угрозы членам семей, подделки правоустанавливающих документов, подкуп, рэкет и пр. Имеются и другие примеры прямой наживы чиновников различного ранга в лоббировании монополистов рынка, строительстве объектов гражданского назначения, в продаже (а иногда участие в производстве) контрафактной продукции начиная с медикаментов или продуктов питания и кончая видеопродукцией – совершаются миллионные сделки, нарушаются авторские права всемирно известных фирм, законы⁹⁷.

---

⁹⁵ 40 mila a Mosca contro Putin scontri e feriti, 400 fermati. Il Messaggero, 2012, 7 mag.

⁹⁶ Аргументы и факты, 13.06.2012.

⁹⁷ Хотя с 1993 г. в России действует закон о защите авторских прав и борьбе с пиратством, ежегодно продолжают заключаться сделки на производство и продажу миллионов пиратских изданий видеопродукции. По некоторым подсчётам, по доходности такая деятельность находится на 3 месте после тор-

Подобные явления имеют место и в Италии, в основном на Юге страны. Это гангстерские приёмы захвата чужой собственности, шантаж и вымогательство. Самым шумевшим, но далеко не единственным за последние 20 лет стало убийство известного сицилийского предпринимателя Либерио Грасси. Предприниматель попытался в одиночку бороться против рэкета и вымогательств – *pizzo* – преступных кланов Палермо: отказался платить откаты мафии каморра и перед смертью передал сведения во все региональные газеты, затем в *Corriere Della Sera*, за что поплатился жизнью в августе 1991 г.⁹⁸ Организаторы преступления так и не были наказаны, и итальянские аналитики указывают на существование устойчивых «кланов шантажа», которые открыто заявляют о себе и в самые последние годы, и лоббирование этих преступных объединений на разных уровнях государственного аппарата, включая высшие коридоры власти в Италии.

* * *

Стабильность любой страны определяется благосостоянием – результатом труда активных людей, контролем обществом вертикали власти, уважением к правам человека, закону, традициям и, наконец, образованным, состоятельным и демократически ориентированным средним классом, который власть поддерживает, хотя бы в целях самосохранения.

Можно ли изменить *матрицу* власти? Ответ на этот вопрос неоднозначен и, скорее всего, отрицателен. В любом случае, власть не может называть себя демократической, если она искажает реальные факты прошлого и настоящего, блокирует доступ к свободной информации, не способна защитить общества от произвола коррупционеров.

А.А. Красиков*

говли наркотиками и оружием и приносит миллиарды долларов ежегодно. См. напр.: <http://24-doc.livejournal.com/tag>.

⁹⁸ Libero Grassi che non si piego al pizzo, e' stato ucciso. См.: http://m.repubblica.it/mobile/r/wrap/cronaca/2011/08/29/news/libero_grassi20979101/?gx=e1s1&mf:_idcl=j_id8:0:d2:j_id22&mf=1&j_id8%3A0%3Ad2%3Aj_id22=2.

* Красиков Анатолий Андреевич, д.и.н., проф., рук. Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН.

МЕЖДУ ДВУМЯ РИМАМИ

Отношу себя в определённом смысле к представителям эпохи, которая завершилась Вторым Ватиканским собором, когда самая крупная и влиятельная церковь планеты – Римско-католическая – сделала крутой поворот от нетерпимости к диалогу с инаковерующими и инакомыслящими, другими словами говоря – со всем окружающим её миром. В нынешнем году отмечается полувековой юбилей этого события, произошедшего в 1962 г. Мне же довелось увидеть и дособорный Ватикан. 15 марта 1957 г. недавний выпускник Института международных отношений, не проработавший и двух лет в центральном аппарате Телеграфного Агентства Советского Союза (ТАСС), прибыл в Италию, чтобы в качестве стажёра подготовиться к самостоятельной корреспондентской работе и заменить проработавшего там уже немало лет заведующего корпунктом опытного журналиста Константина Алексеевича Новикова (замена эта состоялась в 1959 г.).

Хорошо помню, как, сев в самолёт в накрытой снежным бураном хмурой Москве, несколько часов спустя я оказался в залитом солнцем «вечном городе» с его неправдоподобно голубым небом, зелёными газонами и пьянящим запахом цветущих глициний. А ровно через 10 дней, выполняя первое задание редакции, направился на церемонию подписания знаменитых римских договоров, сыгравших, как мы теперь знаем, капитальную роль в истории объединения Европы. Бóльшую же часть времени тогда занимала работа в офисе ТАСС на берегу легендарного Тибра, чтение телетайпной ленты национального агентства АНСА, итальянских газет и журналов. Однажды, перелистывая местные еженедельники, я наткнулся на материал, показавшийся мне любопытным. Это было интервью, взятое у нескольких иностранных корреспондентов, аккредитованных в Италии. Всем им был задан один вопрос: «Что в нашей стране больше всего интересует вас как журналиста?». Меня поразил самый короткий и в то же время самый ёмкий ответ, автором которого был собкор парижской «Монд» Жан д’Опиталь: «Не что, а кто. Их двое. Это Тольятти и папа римский».

Впоследствии мне не раз доводилось брать интервью у

Пальмиро Тольятти – руководителя компартии, которая одна насчитывала в своих рядах больше членов, чем все остальные коммунистические партии Запада, вместе взятые. Сегодня бывшая ИКП, проделав за полвека знаменательную эволюцию, стоит на позициях социал-демократии, а член её бывшего руководства – Джорджо Наполитано занимает пост президента Итальянской республики. Вторым полюсом интереса Жану д’Опита-лю представлялся папа. В беседах со мной д’Опиталь неоднократно возвращался к мысли о необходимости объективно оце-нивать политику Святого престола – суверенного государства, занимающего важное место в международных отношениях, и одновременно – крупнейшего религиозного центра современно-го мира. Французский коллега говорил, что в СССР грешат при-верженностью стереотипам прошлого, упрощают многоликий образ Ватикана, сводя его к образу врага.

Увы, я тоже грешил этими стереотипами. В конце июля – начале августа 1957 г. в Москве проходил международный фестиваль молодёжи и студентов, на который были приглашены тысячи молодых людей из-за рубежа. Для наших соотечественников это была сенсация: ещё недавно за «несанкционированный контакт» с иностранцами можно было попасть в тюрьму, а то и под расстрел, но Хрущёв хотел создать имидж СССР как свободной, даже самой свободной страны в мире, и москвичам на короткое время было разрешено беспрепятственно встречаться с гостями фестиваля. Начитавшись сообщений из Москвы и гордясь переменами на родине, я наивно воспринял состоявшуюся 25 августа на площади святого Петра встречу папы с молодыми рабочими-католиками как ответную реакцию Ватикана на неожиданный жест открытости Советского Союза к внешнему миру. Свидетельством этой моей «ошибки молодости» стала откровенно негативная тональность дневниковой записи, случайно сохранившейся среди бумаг моего личного архива:

«Объявленная заранее программа выполнялась пунктуально, по минутам, и папа появился на площади точно в намеченное время. Он восседал на кресле, водружённом на специальные носилки, и его несли на плечах слуги. Процессия медленно про-

двигалась через толпу, которая почтительно расступалась, освобождая дорогу первосвященнику всех католиков Земли. Когда кресло с папой приблизилось к тому месту, где, сгрудившись, стояли журналисты из разных стран, я вдруг почувствовал взгляд холодных, колючих глаз. Не знаю, что подумал Пий XII о молодом человеке с блокнотом под мышкой и фотоаппаратом «Киев» в руках, но мне стало как-то не по себе. А папа неожиданно наклонился в нашу сторону и изобразил жест, означавший благословение».

А теперь перенесёмся на несколько лет вперёд, в октябрь 1962 г., к той исторической вехе, которая называется Вторым Ватиканским собором. Аккредитоваться для присутствия на нём мне помог другой французский коллега, корреспондент агентства Франс Пресс Макс Бержер, с которым мы подружились ещё в первые месяцы моей римской эпопеи. Узнав, что ТАССовское начальство дало «добро» на освещение работы собора по каналам агентства, он – первый в истории журналист, аккредитованный при Ватикане ещё в 1939 г. – собрал требовавшиеся рекомендации трёх епископов, чьи имена так и остались для меня тайной, оформил другие необходимые документы и организовал вручение мне пропуска на собор и в оборудованный рядом с храмом святого Петра зал печати. В результате сообщения ТАСС об открытии, а в дальнейшем – и о ходе собора, появились в «Правде», «Известиях» и других советских периодических изданиях, причём в них впервые за долгие десятилетия советской власти не было ни одного оскорбительного слова в адрес Ватикана. Что уже само по себе воспринималось как сенсация: до этого любое упоминание центра мирового католичества в СМИ или в книгах советских авторов неизменно сопровождалось эпитетами типа: «враг мира и прогресса», «агентура американского империализма».

После открытия высшего форума РКЦ и встречи с официальными иностранными делегациями папа пригласил аккредитованных при соборе журналистов на отдельную аудиенцию. Местом для неё была избрана Сикстинская капелла. Мои собраты по перу до отказа заполнили её задолго до намеченного часа, а я пришёл вовремя, но позже других и решил не пробираться

ся вперёд, оставшись в дальнем конце зала, рядом с дверью. И вдруг меня окликнули по имени и предложили пройти на подиум, где был установлен папский трон, а по обе стороны от него стояли кресла, на которых восседали «пурпуросцы» – кардиналы в пурпурных одеждах и с алыми шапочками на головах и епископы в малиновом одеянии. Среди членов этого «президиума» я разглядел лишь трёх человек, не принадлежащих к клиру. Это были главный редактор газеты «Оссерваторе романо» Федерико Алессандрини, президент и генеральный директор агентства Франс Пресс Жан Марэн (любивший вспоминать этот эпизод при наших встречах в Париже, куда меня направили в длительную командировку по окончании работы в Италии) и, конечно же, неизменный Макс Бержер. Они резко выделялись на красном и малиновом фоне одеяний церковных иерархов своими чёрными костюмами. Все кресла в «президиуме» были заняты, все, за исключением одного-единственного, в непосредственной близости от трона. Его-то мне и предложили занять.

Наконец в зал вошёл сам предстоятель церкви. Появление папы приветствовали аплодисментами, а в «президиуме» все встали. Аплодисменты длились долго, потом стихли, и Иоанн XXIII, удобно разместившись на троне, смог начать свою речь. Как я и предвидел, эта речь, обращённая к журналистам, была в значительной степени посвящена их профессиональному долгу. В конце её, помолчав минуту, понтифик добавил: «А теперь мы благословляем вас ... С исполненным любовью сердцем призываем на вас Божье благословение». Через мгновение я увидел, как мои соседи по «президиуму» один за другим сползают с кресел и встают на колени. Слушая и записывая в блокнот слова папы, я совсем забыл, что по давней традиции церемония должна была завершиться высочайшим благословением. И не продумал заранее, как вести себя, чтобы не нарушить этикета. Я взглянул в зал. На колени опустились всего несколько человек – из тех, кто находился ближе всего к подиуму. Дальше все – католики, протестанты, мусульмане, агностики, атеисты – стояли, прижавшись друг к другу, и даже если бы кто-нибудь захотел опуститься на пол, он физически не смог бы этого сделать из-за тесноты. Здесь же, в «президиуме»... Здесь было простор-

но, и никто не чувствовал себя стеснённым. Все мои соседи без исключения принадлежали к миру католицизма – все, от членов кардинальской коллегии до моих братьев по профессии. И на нас смотрел весь зал.

Было совершенно ясно, что я не имел права остаться сидящим в кресле в момент, когда папа стоит и благословляет собравшихся. Это было бы воспринято как оскорбление. И у меня возникло невольное желание смешаться с теми двумя или тремя десятками людей, которым, как и мне, была оказана честь занять место рядом с тронем папы. А тем временем мозг мой лихорадочно работал. Он искал решение. И нашёл его – единственно правильное в создавшихся условиях. Сегодня это решение кажется мне самому простым и естественным. Но тогда оно родилось в муках сомнений. Итак, я решил... встать. В отличие от меня папа был готов к подобному обороту дела. Он едва покосился на меня добрым, немного лукавым взглядом и вновь обратил всё свое внимание на зал. А оттуда в нашу сторону не-доуменно глядели сотни людей. Для большинства так и осталось загадкой, почему это в коленопреклонённом «президиуме» рядом стоят два человека: папа римский и какой-то странный субъект, одетый в чёрное... Этот эпизод стал для меня своего рода крещением. Не в прямом, конечно, смысле. Моя родословная уходит корнями в культуру православной Руси. Родной дед строил и расписывал храмы по всей России и в далёком 1913 г. скоропостижно скончался прямо на строительных лесах в башкирском селе Дуван. Сестра отца уже в советские годы решила стать женой священника. Сам я был крещён в православии, но всегда оставался сторонником права каждого на собственный свободный мировоззренческий и религиозный выбор.

Вернёмся, однако, к нашей тематике, что даёт мне возможность сказать о нескольких экспертах по проблемам, составляющим содержание презентуемой книги «На перекрёстке Средиземноморья». Начну с тех, кого мы, к сожалению, не увидим больше никогда. Первый из них – Лев Михайлович Капалет. Бывший фронтовик, он после демобилизации и окончания института иностранных языков был принят на работу в ВОКС

(впоследствии – Союз обществ дружбы с зарубежными странами) и посвятил всю свою жизнь до последнего дня развитию культурных связей с Италией на посту генерального секретаря Общества «СССР-Италия» (с 1992 г. – Россия-Италия). Оба мы участвовали в состоявшемся в 1959 г. учредительной конференции этого общества, которое в 1963 г. впервые пригласило в нашу страну делегацию итальянских демохристиан, положив начало регулярным и всё более насыщенным двусторонним встречам, сыгравшим важную роль в том, что сегодня отношения России с Италией являются более дружественными и продуктивными, чем со многими другими странами. И в дальнейшем Лев Капалет практическими делами – организацией симпозиумов, конференций, выставок икон, картин и фотографий, поездок в Италию и из Италии самых известных деятелей культуры двух стран, содействием развитию туризма – закладывал кирпичик за кирпичиком в здание дружбы наших народов.

Ситуация существенно изменилась в 1992 г., когда с распадом Советского Союза перестало существовать в прежнем виде и наше общество дружбы с Италией. По настоятельной просьбе Льва Михайловича я согласился на избрание президентом новой ассоциации, у которой изменилось не только имя (вместо бывшего СССР в нём теперь упоминалась Российская Федерация), но, что не менее существенно, и материальные условия существования. Ушло в безвозвратное прошлое государственное финансирование, и всю работу надо было строить, как у нас это называлось (и называется), на общественных началах, то есть без какой-либо заработной платы. К счастью, сотрудники крохотного рабочего аппарата ассоциации смогли устроиться в тех или иных новых коммерческих структурах, выросших как на дрожжах в условиях новой рыночной экономики, Лев Михайлович, как ветеран войны, получал пенсию, позволявшую кое-как сводить концы с концами, а я принял предложение пресс-секретаря главы государства Вячеслава Костикова и перешёл на работу в администрацию президента.

Культурный и научный обмен с Италией по линии общества возобновился, хотя и не был отныне таким интенсивным,

как в прежние годы. Самым ярким событием тех лет стала, вне всякого сомнения, проведённая весной 1995 г. в Доме дружбы на Воздвиженке большая конференция о Втором Ватиканском соборе. С российской стороны, помимо Общества дружбы, её поддержали Институт всеобщей истории РАН и РПЦ, с итальянской – Институт религиозных исследований им. Иоанна XXIII в Болонье и Римско-католическая церковь. Материалы конференции, в том числе доклады неутомимых творцов сближения двух церквей – наблюдателя РПЦ на соборе протопрезвитера Виталия Борового и кардинала Виллебрандса – были опубликованы на русском и английском языках и привлекли внимание учёных и религиозных деятелей, в том числе далеко за пределами наших стран (монсеньор Иван Юркович, работавший тогда советником Представительства Святого Престола в Российской Федерации, наверняка, помнит, как непросто было сделать это, учитывая, что официальный диалог Первого и Третьего Рима был тогда приостановлен из-за спора о принадлежности храмов на Западной Украине). Президент Б.Н. Ельцин вручил сборник с материалами конференции Папе во время своего очередного визита в Италию.

Упомяну имена ещё нескольких навсегда покинувших нас итальянистов и ватиканистов. Это первый официальный представитель СССР, а затем России при Святом Престоле в ранге посла Юрий Евгеньевич Карлов (он сменил меня на посту президента Общества «РФ – Италия» после того как я в 1997 г. был избран президентом Российского отделения Международной ассоциации религиозной свободы). Это также наш коллега по работе в Институте Европы профессор Николай Александрович Ковальский (он приезжал на некоторые сессии собора, а позднее, будучи консультантом Международного отдела ЦК КПСС, участвовал в послесоборных встречах в рамках официального диалога католиков и марксистов). И это, наконец, профессор Миран Петрович Мчедлов (также побывавший на соборе и предложивший мне заняться научным исследованием католичества).

Также хотел бы сказать о нескольких итало-ватиканистах, моих добрых друзьях. Это Анатолий Леонидович Адамишин, в прошлом посол в Италии и в ряде других стран и первый замес-

титель министра иностранных дел, Вячеслав Васильевич Костиков, Геннадий Васильевич Уранов, сменивший В.В. Костикова в 1996 г. и оставшийся в Ватикане до 2001 г. Мой давний друг – Александр Борисович Махов. Сейчас он пенсионер и переводчик (перевёл на русский язык несколько произведений папы Иоанна Павла II, в том числе поэтических), автор серии книг о великих итальянцах эпохи Возрождения и, что особенно примечательно, кавалер награды, вручённой ему лично президентом Италии. Полвека тому назад он работал в советском посольстве в Риме, занимаясь вопросами культурных связей, и вместе со Л.М. Капалетом был подключён к подготовке с нашей стороны аудиенции, которую папа Иоанн XXIII дал главному редактору газеты «Известия» Алексею Ивановичу Аджубею и его супруге, урождённой Раде Никитичне Хрущёвой. Советский руководитель тогда планировал осуществить в обозримом будущем официальный визит в Рим, а протокол требует, чтобы столь высокий гость нанёс визит вежливости и в Ватикан. Поездка зятя и дочери Хрущёва, официально представлявших общество «СССР-Италия», как раз и должна была предуготовить предстоящую встречу на высшем уровне с папой.

Незадолго до аудиенции, состоявшейся 7 марта 1963 г., Международный фонд Бальцана (который был создан на средства, завещанные состоятельным журналистом – решительным противником милитаризма) присудил понтифику премию «За мир и гуманизм», и в Ватикане было решено провести по этому случаю встречу Папы с представителями печати, в число которых была включена и чета Аджубей. В нашу небольшую группу, помимо Алексея Ивановича и Рады Никитичны, входили Лев Капалет, Александр Махов и автор этих строк, а также задействованный в качестве личного охранника и шофёра московских гостей римский корреспондент «Известий» Леонид Колосов, на самом деле старший лейтенант КГБ (удачное совпадение, с точки зрения посольской службы безопасности). По окончании встречи папы с журналистами мы прошли через несколько залов и достигли дверей приёмной. К Папе были допущены только А.И. Аджубей и его супруга. Их сопровождал переводчик – свя-

щеннослужитель из Ватикана отец Александр Кулик. Того, что происходило по ту сторону двери, через которую прошли посланцы Хрущёва, мы, естественно, не видели. Сразу же по окончании аудиенции я обратился к А.И. Аджубею за советом, стоит ли готовить корреспонденцию о ней специально для его газеты. Алексей Иванович подумал, а потом сказал:

– Поступай как хочешь. У меня нет ни малейших возражений. Но сначала спроси у представителей Святого престола: а вдруг они захотят соблюсти конфиденциальность?

Так я и сделал. И услышал из уст высокопоставленного деятеля, которому задал свой вопрос:

– Никакой аудиенции не было.

Пришлось напомнить, что многие коллеги видели, как мы двинулись в ту же сторону, что и понтифик.

– Ну и что же, – невозмутимо ответил прелат (я узнал его имя лишь в 90-е гг., но раскрывать не буду). – Вас пригласили ознакомиться с достопримечательностями Апостолического дворца, и в этом нет ничего необычного. А Святой отец вполне мог на этой экскурсии и не присутствовать.

Узнав о реакции прелата, А.И. Аджубей улыбнулся:

– Видимо, нас здесь ещё побаиваются. Ну что же, не будем ставить наших гостеприимных хозяев в щекотливое положение.

Минут сорок спустя мы сидели в римском корпункте «Известий» и говорили о значении беседы А.И. Аджубея с папой. Алексей Иванович показал сувениры, вручённые ему Иоанном XXIII. Подержали в руках мы и послание Иоанна XXIII Н.С. Хрущёву (сейчас его ксерокопия, полученная от бывшего личного секретаря папы архиепископа Каповилла, хранится в моём личном архиве). Оживлённый обмен впечатлениями был прерван телефонным звонком. Звонил корреспондент Франс Пресс:

– Анатолий, в твоей конторе мне сказали, что ты у «известинцев», поэтому я набрал их номер. Скажи, что ты написал в Москву об Аджубее?

Я взял в руки блокнот и прочитал французскому коллеге корреспонденцию, только что переданную по телефону в ТАСС. В ней подробно описывалась общая аудиенция с участием широкого круга журналистов, но ни слова не говорилось об отдель-

ной встрече римского первосвященника с зятем и дочерью советского руководителя. Как и следовало ожидать, это Макса не удовлетворило. И тогда в ответ на прямо заданный вопрос я сказал, что никакой встречи с папой не видел (что, в общем-то, было правдой). Несколько минут спустя Бержер позвонил мне снова и с обидой в голосе сказал, что его друзья в Ватикане подтвердили факт встречи. Больше того, они сообщили кое-какие подробности. Потом прошло ещё полчаса, и о беседе папы с гостями из СССР оповестило всю итальянскую прессу местное информационное агентство АНСА. Мне не оставалось ничего иного, кроме как снова засесть за телефон и продиктовать в Москву дополнение к переданному ранее сообщению, и на следующий день читатели «Известий» и других советских газет смогли прочитать сенсационную новость. Но вот Макс долго – и справедливо – сохранял свою обиду. Сам же папа, как мы знаем теперь из ставших достоянием гласности архивных документов, не только не возражал против публикации сообщения о встрече с Аджубеем, но, наоборот, на этой публикации настаивал. И горько сетовал на сопротивление со стороны некоторых высокопоставленных сотрудников своего рабочего аппарата.

Не буду подробно останавливаться на ходе и решениях Второго Ватиканского собора, как и на воплощении его идей в жизнь: этой теме посвящён целый океан документальных, мемуарных, аналитических и публицистических книг, присутствует она и в коллективной монографии. Не могу, однако, не упомянуть имя человека, благодаря которому стало возможно появление этих книг, их разнообразие и беспрецедентная информативность. Это почётный доктор Института Европы архиепископ РКЦ Лорис Франческо Каповилла, бывший личный секретарь папы Иоанна XXIII и помощник следующего понтифика Павла VI. Папа Иоанн (в миру Анджело Джузеппе Ронкалли) с молодых лет вёл личный дневник, делал (и хранил) записи по самым различным вопросам, состоял в переписке с множеством людей, и монсьеор Каповилла, получив права на хранение и публикацию этих документов, ещё при жизни папы начал предавать их гласности, чем внёс неоценимый вклад в историческую науку. К сожалению, от папы Павла (Джованни Баттиста Мон-

тини) остались только официальные документы: согласно его завещанию, всё личное письменное наследие было уничтожено. Сменивший Павла VI в «год трёх пап» Иоанн Павел I (Альбино Лу-чани) умер, пробыв на престоле всего 33 дня, и не успел создать такого наследия, которое хотя бы в минимальной степени отвечало ожиданиям, связанным с его приходом в Апостолический дворец. Зато следующий понтификат стал одним из самых продолжительных в истории Римской церкви, уступая лишь папству апостола Петра в самом начале Первого тысячелетия и Пия IX в XIX веке.

Перенесёмся же на невидимой машине времени в годы пребывания на престоле человека, в душе которого «слились воедино польский романтизм и общеславянский мистицизм». Именно такую характеристику дал Карлоу Войтыле, папе Иоанну Павлу II, его личный врач Ренато Буццонетти, наблюдавший своего необычного во всех отношениях пациента без малого три десятилетия, в самые светлые и самые тяжёлые моменты его жизни. А вести эту машину времени будет единственная аккредитованная при Ватикане португальская тележурналистка Аура Мигел. Она встречалась с Войтылой не только в Ватикане и даже сопровождала его в 50-ти (из 104) поездках за рубеж, написала – и презентовала Институту Европы – собственную книгу о покушении на папу 13 мая 1981 г., предыстории и последствиях совершённого тогда террористического акта.

Заказчики преступления против Иоанна Павла II (если таковые имелись и террорист не был убийцей-одиночкой) дополнили длинный список нераскрытых организаторов убийств великих людей прошлого и настоящего. Сам же папа увидел и в покушении и в своём спасении подтверждение «трёх тайн Богородицы Фатимской», сообщённых португальским пастушкам: двум девочкам и одному мальчику в 1917 г. в имении Кова-де-Ирия, недалеко от португальского города Фатима. Старшей Лусии было тогда 9 лет, среднему Франсишку – 8, младшей Жасинте – 6 лет. Богоматерь впервые явилась им 13 мая и затем возвращалась 13-го числа каждого следующего месяца до 13 октября, постепенно дополняя сообщённое ранее новыми предсказаниями. Во время первого явления перед детьми промелькнули страш-

ные картины ада. В дальнейшем они узнали «вторую тайну»: бушевавшая тогда мировая война скоро закончится, но миру предстоит пережить новую, ещё более ужасную, голод и притеснение церкви и Святого отца, т.е. папы. «Дабы избежать этого, – говорится в одном из писем принявшей монашество Лусии, написанных по настоятельной просьбе местного епископа в 1941 г., – приду Я просить посвящения России Моему Непорочному Сердцу и покаянного причащения в первые субботы. Если просьбы Мои будут услышаны, Россия обратится, и вы познаете покой; а если нет, то заблуждения распространятся по всему миру, будут войны и гонения на Церковь». «Третья тайна Фатимы» была положена на бумагу и передана епископу в январе 1944 г. В этой записи упоминался «епископ, одетый в белое» («Мы были уверены, что это Святой Отец», – писала сестра Лусия). Вместе с другими епископами, священниками и монашествующими он поднимался в гору, пересёк наполовину разрушенный город и, пав на колени перед крестом, был убит стоявшими рядом солдатами. Папа Войтыла ознакомился с этим текстом, когда находился в больнице после покушения, и пришёл к выводу, что там описывается то, что произошло с ним на площади святого Петра. «Траекторию пули изменила Материнская рука, – сказал он на встрече с пришедшими навестить его итальянскими епископами». Иоанн Павел II выполнил переданную ему сестрой Лусией просьбу Фатимской Богоматери, посвятив её сердцу не только Россию, но и весь мир.

В начале 1990-х гг., работая в Администрации Б.Н. Ельцина, я направил директору Службы внешней разведки Е.М. Примакову письмо с просьбой переслать мне в Кремль копии архивных документов КГБ, могущих пролить свет на случившееся. Несколько дней спустя документы были доставлены, но никаких сенсаций они не содержали. Резидентура КГБ в Риме информировала своё руководство в Москве о реакции на покушение государственных структур Италии и Ватикана, цитировала сообщения СМИ, выражала озабоченность возможными последствиями случившегося, но ни одним намёком не указывала на какую бы то ни было связь террориста со спецслужбами или другими структурами соцстран.

Дискуссии, связанные с обстоятельствами покушения на папу и его возможными последствиями, проходили на фоне нового всплеска международной напряжённости после ввода советских войск в Афганистан и провала переговоров о ракетах средней дальности в Европе. Осложнилась и внутривосточная обстановка в странах Варшавского пакта, прежде всего в Польше. С тем большим интересом я, как человек, никогда не служивший ни в разведке, ни в контрразведке, познакомился с взглядом на эти события профессионального разведчика Александра Андреевича Хоменко, бывшего военного атташе в Италии, Алжире и Польше, а ныне – советника по международным вопросам руководителя Комплекса архитектуры, строительства, развития и реконструкции города Москвы. Мы знаем друг друга с тех пор, как наши жизненные пути полвека назад пересеклись в Риме. И вот теперь я держу в руках книгу воспоминаний А.А. Хоменко «Записки генерала ГРУ (фронтовик, разведчик, строитель)». В итальянской её части моё внимание привлёк пассаж, в котором рассказывается о том, как руководитель жандармерии и военной контрразведки Де Лоренцо просил советского военного атташе снабдить его работами Ленина, посвящёнными подготовке Октябрьской революции. Как выяснилось позже, они понадобились итальянскому контрразведчику в связи с заговором, направленным на свержение республиканского строя и реставрацию монархии.

Переходя далее к своей польской одиссее, автор книги напоминает, что 1981 г. был отмечен обострением внутривосточной напряжённости на родине понтифика вследствие жёсткой конфронтации между властью и оппозицией, основу которой составил рабочий класс. «Поляки, в отличие от подавляющего большинства граждан нашей страны, имели больше возможностей для сравнения уровня жизни по обе стороны двух социальных систем... и, признаем, куда менее бессловесны, чем жители Страны Советов». Оппозицию режиму «поддерживало практически всё население Польши и до 80 процентов личного состава вооружённых сил страны... Добившись права на создание независимых профсоюзов, рабочие в массовом порядке стали вступать в независимую федерацию профсоюзов “Солидарность”,

требования которой по мере накопления сил становились всё более радикальными... В октябре, когда дискуссия властей с “Солидарностью” зашла в тупик, Станислав Каня (в то время – высший руководитель Польши – ред.) был заменён на командующего польскими вооружёнными силами генерала Войцеха Ярузельского», а 13 декабря, после того как оппозиция потребовала провести референдум по вопросам руководящей роли ПОРП и отношений с Советским Союзом, в стране было введено военное положение. «Ярузельский – не Пиночет, поэтому обошлось без обмотанного колючей проволокой стадиона и стрельбы», – добавляет автор книги.

В этой связи А.А. Хоменко напоминает о религиозном факторе, который сыграл если не первостепенную, то всё же весьма заметную роль в переходе Польши из одного качественного состояния в другое. «Иоанн Павел II, – пишет он, – в мою бытность военным атташе дважды приезжал в Польшу. Его проповеди собирали миллионные толпы верующих». Даже В. Ярузельский «в душе оставался человеком религиозным, для которого авторитет главы церкви был непререкаемым». У аналитика военной разведки был свой план решения польской проблемы, но Александр Андреевич не раскрывает его даже четверть века спустя после описываемых событий. Мы можем понять лишь, что лично он был готов выполнить приказ о применении силы, но такой приказ всё не поступал и не поступал. Ни при Брежнев, ни при Андропове, ни при Черненко. Уже при Горбачёве советский генерал съездил в Москву, чтобы поговорить на эту тему с последним генсеком ЦК КПСС, однако тот сказал, «что Советский Союз не Польша, а Польша – не СССР и вообще Польша страна почти что западная и к ней нужен особый подход, что здесь сплеча рубить нельзя, пусть развивается как хочет, а мы посмотрим». Генерал квалифицирует эту позицию как «предательство». И заканчивает «польскую» главу книги по существу риторическим вопросом: «Что было бы, если бы ситуацию в Польше удалось переломить?». Отвечая: «Наверное, тогда удалось бы предотвратить развал Варшавского договора, всей социалистической системы... Это как стена. Пока все кирпичи на месте, она стоит нерушимо. Вынь один – и начнётся об-

шее разрушение».

В коллективной монографии «На перекрёстке Средиземноморья» подробно рассказывается о проведённых в 1988 г. торжествах по случаю 1000-летия крещения Руси и участия в них делегации Римско-католической церкви во главе с кардиналом Агостино Казароли. Несколько слов об этой уникальной в своём роде церковно-общественной организации. На рубеже 1988 и 1989 гг. в Риме была развернута фотовыставка ТАСС, посвящённая только что отмеченной памятной дате. На берега Тибра прибыла из Москвы делегация, куда, помимо меня, входили митрополит Волоколамский Питирим и наш общий друг Лев Капалет. Для экспозиции фотографий в наше распоряжение был предоставлен актовъ зал при базилике «Святая Лестница», прямо напротив Кафедрального собора Св. Иоанна на Латеранском холме – самого древнего из христианских храмов Рима. Так фотовыставка ТАСС оказалась под одной крышей с бережно хранимой реликвией христианства – перевезённой из Иерусалима лестницей, по которой, согласно преданию, Иисус Христос поднялся, следуя в дом Понтия Пилата.

Церемония открытия выставки была очень торжественной. Вдоль дорожки, ведущей к входу в зал, ярко горели факелы, освещавшие приглашённым путь в темноте дождливого и холодного (по итальянским меркам) вечера. В самом же зале, где на стенах из бурого кирпича старинной кладки были развешены крупноформатные цветные снимки, негромко звучала русская духовная музыка, а в самом центре на большом телеэкране сменяли одна другую картины летних торжеств в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах Советского Союза. На церемонию пришли представители государственных властей Италии и Ватикана, видные деятели культуры, активисты Общества «Италия-СССР», дипломаты, журналисты. Были оглашены послания президента Италии, председателя палаты депутатов, министра по вопросам охраны памятников культуры. Во время последовавшего за открытием приёма мы и познакомились с основателем Общины святого Эгидия профессором истории Римского университета Андреа Риккарди, и он пригласил нас посетить его штаб-квартиру, разместившуюся в старинном римском кварта-

ле Трастевере. Как рассказал нам профессор Риккарди, Община возникла в 1968 г., когда группа школьников и студентов решила объединить усилия, чтобы не от случая к случаю, а постоянно претворять в конкретные дела такие принципы христианства, как милосердие, помощь ближнему, служение справедливости и, наконец, миротворчество. Пять лет спустя, в 1973 г. Община обосновалась в бывшем монастыре святого Эгидия и с тех пор стала титуловаться его именем. В 1986 г. Ватикан признал её официально, и в момент нашей встречи она насчитывала 10 тыс. членов, не считая многочисленных добровольцев, не входящих формально в её ряды. Постепенно разрастаясь, открылись отделения в Неаполе, Генуе, Новаре, Флоренции и некоторых других итальянских городах, а также за границей – в ФРГ, Бельгии, в Латинской Америке и на арабском Востоке. А сегодня она занимается делами милосердия и евангелизацией уже более чем в 70 странах.

На следующий день зал, где собрались участники нашей встречи, был заполнен до отказа, причём среди пришедших преобладала молодёжь. Нас буквально засыпали вопросами о переменах в СССР и о месте религии в жизни нашего народа. Чуть ли не каждый ответ рождал новые вопросы, и встреча могла бы продолжаться ещё очень долго, если бы не пришло время литургии. Все дружно двинулись в соседнюю базилику Богородицы на Трастевере и, заняв свои места, сотворили молитву. Затем духовный наставник Общины дон Винченцо Палья прочитал Нагорную проповедь Христа. С нашей стороны верующих приветствовал митрополит Питирим, призвавший их никогда не скупиться на добрые дела. А о том, что их дела являются действительно добрыми и достойны всяческого подражания, мы узнали, когда, наконец, настала наша очередь задавать вопросы. Отвечали нам профессор Риккарди, дон Винченцо Палья, другие члены Общины.

– На какие слои населения распространяется ваша помощь?

– На самые различные. Это могут быть итальянцы и переселенцы из других стран, дети, взрослые, старики – все, кто считает себя обездоленным и является таким на самом деле.

– Какую из этих групп вы считаете самой трудной?

– Престарелых одиноких людей. Как оказалось, их в Риме очень много. Мы обследовали положение в нескольких районах города и выявили массу одиноких стариков, крайне нуждающихся в человеческом участии. Члены Общины стали их добровольными помощниками. Они постоянно посещают этих людей, приносят им продукты, убирают жилище, оказывают простейшую медицинскую помощь, при необходимости помогают вызвать врача, приобретают – за наш счёт – лекарства и, что особенно важно для одиноких бедняков, становятся их настоящими друзьями. Без такой помощи многие из наших подопечных давно погибли бы от голода, нужды, лишений и просто от одиночества.

Профессор Риккарди, его правая рука профессор Адриано Роккуччи, дон Винченцо Палья и другие руководители Общины святого Эгидия познакомили нас с его миротворческой деятельностью. Так мы узнали, что члены Общины приняли эстафету, переданную им участниками Всемирной молитвы за мир в Ассизи. Ровно год спустя после Ассизи, в октябре 1987 г., они организовали аналогичную встречу 50 религиозных руководителей в столице Италии. А ещё через год, 27-29 октября 1988 г., по инициативе Общины, в Риме состоялась ещё одна такая встреча, в которой участвовало уже 90 видных деятелей католицизма, православия, протестантизма, мусульманства, буддизма, иудаизма и других религий. К религиозным вождям присоединились по этому случаю тысячи верующих-римлян, их приветствовали Генеральный секретарь ООН и руководители многих государств мира. Миротворчество Общины святого Эгидия продолжается по сей день, и Священноначалие РПЦ не раз давало высокую оценку её работе. Выступая 29 июня 2009 г. на обеде в честь монсеньора Винченцо Пальи (ныне не только духовника, но и председателя комиссии по диалогу Итальянской епископской конференции) и генерального секретаря Общины, патриарх Кирилл подчеркнул важную роль этой организации католиков-мирян в обеспечении конструктивного характера взаимоотношений, складывающихся у структур Московского Патриархата, действующих в Италии, с Римско-католической церковью в этой стране. А осенью 2011 г. Общину посетил председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион.

Хочется отметить интерес к коллективной монографии со стороны монсеньора Ивана Юрковича, апостольского нунция в Российской Федерации. Его предыдущая командировка в Москву в 1992–1996 гг. в качестве секретаря Представительства Святого престола совпала, буквально год в год, с моей работой в Администрации первого президента России, и мы неоднократно встречались, обсуждая различные аспекты отношений между государством и религиями в России. Одной из первых проблем, с которыми столкнулись тогда католики Москвы (и, конечно, не только Москвы), была настоятельная необходимость реституции храмов, отобранных у них при Сталине. Особенно острая борьба развернулась вокруг судьбы самого крупного из этих храмов – собора во имя Непорочного зачатия Пресвятой девы Марии на Малой Грузинской улице. Потребовались невероятные усилия для того, добиться в конечном итоге его возвращения законным владельцам. Я, можно сказать, с пелёнок проживаю неподалёку от этого костёла и видел собственными глазами и закрытие, и возрождение этого подарка готической архитектуры. Богослужения здесь возобновились ещё до реальной передачи храма верующим и проходили во дворе и на паперти, а документы «на бессрочное пользование зданием», которое было сооружено на деньги католической общины на рубеже XIX и XX вв., были вручены нынешнему приходу незадолго до подачи мной заявления об уходе из администрации Ельцина.

Начали открываться для выполнения своих изначальных функций и православные храмы. Из окна моего кабинета на последнем этаже административного здания, протянувшегося от Спасской башни до мавзолея, было видно, как восстаёт из небытия храм иконы Казанской Божией Матери. Однажды я поймал себя на мысли о том, что костёлу на Малой Грузинской ещё повезло. Он лишился шпиля и был превращён в склад. А храм, построенный в начале XVI в. на Красной площади почти напротив Василия Блаженного и разрушенный по приказу Сталина в 1936 г., освободил место для... общественного туалета. К счастью, одному из выдающихся русских зодчих Петру Барановскому (1892–1984) удалось с риском для жизни сохранить детальный план здания, реставрацией которого он занимался до

того, как был совершён акт вандализма большевиков. Этот план и помог – десять лет спустя после смерти П. Барановского – восстановить на прежнем месте одну из самых почитаемых святынь России. А сколько таких святынь было порушено и осквернено в годы государственного атеизма и в Москве, и по всей нашей необъятной стране! Под впечатлением увиденного я написал проект документа об участии государства и частных благотворителей в поэтапном восстановлении памятников старины, в том числе культовых зданий всех религий, пострадавших от рук богоборцев. Проект этот поддержки не получил. Но, как оказалось, такие или сходные мысли посетили не только мою голову. В 1993 г. о готовности включиться в эту работу патриарху Алексию II сообщил католический «Фонд помощи Церкви в нужде». И его предложение было с благодарностью принято.

Второй проблемой, к решению которой я был подключён в те годы, стало создание внутри и в то же самое время над системой административных структур российского государства специального органа по контактам с общинами верующих. После ликвидации на излёте горбачёвской «перестройки» общесоюзного и республиканских Советов по делам религий, которые контролировали деятельность религиозных объединений и навязывали верующим волю правительства, требовалось найти новую форму рабочих контактов между ними. Б.Н. Ельцин согласился с предложением сформировать при нём Совет по взаимодействию с религиозными объединениями. Мне представлялось важным собрать вместе представителей всех наиболее распространённых в России вероисповеданий на высшем уровне. Тем самым решались бы сразу две задачи: а) религиозные деятели получали право и одновременно реальную практическую возможность формулировать свою позицию без оглядки на дирижерскую палочку чиновников госаппарата; б) они впервые сели бы рядом за один стол, чтобы, глядя друг другу в глаза, на равных договариваться о том, как жить вместе в одной стране. В Совет, состав которого был утверждён президентом летом 1995 г., вошли члены Священного синода РПЦ митрополиты Кирилл и Ювеналий, мусульманские муфтии Р. Гайнутдин и Т. Таджуддин, руководители обеих апостольских

администратур католиков латинского обряда архиепископ Т. Кондрусевич и епископ Й. Верт, высшие руководители старообрядцев, протестантов, буддистов и последователей иудаизма. Председательствовать на заседаниях Совета должен был один из религиозных лидеров по их собственному выбору. Позднее и функции Совета, и состав подверглись многим негативным, на мой взгляд, изменениям, однако сам этот орган сохранился до наших дней. И слава Богу.

Монсеньор Юркович, как, думаю, никто другой, знает, насколько горячим и искренним было желание Кароля Войтылы приехать в Россию и встретиться с патриархом Московским и всея Руси. Он не делал секрета из своей мечты: совместными усилиями расчистить созданные и создаваемые людьми злой воли завалы на пути, указанном самим Христом: «Да будут все едино» (Ин.17:21-22). Именно так Папа озаглавил подписанную в мае 1995 г. энциклику, в которой во весь голос заявил, почти прокричал: «Это величайшая задача, от которой мы не вправе отказаться и выполнить которую мне одному не по силам». Понтифик предложил православным начать обсуждение вопроса о миссии Римского первосвященника, дабы «вместе найти такие формы исполнения этой миссии, в которых могло бы осуществляться признанное и теми, и другими служение любви». Обсуждение это началось, но РПЦ, обвинявшая католиков в прозелитизме и поддержке униатов, вышла из официального богословского диалога, а когда вернулась в него, состояние здоровья понтифика уже не позволяло ему с прежней целеустремленностью преодолевать сопротивление противников полного канонического единства как вне, так и в рядах его собственной церкви.

В 2011 г. РКЦ причислила Иоанна Павла II к лику блаженных. Церемония его беатификации состоялась 1 мая, в день, отмечаемый католиками всех стран как праздник святого Иосифа Труженика. А осенью, 14 октября, памятник Папе был установлен в Москве. Глядя на сделанную в тот день фотографию, я думаю не только о превратностях судьбы, но и о том, как много неповторимых встреч подарила мне жизнь в пространстве, простирающемся от Москвы-реки до Тибра, в гуще событий, изме-

нивших лицо Европы и всей планеты на стыке второго и третьего тысячелетий.

В.П. Любин*

ИТАЛИЯ – ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМНЫ ПОСЛЕДНЕГО ДВАДЦАТИЛЕТИЯ

Италия на протяжении последнего двадцатилетия находится в процессе глубоких перемен, всесторонней трансформации. Эта трансформация шла по всем направлениям, захватив экономику, финансовую, социальную, политическую сферы, а также культуру в широком понимании. Перемен не избежала партийно-политическая система, изменениям которой посвящена первая глава «Кризис Первой республики: становление новой партийной системы» в коллективной монографии «На перекрёстке Средиземноморья: “Итальянский сапог” перед вызовами XXI века».

Развитие событий в мире и внутри Италии привело в 1992 г. к слому старой партийной системы и политическому «повороту по-итальянски». Механизмы итальянской демократии были созданы на основе принятой в 1947 г. с участием всех демократических сил послевоенной конституции (вступила в силу 1 января 1948 г.). Действовавшие, хотя и не слишком надёжно, но всё же обеспечивавшие относительную стабильность политической системы, они подверглись в последнее 20-летие коренной ломке. Страна преподносит политическим наблюдателям всё новые сюрпризы с такой ошеломительной быстротой, что аналитики не успевают их «переваривать»: «Закончила своё существование Первая республика, чьи институты ещё хранили следы глубокой травмы, нанесённой обществу фашизмом, и были, по существу, приспособлены к нуждам бедной страны в послевоенный период. Выход из кризиса страна нашла в отказе от коррумпированной политической системы, в либерализации и приватизации, сменивших господство государства в экономике. Нынешний этап носит переходный характер, который изобилует раз-

---

* Любин Валерий Петрович, д.и.н., в.н.с. Отдела истории ИНИОН РАН.

личными аномалиями»⁹⁹.

События, так резко изменившие итальянское общество в 1990-е гг., вызвали острейший кризис политической системы и заставили искать пути к переходу обладающей своими специфическими чертами итальянской демократии в иное качественное состояние. В первую очередь, речь идёт о партиях, выражающих интересы различных социальных слоёв, переменах в партийно-политической системе.

После потрясшего партийно-политическую систему Италии скандала, связанного с проведением в 1992 г. операции «Чистые руки», прежняя система развалилась. Ушли со сцены старые партии, такие как ХДП и ИСП, не говоря уже о малых партиях – ИСДП, ИРП, ИЛП, на протяжении 45 лет входивших в правительственные коалиции. Этой судьбы удалось избежать лишь находившимся на различных краях политического спектра ИКП и ИСД, которые никогда за 45 лет не входили в центральное правительство. Но и им пришлось изменить свои программы и названия. После ряда переименований в настоящее время левый фланг представляет Демократическая партия, в которой представлены бывшие коммунисты. Бывшие христианские демократы, сохранившиеся на политической арене деятели из малых партий влились в новые политические партии и движения.

Неожиданным стало появление на политической сцене предпринимателя Сильвио Берлускони и его партии «Вперёд, Италия!» (ВИ), набравшей на первых же выборах более 20% голосов, что позволило Берлускони в 1994 г. впервые занять пост премьер-министра. Представляемые им правоцентристские политические силы довольно причудливо сочетали в своих программах неолиберализм, консерватизм, национализм и радикальный регионализм. Последним отличается партия Лига Севера (ЛС), возникшая в конце 1980-х гг., в программе которой значится федерализация страны. Её лидер У. Босси угрожал тем, что регионы более развитого Севера выйдут из состава Италии, так как, по мнению лигистов, отсталый Юг тормозит дальнейшее развитие страны. Заметной силой правоцентристского блока стал Национальный альянс (НА) во главе с Джанфранко Фи-

---

⁹⁹ Европа. М., 1993, № 5 (10). С. 19.

ни. Первое правоцентристское правительство Берлускони удержалось у власти лишь 225 дней, но продолжение последовало.

Левоцентристские силы – их главной силой были бывшие коммунисты, а лидером коалиции стал левый христианский демократ Проди – несмотря на свои электоральные победы середины 1990-х гг. и 5-летнее пребывание у власти в 1996–2001 гг., не смогли сохранить свои позиции в следующем десятилетии. В 2001–2006 гг. после победы на выборах вновь правила коалиция под руководством Берлускони. Левоцентристская коалиция опять во главе с Проди с трудом, но выиграла парламентские выборы в 2006 г., но на досрочных выборах в апреле 2008 г. потерпела поражение. На выборах 2008 г. коалиция Берлускони получила большинство мест в парламенте и, казалось, могла свободно проводить реформы. В 2008–2011 гг. его правительство продолжило ту же линию, которой придерживалось ранее. Однако мировой финансовый и экономический кризис серьёзно потряс Италию. Берлускони и его кабинет оказались не на высоте, не добившись серьёзных результатов в преодолении кризиса. В ноябре 2011 г. Берлускони уходит с поста премьера.

Говоря об изменениях в партийно-политической системе, следует подчеркнуть, что «Вперёд, Италия!» была и остаётся партией харизматического лидера, вызывающего симпатии определённой части итальянского электората своей успешной деятельностью в бизнесе. Партия обладает простой структурой в сравнении с громоздкими, бюрократическими традиционными партиями: лидер, центральный орган – президентский комитет, клубы и парламентские фракции в Палате депутатов и Сенате. Безраздельной властью во всех структурах пользуется сам лидер «Вперёд, Италия!» (название заимствовано из лексикона итальянских футбольных болельщиков-тиффози)¹⁰⁰. ВИ – партия либеральная, но не элитарная, своего рода народная либерально-демократическая партия. Это – католическая, но не конфессиональная организация, общенациональная, но не централистская. Её можно назвать «партией людей здравого смысла, доброй воли, партией итальянцев, несущих в своём сердце

---

¹⁰⁰ Любин В.П. Берлускони и «Вперёд, Италия!». Современная Италия. М., 2004. С. 96-111.

великую любовь к другим и к собственной стране, партией итальянцев, которые любят свободу»¹⁰¹.

Ближайшим союзником партии Берлускони стал Национальный альянс Джанфранко Фини (с которым они недавно разошлись). Фини удалось придать бывшему неонацистскому ИСД необходимые «демократические» черты. При преобразовании в более умеренную политическую силу от ИСД откололись группировки, внутри которых остаются политические деятели, не захотевшие расстаться с изначальными идеалами неонацистского толка. Результатом проведенных Фини преобразований стало обретение НА доверия значительной части итальянских избирателей (набирала на выборах до 15% голосов). Представители НА занимали важные министерские посты.

Регионалистская партия-движение Лига Севера также достигала наивысших для себя результатов в течение последнего 20-летия, набирая в среднем до 10% голосов. Лига выступала за радикальные формы федерализма и расширение прав для развития итальянского Севера в ущерб южным провинциям. Избиратели Лиги сосредоточены главным образом в промышленных областях Севера и Центра страны.

Итак, в партийной системе произошла перегруппировка сил с вхождением в структуры власти совершенно иного слоя политической элиты. Принятые новые правила избирательной системы способствовали неожиданному для многих успеху новых и не имевших прежде доступа к власти ряда старых политических группировок правого фланга итальянской политики. В итальянском обществе произошли глубокие перемены. Идеология антифашизма, объединявшая ранее различные политические силы и ставшая основой послевоенной республиканской Италии, оказалась выхолащенной и утратила влияние. Само общество подверглось значительным социальным переменам. Социальные силы, которые поддерживали ранее традиционные партии, уступали место новым, возникшим и окрепшим в ходе социально-экономического развития последних десятилетий.

Угрожающие нарушить сложившуюся политическую ста-

---

¹⁰¹ Berlusconi S. Relazione introduttiva. Atti del I Congresso nazionale – «Forza Italia». Milano, Forum di Asiago, 16-18 aprile 1998. P. 11-27.

бильность признаки грядущих перемен появились весной 2011 г., когда правительство Берлускони столкнулось с неудачным исходом для входящих в правящий блок партий муниципальных выборов. Они прошли в мае-июне с участием 12 млн 795 тыс. избирателей, и в результате победы сил оппозиции либо в первом, либо во втором туре власть в ряде крупнейших городов – Турине, Болонье, Неаполе – перешла в руки представителей левоцентристских сил. Эта неудача правоцентристов усугубилась их разгромным поражением на всенародном референдуме по пяти актуальным вопросам итальянской политической и социальной жизни, состоявшимся 12-13 июня. Свыше 90% избирателей проголосовали против правительства Берлускони. Голосование затрагивало такие вопросы, как запрет атомных электростанций, приватизация водоснабжения, лишение иммунитета от судебного преследования высших чиновников, например, членов правительства в период их службы в высших государственных органах, и др. Референдум приобрёл ярко выраженный политический характер¹⁰².

Правительство в июне 2011 г. получило вотум доверия, опираясь на 317 депутатских голосов, относящихся к большинству, представленному двумя главными партиями – «Народ свободы» и Лига Севера¹⁰³. Один из российских обозревателей заметил: «Эра Берлускони проходит. Прекрасно умеющий манипулировать массами с помощью телевидения, он не столь уверенно чувствует себя в эпоху Интернета и социальных сетей. Премьер теряет контакт с народом, перестаёт его понимать. Если раньше итальянцы ассоциировали себя с Берлускони, узнавали в нём свои положительные и отрицательные черты, то сейчас это не так. От “неугомонного Сильвио” устали»¹⁰⁴.

Пользуясь ослаблением позиций Берлускони, лидер ЛС Босси выдвинул ультимативные требования к союзнику по коалиции. Он потребовал перенесения ряда министерств, возглавляемых представителями Лиги Севера, в северные регионы страны.

После благоприятного для них исхода выборов и референ-

---

¹⁰² Panorama (online). Milano, 13.06.2011.

¹⁰³ Repubblica (online). Roma, 22.06.2011.

¹⁰⁴ Юсин М. Не победитель, а неудачник. Взгляд (online). М., 16.06.2011.

дума 2011 г. активизировались противники правящей коалиции, прежде всего, Демократическая партия во главе с Берсани. Левые потребовали отставки правительства. Проведённый летом 2011 г. зондаж общественного мнения показал, что если бы в стране в этот момент прошли парламентские выборы, левоцентристская коалиция из шести партий во главе с Демократической партией получила бы 42,5% голосов, коалиция Народа свободы и Лиги Севера – 39%, и «Третий полюс» – 13% голосов. Рейтинг Берлускони упал до 29%¹⁰⁵.

В результате возрастающей силы гражданского общества усиливаются призывы создавать новые политические объединения через Интернет, примером чего служит объединение женщин, выступающих под лозунгом «Если не сейчас, то когда?». Также обращают на себя внимание электоральные победы популистского движения под руководством Грили, которое можно сравнить со столь же успешным движением «пиратов» в других европейских странах. Проявления недовольства гражданским обществом, а также кризис в сфере финансов и в ряде отраслей экономики, отложенный выход из рецессии, вызванной мировым кризисом 2008 г. (ежегодный прирост ВВП в Италии менее 1%), угроза дефолта (в зоне евро вслед за ослабленными Грецией, Португалией и Испанией позиция Италии выглядит почти столь же слабой) не поколебали решимости Берлускони и его партнёров оставаться у власти до очередных выборов. Согласно конституции новые парламентские выборы должны пройти весной 2013 г. Берлускони пошёл на передачу части рычагов управления в своей партии избранному на пост её секретаря министру юстиции Анджелино Альфано. Этот шаг, по мнению наблюдателей, означает новую, вторую фазу развития партии «Вперёд, Италия!»¹⁰⁶.

Наметились подвижки во внешнеполитическом курсе, связанные с внутривнутриполитическими проблемами и латанием финансово-экономических прорех. Правящий блок был вынужден подтвердить стремление, по крайней мере, в лице части входящих в него политических сил, например, Лиги Севера, быстрее отка-

---

¹⁰⁵ Repubblica (online). Roma, 15.06.2011.

¹⁰⁶ Corriere della sera (online). Milano, 01.07.2011.

заться от участия в военных операциях в Афганистане и Ираке. Босси подчёркивал, что они оборачиваются гибелью большого количества итальянских военнослужащих из рядового и офицерского состава, поглощают немало средств налогоплательщиков¹⁰⁷. В экономике правительству с целью удержаться от сползания в сторону дефолта пришлось пойти на непопулярные меры, дальнейший демонтаж социального государства: урезание пенсий, затрат на медицину и др.¹⁰⁸ Такие нововведения вызвали обострение социальной обстановки. В сентябре-октябре 2011 г. в крупнейших городах страны прошли массовые протестные выступления¹⁰⁹. Заметным событием стала многотысячная манифестация 15 октября 2011 г. Возраставшее давление на Берлускони и на его кабинет привело к его отставке 12 ноября 2011 г. Выявившиеся тенденции в изменении настроений общества в пользу перемен предоставили новый шанс левым силам, предлагающим свои программы спасения страны. Итальянские элиты предпочли передать власть в руки переходного правительства технократов во главе с профессором-экономистом Марио Монти, работавшим ранее в структурах ЕС в Брюсселе. Он взялся за проведение срочных реформ прежде всего в финансовой сфере с целью латания образовавшихся прорех.

В книге «На перекрёстке Средиземноморья» авторы попытались как можно объективнее и полнее отразить всесторонние перемены в Италии, которые она переживает с 1992 г. Что касается партийно-политической специфики и голосования итальянцев на выборах, то можно сказать, что давно прошли те послевоенные времена, когда некоторые неискушенные в политике итальянцы простодушно доверяли тем, кто предлагал им голосовать за Partito Cattolico Italiano – PCI, или же за Maria Santa Immacolata – MSI¹¹⁰. Подобные шутки теперь не пройдут, насе-

---

¹⁰⁷ Stampa (online). Torino, 02.07.2011; Corriere della sera (online). Milano, 03.07.2011.

¹⁰⁸ Stampa (online). Torino, 03.07.2011.

¹⁰⁹ Панаев Ю. Большая апеннинская стачка. Увявшей в долгах Италии грозит дефолт. Независимая газета. М., 07.09.2011.

¹¹⁰ Здесь игра слов в итальянском языке: PCI – сокращённое название Итальянской коммунистической партии ИКП, а вовсе не Итальянская католическая партия; тогда как MSI – сокращённое название неофашистской партии

ление намного более политически грамотно. Однако исход голосований в последние 20 лет часто ставил в тупик искушённых экспертов, которые затруднялись объяснить, почему итальянцы голосуют так, а не иначе.

Хотя произошли заметные перемены, но труднее всего изменениям поддаётся устойчивый национальный менталитет. Знаменитая фраза героя классического романа Дж. Томази Ди Лампедузы «Гепард»: «Надо всё поменять, чтобы всё оставалось по-прежнему»¹¹¹, сохраняет свою актуальность. Если обратиться к другому классическому итальянскому роману А. Баррико, то для характеристики нынешней итальянской партийно-политической системы вполне подошёл бы образ из его романа «Океан море». Одна из его глав представляет собой инвентарное описание картин, оставшихся от умершего художника. Как правило, это ничем не зарисованный простой белый холст, но изредка в «коллекции» встречаются картины с нанесёнными рукой художника штрихами. Сюжет одной из них таков: «Весомый красный шрам рассекает полотно слева направо, остальное – белый фон»¹¹².

Италия в электоральных предпочтениях разделена надвое, сохраняются прежние краски – красная, символизирующая партию коммунистов и левые силы, и белая – символизирующая христианских демократов и возглавлявшийся ими правый лагерь. Конечно, с современными модификациями, но всё же с сохранившимся делением на левый и правый фланги партийно-политической системы.

Италия и итальянское общество вступают в третье десятилетие перемен, которым не видно конца. В условиях ослабления экономических и финансовых позиций Европейского союза для Италии важно сохранить как внутреннюю политическую стабильность, так и укрепить свои внешнеполитические позиции в Европе и мире.

Итальянское социальное движение, а вовсе не Святая Непорочная Дева Мария.

¹¹¹ Томмази Ди Лампедуза, Джузеппе. Гепард. М., 2006. С. 49.

¹¹² Baricco, Alessandro. Oceano mare. Milano, 1997. P. 175.

РОССИЯ – ИТАЛИЯ: ИТОГИ УШЕДШЕГО ГОДА

Хотелось бы вспомнить ушедший год – Год итальянского языка и итальянской культуры в России, который получил официальный старт в середине февраля 2011 г. в Риме. Перекрёстный год России и Италии не только продолжил традицию межкультурного диалога, но и подтвердил привилегированный характер отношений двух стран. В чём-то Год культур стал по-настоящему уникальным. Во-первых, он совпал с проходящими в Италии празднествами, посвящёнными 150-летию со дня объединения итальянской Республики. Во-вторых, сам Год итальянской культуры и итальянского языка в России и России в Италии получился как никогда ранее богатым на культурные события. И если первый факт носит сугубо объективный характер, то второй – напрямую зависел от партнёрства обеих сторон.

Особенно хотелось бы отметить роль итальянского Посольства, которое организовало соответствующую работу по организации Года Италии в России. Всего только в России было проведено порядка 500 мероприятий в рамках Года. Российской публике представилась редкая возможность оценить итальянскую культуру во всех проявлениях, включая её ярчайших представителей.

Не удивительно, что проведение столь масштабных культурных мероприятий вызвало повышенный интерес россиян к итальянской культуре и стране в целом. Как следствие, в 2011 г. Генеральное Консульство Италии в Москве выдало на 40% больше виз по сравнению с предыдущим годом, а число соотечественников, посетивших Италию в 2011 г., достигло исторического максимума¹¹³.

---

* Маслова Елена Александровна, аспирантка кафедры политики и функционирования ЕС и Совета Европы Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД РФ.

¹¹³ ИМА-Пресс. Россия и Италия завершили Перекрёстный год «Россия-Италия» 28.12.2011 [Электронный ресурс]. http://www.imapress.spb.ru/culture/culture_8933.html (дата обращения: 13.01.2012).

Другим важным результатом проведения Года Россия – Италия стало расширение российского присутствия на территории Италии в научно-образовательном и культурном секторах. Были открыты Центр изучения культуры России в Университете Ка’Фоскари (Венеция), Российский центр науки и культуры в Риме, Центр российских исследований в старейшем римском университете Ла Сапьенца, расширив тем самым сеть Русских центров фонда «Русский мир». Безусловно, создание подобных площадок для сотрудничества лишь упрочит связи между странами и народами.

Очевидно, что проведение Перекрёстных годов способствует укреплению не только гуманитарно-культурных связей, но и торгово-экономических, подчёркивает особые отношения между Россией и Италией. Экономическое партнёрство двух стран присутствует практически во всех отраслях: это и сельское хозяйство, и нефтехимия, и авиация, и, конечно, текстильной промышленности.

Характерно, что проведение Года осуществлялось на фоне интенсивных контактов на высшем и высоком государственных уровнях. Так, важным событием стратегического партнёрства России и Италии в 2011 г. стало подписание соглашения между энергетическими компаниями Eni и Газпромом, согласно которому последний получил половину доли Eni в консорциуме, разрабатывающем нефтегазовое месторождение Elephant в Ливии¹¹⁴. Однако в связи с вооружённым конфликтом в этой стране большинство иностранных нефтедобывающих компаний (BP, Total, Statoil, Shell, Eni) были вынуждены временно прекратить свою работу, а сделка «Газпром нефти» с Eni была заморожена. По состоянию на декабрь 2011 г. Eni сообщила, что возобновила добычу нефти в Ливии¹¹⁵. В целом, не вызывает сомнений, что после окончания действующего режима форс-мажора Газпром сможет реализовать опцион на присоединение к проекту Elephant.

---

¹¹⁴ Напомним, что Eni является крупнейшей иностранной нефтедобывающей компанией на территории Ливии. Ей принадлежит 33,3% доли проекта Elephant.

¹¹⁵ РИА Новости. Газпром нефть сможет в течение года войти в Elephant. 06.12.2011 [Электронный ресурс]. <http://ria.ru/company/20111206/508210524.html> (дата обращения: 05.01.2012).

Проведение Года итальянской культуры – одна из ступеней многомерного сотрудничества России и Италии. «Мягкая сила» культуры сильна. Конечно, желаемый эффект достигается не сразу, однако культурные обмены между Россией и Италией уже имеют пятивековую историю, а вектор развития отношений двух стран направлен по восходящей.

По мнению бывшего российского министра культуры Александра Авдеева, многие успехи Года опосредованы сложившимися добрыми отношениями между двумя странами. Так, «приезд» в Москву «Дамы с единорогом» из римской галереи Боргезе – «пример того, что могут сделать послы и посольства, когда между двумя странами существуют великолепные отношения. Я знаю, что это личная инициатива посла, которую поддержали музеи Италии и руководство страны», – сказал Авдеев¹¹⁶. По выражению посла Ланди, проведение года Италии в России придаёт новый импульс развитию двусторонних отношений¹¹⁷.

Все мероприятия Перекрёстного года воедино звучали как одно большое торжество, воспевающее дружбу России и Италии. Хочется надеяться, что рамки гуманитарно-культурного сотрудничества между двумя странами не замкнутся календарными датами, а будут иметь успешное продолжение в последующие годы, ведь культура границ не знает.

А.Г. Нестеров*

РЕСПУБЛИКА САН-МАРИНО ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ XXI ВЕКА

Республика Сан-Марино – наиболее древнее среди существующих государств Европы. По традиции считается, что Сан-

---

¹¹⁶ РИА Новости. «Дама с единорогом» кисти Рафаэля представлена московской публике. 19.03.2011 [Электронный ресурс]. <http://ria.ru/culture/20110319/355639249.html> (дата обращения: 08.01.2012).

¹¹⁷ Радио Культура. Шедевры Ренессанса и барокко привезут из Италии в Москву. 14.03.2011 [Электронный ресурс]. <http://www.cultradio.ru/doc.html?id=383586&cid=44> (дата обращения: 08.01.2012).

* Нестеров Александр Геннадиевич, д.и.н., проф., зав. кафедрой европейских исследований, директор Информационного центра ЕС, Институт социальных и политических наук Уральского федерального университета, г. Екатеринбург.

Марино как государство было основано в 301 г. В действительности с IV в. на горе Монте-Титано существовал лишь монастырь, основанный святым Марином. Отдельное государственное образование вокруг монастыря стало формироваться в условиях феодализации воссозданной Карлом Великим Римской империи в IX в.; государственный строй, близкий к современному, сформировался в XIII в. В 1243 г. в Сан-Марино окончательно установилась система управления, в соответствии с которой верховная власть в государстве принадлежит соправителям – капитанам-регентам, избираемым 1 апреля и 1 октября каждого года сроком на 6 месяцев.

Высший государственный орган Республики Сан-Марино – Аренго – первоначально был создан как народное собрание, однако постепенно трансформировался в патрицианский совет. Аренго – Большой совет – избирал из своего состава капитанов-регентов. Существовавшая как анклав внутри Папского государства, республика сохраняла свою независимость во многом благодаря традиции, хотя в борьбе гвельфов и гибеллинов в Средние века поддерживала антипапскую гибеллинскую партию. Только в середине XVIII в. была предпринята попытка ликвидировать независимость республики: в октябре 1739 г. папские войска оккупировали территорию Сан-Марино, но после народного восстания в феврале следующего года папа признал его независимость.

В 1862 г. Сан-Марино подписал договор с только что созданным Итальянским королевством, в котором Республика Сан-Марино была названа «дружественной нацией» Италии. С этого времени над ней фактически был установлен итальянский протекторат, хотя формально Сан-Марино сохранял полный суверенитет. Тем не менее, влияние итальянской как внутренней, так и внешней политики на Сан-Марино очевидно. Так, вслед за Италией Сан-Марино в 1915 г. объявил войну Австро-Венгрии, а в 1916 г. и Германии, хотя реально республика в Первой мировой войне участия не принимала, ограничившись направлением на фронт против Австро-Венгрии 15 солдат. В итоге это привело к своеобразному историко-юридическому казусу: при подписании Версальского и Сен-Жерменского до-

говоров о Сан-Марино забыли, и республика формально оставалась в состоянии войны с Германией и Австрией на протяжении нескольких десятилетий.

В период 1922–1943 гг., когда у власти в Италии стояли фашисты, республика Сан-Марино частично воспроизвела в своей внутренней политике формы фашистского государства. В марте 1923 г. в Сан-Марино была создана Национальная фашистская партия Сан-Марино, которая вскоре получила 45 мест в Большом Совете (парламенте) Республики. В период фашизма происходило заметное сближение политических систем Италии и Сан-Марино, вплоть до воспроизведения в последнем итальянских политических и социальных структур, подобных корпорациям или фашистским молодёжным организациям. Договор с Италией был обновлён в 1939 г. Рим вновь подчеркнул, что признаёт Сан-Марино суверенным самостоятельным государством. В то же время Республика Сан-Марино фактически оставалась нейтральной в ходе Второй мировой войны, и пыталась сохранять нейтралитет даже после развёртывания активных военных действий на территории Италии.

Падение фашистского режима в Италии 25 июля 1943 г. привело к краху сан-маринского фашизма – явления, полностью зависевшего от итальянского прообраза. 28 июля 1943 г. в результате государственного переворота была распущена Фашистская партия Сан-Марино, причём оба правящих капитанарегента Республики Сан-Марино (Марино Микелотти и Бартоломео Манцони Боргези) остались на своих постах¹¹⁸.

Создание на севере Италии Итальянской Социальной Республики и Фашистской республиканской партии прямым следствием имели возникновение на территории Сан-Марино Сан-Маринской Республиканской фашистской партии (официально оформленной 4 января 1944 г.)¹¹⁹.

Ситуация вокруг Сан-Марино изменилась летом 1944 г., когда силы Объединённых Наций начали наступление на Центральную Италию. 26 июня авиация Союзников бомбила столицу

---

¹¹⁸ Ghigi B. *La Repubblica di San Marino. Storia e cultura. Il passaggio della guerra 1943-1944.* Rimini, 1983. P. 23.

¹¹⁹ Carlotti A.I. *Storia del Partito Fascista Sanmarinese.* Milano, 1973. P. 213.

Сан-Марино, игнорируя нейтральный статус республики. Правительство Сан-Марино выразило официальный протест и направило всем воюющим странам документ, в котором напоминало о нейтралитете своего государства. В ответ германское командование в Форли направило правительству Сан-Марино уведомление, что в случае, если военная ситуация того потребует, Германское командование введёт войска на территорию Сан-Марино независимо от формального статуса этой республики. 21 сентября 1944 г. англо-американские войска вступили на территорию Сан-Марино, фашистская партия была распущена, и военные действия на территории республики прекратились.

В 1951 г. отношения между Италией и Сан-Марино резко обострились. Причиной тому стала предпринятая левым правительством Сан-Марино попытка создания на территории Республики казино и радио, что привело к блокаде Сан-Марино со стороны Италии. Ситуация была урегулирована только в новом договоре между Италией и Сан-Марино, подписанном в 1953 г., в соответствии с которым республика Сан-Марино была лишена права создания на своей территории радио- и телевизионных станций, а также игорных заведений. Тем не менее, ситуация в Сан-Марино во многом не устраивала власти Италии, и в 1957 г. при поддержке Рима в республике произошёл государственный переворот: от власти было отстранено коалиционное правительство левых, состоявшее из социалистов (СМСП) и коммунистов (СМКП), резко усилилось влияние Сан-Маринской христианско-демократической партии (СМХДП), которая, придя к власти, полностью следовала политике Италии. После 1957 г. зависимость Сан-Марино от Италии стала очевидной. Даже сложившаяся к концу 1950-х гг. партийно-политическая система Сан-Марино была почти полностью аналогична итальянской.

В начале 1990-х гг. произошли существенные изменения партийной системы государства. Очевидно, что на Сан-Марино огромное влияние оказали итальянские трансформации партийно-политической системы. Однако, в отличие от аналогичной партии Италии, Сан-Маринская христианско-демократическая партия не распалась, хотя в 1993 г. от неё отделилась партия

Народный альянс. Сан-Маринская социалистическая партия, созданная в 1892 г., в отличие от итальянского аналога просуществовала до 2005 г. В 1990-х гг. возникают, разделяются и объединяются новые партии: Социалистический союз (1987), Социалистическая единая партия (1989–1992), в которую в 1990 г. влился Социалистический союз, Демократическое движение (1992), Сан-Маринский Народный альянс демократов (1993), Сан-Маринское Аренго (1995), Коммунистическое Возрождение. В 1990-х гг. сохранялся союз СМХДП и СМСП, составлявших правительственную коалицию, сохранявшую власть в республике. В 1997 г. возникла партия «Социалисты за реформы», произошли расколы в Демократическом движении и СМХДП. Партия «Социалисты за реформы» и Сан-Маринская прогрессивная демократическая партия (бывшие коммунисты) в 1998 г. объединились и создали Партию демократов. В общенародных выборах 1998 г. участвовало 30117 чел., в т.ч. 17271 женщина. Преобладание в Большом совете сохранила коалиция СМСП и СМХДП, получившая 40 мест из 60. В 1999 г. правительство предприняло попытку изменить закон о гражданстве, поскольку 13 тыс. граждан постоянно живёт за границей и реально не участвуют в жизни республики. На референдум был поставлен вопрос о передаче гражданства Сан-Марино по мужской и по женской линии, независимо от места проживания гражданина, но граждане, проживающие за границей, должны были сами решить вопрос о сохранении за ними гражданства республики. Референдум привёл к поражению правительства¹²⁰, и в феврале 2000 г. СМСП заявила о прекращении своего участия в правительственной коалиции.

Новая правительственная коалиция, созданная на основе трёх партий, приняла в 2001 г. новый закон о гражданстве, в соответствии с которым гражданство по женской линии не передаётся, и новые поколения заграничных резидентов не участвуют в голосовании. Споры вокруг нового закона о гражданстве привели к распаду коалиции и досрочным выборам в июне 2001 г. 35% граждан голосовало из-за рубежа (всего участвовали в

---

¹²⁰ Referendum cittadinanza e parità uomo donna. URL:http://www.libertas.sm/articoli/attualita_politica/att_articoli/att_politica_12_08_1999.htm.

голосовании 30688 чел., в т.ч. 17599 женщин). По итогам выборов СМХДП – 25 мест, СМСП – 15, Партия демократов – 12, ещё три малых партии получили по 1-2 места (из 60).

Начало XXI в. для Сан-Марино стало временем новых политических трансформаций. Возникали новые партии: Сан-Маринский национальный альянс, «Санмаринцы за свободу», Новая социалистическая партия (2003). В 2005 г. старейшая партия республики – СМСП и Партия демократов слились в единую Партию социалистов и демократов (СМПСД). В 2006 г. возникли партии «Сан-Маринские пополари» и «Мы сан-маринцы», официальным лозунгом которой стало: «Ты поддерживаешь старую политику? Мы – нет».

В 2006 г. в Сан-Марино сформировалась коалиция «Объединённые левые», куда вошли партии «Коммунистическое возрождение» и «Свободная зона Сан-Марино». В выборах 2006 г. участвовало 9 партий. По их итогам 21 место получила СМХДП, 20 мест – СМПСД¹²¹. У власти при поддержке других левых партий оказалась СМПСД. Необходимо отметить явное влияние итальянских политических процессов на развитие Сан-Марино: очевидна синхронизация политического развития двух государств.

В 2007–2008 гг. на политической арене Сан-Марино появляются новые партии. Из СМХДП выделились Центристская партия демократов, Евронародная партия за Сан-Марино, Сан-Маринский Национальный альянс и Сан-Маринские пополари создали Сан-Маринский умеренный союз. Досрочные выборы в Большой совет состоялись после расколов в левой коалиции в ноябре 2008 г. В них участвовала новая партия «Аренго и свобода» (созданная при прямой поддержке партии Берлускони). В выборах приняли участие две коалиции: левоцентристская «Реформы и свобода» и правоцентристская «Пакт Сан-Марино». Цель создания предвыборных коалиций была очевидна: для Сан-Марино возникла насущная необходимость гарантировать стабильность между выборами. Итог выборов 2008 г.: левая коалиция получила 25 мест в парламенте, правая – 35. Можно

---

¹²¹Sistema elettorale nella Repubblica di San-Marino. URL: <http://www.elezioni.sm/index.php?id=496>.

ещё раз отметить возрастание политической зависимости Сан-Марино от Италии, что привело к росту числа граждан республики, высказывающихся за укрепление национальной идентичности сан-маринцев. Хочется подчеркнуть, что из ныне действующих 22 партий Республики Сан-Марино 15 партий создано в XXI в.

В то же время современное состояние политической жизни республики привело к возникновению проблемы на международном уровне: в 2011 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) заблокировала мандаты делегации Сан-Марино из-за нарушения формального требования – гендерного принципа формирования делегации (в составе делегации было 2 делегата, 2 заместителя, только 1 женщина среди заместителей, формально требуется, чтобы в делегации женщин было не менее 50%, в том числе среди делегатов). Ссылки Сан-Маринского правительства на то, что в парламенте Республики просто нет такого количества женщин, чтобы сформировать делегацию в соответствии с партийными квотами и гендерным принципом, не помогли. ПАСЕ потребовала реформирования парламента Сан-Марино, чтобы не менее половины парламентариев были женщинами. В результате в Сан-Марино в 2011 г. был принят закон, в соответствии с которым не менее трети каждого партийного списка должны были составлять женщины.

Экономика Сан-Марино в начале XXI в., как и в предшествующие периоды, полностью зависит от итальянской. В ВВП 53,4% составляет сфера услуг (туризм, банковский сектор), 46,5% промышленный сектор (текстиль, сырное производство, виноделие), 0,1% сельское хозяйство. В стране существует хроническая нехватка энергии и продовольствия. Полезных ископаемых, кроме строительного камня, в Сан-Марино нет. Страна открыта для иностранных инвестиций; по закону иностранцы могут владеть 100% акций местных компании. В 2009 г. Сан-Марино приняла стандарты ОЭСР, страна формально перестала быть «налоговым раем» и регионом по отмыванию денег, но реально это решение в силу пока не вошло. Хочется отметить, что у республики нет внешнего долга, но 90% экономики контролируется иностранцами (из них 85% – итальянцы).

В 1987 г. Италия наконец-то разрешила Сан-Марино иметь свой телецентр, но получила право на протяжении 15 лет его контролировать, предоставив Сан-Марино кредит на организацию и содержание телестанции.

В 1991 г. было подписано соглашение о сотрудничестве и таможенном союзе Сан-Марино с Италией и Европейским союзом. В соглашении присутствует дискриминационная по отношению к республике – статья 25, в соответствии с которой Сан-Марино в одностороннем порядке обязана выполнять предписания Комиссии ЕС, хотя и не является членом ЕС.

В 1998 г. было подписано соглашение о кредитно-денежных операциях с Италией и ЕС. Подоходный налог в Сан-Марино был установлен в соответствии с директивами ЕС; 75% подоходного налога высылается в европейскую страну регистрации юридического или физического лица – налогоплательщика. Евро был принят в качестве валюты республики. По соглашению 1998 г. Сан-Марино сохранил право выпускать золотые монеты скудо (как коллекционные или тезаврационные)¹²². При подписании договоров ЕС с Сан-Марино от лица ЕС всегда выступает Италия.

В 2002 г. были подписаны конвенции против двойного налогообложения¹²³. В 2004 г. в Брюсселе подписано экономическое и финансовое соглашение между Сан-Марино и ЕС, вступившее в силу 1 июля 2005 г. В соответствии с данным соглашением взималась «евроиздержка» с доходов от финансовых вложений в экономику республики (с 2011 – 35%, из них ¼ – Сан-Марино, ¾ – стране резидента). Статья 13 соглашения предусматривает обмен информацией при подозрениях об уклонении от уплаты налогов.

В 2009 г. подписан новый договор об экономическом сотрудничестве Сан-Марино и Италии, в том числе о борьбе с контрафактной продукцией и о защите интеллектуальной соб-

---

¹²² Monetary Agreement between the Italian Republic, on Behalf of the European Commission, and the Republic of San-Marino. URL: [http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!selexapi!prod!celexnumdoc&lg=en&numdoc=22001A0727\(01\)](http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!selexapi!prod!celexnumdoc&lg=en&numdoc=22001A0727(01)).

¹²³ Accordo fra San-Marino ed Italia sulla doppia imposizione. URL: http://libertas.sm/economia/doppia_imp_it/DI_it_art_12.htm.

ственности. Установлено совместное использование аэропорта Римини как Сан-Маринского аэропорта. Одновременно подписано соглашение по высшему образованию и исследовательской деятельности и здравоохранению. Статья 12 соглашения уравнивает граждан Сан-Марино с гражданами ЕС в трудовой сфере. Фактически Италия пошла на ряд уступок, получив от Сан-Марино гарантии «прозрачности» экономики и финансов.

В то же время в отношениях республики и ЕС сохраняется основная с точки зрения Сан-Марино проблема: Брюссель не желает общаться с республикой напрямую. В связи с этим в 2010–2011 гг. в Сан-Марино широкое распространение получила идея непосредственного вступления Сан-Марино в ЕС и укрепления национальной независимости в рамках ЕС, что позволит стране хотя бы формально снизить реально высокую степень экономической и политической зависимости микрогосударства от Италии.

M. Ricceri*

THE COMMITMENT OF ITALY TO A NEW EUROPEAN SOCIAL PACT

*The true voyage of discovery lies
not in seeking new landscapes,
but in having new eyes*
Marcel Proust

*The fate of the market economy,
with its wonderful mechanism of
supply and demand, is decided
beyond supply and demand*
Wilhelm Roepke

Preliminary remarks

All EU member states (including Italy) are facing the complex problems of this stage of the EU integration process as well as of

---

* Ricceri Marco, EURISPES, the Secretary General.

the global crisis on the basis of some very specific elements. They relate to: a) a common understanding of the serious economic and financial crisis that hit Europe and the major industrialized countries, b) a common commitment to the European capitalist model enshrined in the Lisbon Treaty that since 2009 holds the European Union together; c) a common approach to promote the policies of recovery and growth favoring more the quality factors of development than the quantity factors.

In this framework of common elements there are specific issues that concern the European Social Model, the basic structure of community building, with the ongoing problems of its defense, reorganization and modernization.

1 – A common understanding of the nature of the crisis

The crisis affecting Europe and the major industrialized countries since 2008–2009, began as a financial crisis, but evolved later as an economic crisis, then as a production crisis, then as employment and social crisis. Indeed, we are facing the process that has penetrated many areas of society: the economy, the level of income and consumption, social conditions, lifestyles, confidence of citizens in the public institutions as well as the main development actors, the basis of political consensus. The common interpretation of the events of these years is the following: we are dealing not with a cyclical but with a *structural crisis*.

The historical experience shows that when structural crisis happens the various systems come into a new situation, influenced by many heterogeneous variables. Therefore it is very difficult to make reliable and valid predictions about the future. Certainly, we can be quite clear about the causes which led to the structural crisis, but it is virtually impossible to imagine what will be the final way out of this evolutionary process. One thing is certain: history teaches us that all systems involved in a structural crisis eventually get out of this process deeply transformed in comparison with the initial situation. At all times, structural crises have led to the emergence of entirely new and unexpected situations, very different from those at the starting point. The structural crisis, in short, is always characterized by an element of discontinuity that deeply changes the structures as well the balances in society, a discontinuity which, among other

things, is often the cause of social and political extremism.

Under these conditions, the contribution of the economic science is no longer sufficient to indicate possible solutions and acts as a step back because the re-regulation of a system involves the reconstruction of a new system of relations among factors, interests and needs that are complex, old and new, and, most importantly, very different among themselves. There are issues that only politics can transpose and try to reassemble into a new equilibrium, based on a different and more appropriate interpretation of values and rules that govern the existence of a civil society. Even the European social model was hit hard by the structural changes occurred in the European society and it is objectively difficult to imagine what kind of changes and adjustments will ensue, as a result of new economic, social and political balances that inevitably will emerge and prevail.

2 – A common commitment to the European capitalist model

In the fundamental act, the Lisbon Treaty, signed December 13th 2007, and which entered into force on December 1th 2009 (*Treaty on European Union, Treaty on the Functioning of the European Union, Protocols and Declarations* attached) all Member States have committed themselves to the defense, promotion, reinforcement of a specific European capitalist model defined as *social market economy*.

To achieve this goal, Member States are committed to promoting policies and actions aimed at developing two specific goals: the *objective prosperity* (competitiveness, efficiency, full employment) and the *objective solidarity* (social and territorial cohesion, social inclusion). These two objectives are not considered in contrast with each other and must be pursued according to a logical balance between economic and social development as well as the respect for certain principles which are crucial for the EU: *solidarity, subsidiarity* and *sustainability*.

In precise terms, in accordance with Art. 3 of the Treaty, the EU Member States are committed to promote *sustainable development based on ... a highly competitive social market economy aiming at full employment and social progress*. The main tool for achieving this goal is the organization of a common *single market*, in which four fundamental freedoms have to be guaranteed: free movement of

people, goods, services and capital. The methodological approach, of high political value, privileges, along with the collaboration among states, the role of social partners.

To reinforce this approach, much oriented to social and labor issues, an important contribution rises by the decision to recognize and include the *Charter of Fundamental Rights of the European Union* into the system of European law, giving to the Charter a binding value: *Union recognizes the rights, freedoms and principles set out in the Charter of Fundamental Rights of the European Union ... it has...the same value as the Treaties* (Art. 6).

It is known, that the treaty was the result of a difficult political compromise that allowed the EU to emerge from its long period of uncertainty followed the rejection by referendum of the previous treaty 2004, «A Constitution for Europe», which set the ambitious goal – the goal of many Europeans – to start a process of political-institutional integration of the continent (the United States of Europe). The 2007 treaty reformed the EU structure and raised the integration process on a new basis, by defining a different system of governance, competences and commitments to the European institutions, member states and citizens.

One of the most important and positive innovations of the treaty is that the social question has assumed a prominent importance for the EU, like the other issues relating to the civil progress and economic growth of the Union. This recognition is defined, concretely, by the statement of certain principles, a particular approach to the development policies, the protection of rights and interests deemed as fundamental, designation of specific powers and responsibilities to the main social and territorial actors. This set of new elements characterizing the reorientation of EU policy is defined by a precise expression: the *social clause*.

By using these words, Union has clarified both the concept of a kind of progress to be pursued and conditions that must rule the compliance with the policies and the consequent actions. The «social clause» is, in summary, the expression of a precise interpretation and vision of European society, of its development model, of the value of the needs of the citizens. It is this clause that defines the characteristics of the European social model and the points of distinction from

other models, such as, for example, the American social model.

There is no doubt that the inclusion of the social clause in the treaty was affected by two specific elements: a) the seriousness of the financial and economic crisis that hit Europe just in the period of approval of the treaty; b) a careful assessment of the profound transformations that have long been in place in European society.

It's also clear that a formal recognition, enshrined in the Lisbon treaty, could be insufficient if not followed by a correct interpretation and, above all, by a coherent political initiatives of the main public and private actors of growth. In this regard, for example, the strengthening of the role played by the «social dialogue» between the main subjects of the civil society may open way to very important opportunities. In any case, the social clause is one of the main elements of novelty at the new stage of the integration process, an element that represents an effective significant improvement compared to the previous stages.

In more detail, the main innovations introduced by the Treaty in promoting social development are characterized by the following elements:

a) the reference to an economic model defined as *social market economy*

The combination of these two concepts, «market economy» and «social», commits the Union to assess any pro-market policy with the criterion of the social effects that such initiatives may produce; and the assessment is not something limited to a political judgment but, as it is expected for the goal of full employment, a fact which has to be monitored and measured. In this way, to respect the «social clause» becomes a constraint that affects all EU policies, the new benchmark for assessing and measuring the efficiency and effectiveness of such policies even for employment and social advancement.

We should add that in this European capitalist model, particular attention is given to the efforts of spreading and strengthening *corporate social responsibility* of enterprises, the experience of *participatory economics* (for example, with the *Statute of the European company* and the dissemination of the *EWC-European Workers Councils*), as well as the so called *Third Sector economy* (about 2 million of non-profit enterprises in Europe were recorded in 2009).

b) The explicit reference to the objective of *full employment*

In the previous treaties, the expression used in this respect had a very different meaning: in fact, there was written «a high level of employment». The current version marks a step forward of great importance because it commits the Member States to a very precise objective, measurable in statistical terms. In practice, the EU and the Member States are committed to make any effort to minimize unemployment, at most to bring it to zero level. In contrast, the previous expression, «a high level of employment», could not refer to any precise notion, or rather, it referred to a concept that could be interpreted in very different ways.

c) the reference to the role of *dialogue between social partners*

The treaty gives high importance to the role of the social dialogue, although this element was already present in the previous treaties. But with the new Lisbon Treaty it took a greater relevance: *Union recognizes and promotes the role of social partners ... bearing in mind the diversity of national systems. The Union shall facilitate dialogue between the social partners, while respecting their autonomy. The tripartite social summit for growth and employment will contribute to social dialogue.* In practice, to promote the construction of a social market economy as well as full employment, the European Union relies largely upon the active role that the social partners can play, by believing that they can assume specific responsibilities and propose new and original solutions, useful for the advancement of these kind of policies. Moreover, the Union is willing to recognize the results of the agreements between the parties on certain issues, to accept them and to include in its law. Also the organization of the tripartite social summit, which should precede those of the heads of state and government, will play an important role.

d) the lack of any explicit reference to the *open method of coordination*

Another important innovation consists in the fact that the so-called «open method of coordination» – the basis of the Lisbon strategy for growth 2000–2010 – is no longer explicitly mentioned. In practice, it has been abandoned, although several articles of the treaty still highlight the importance of the coordination function played by the EU. But an explicit reference to the open method of coordina-

tion has been deleted. In fact, the EU is increasingly oriented to strengthen the coordination activity of social and labor policies by establishing precise indications on the road to follow, the so-called *European signals*, as indispensable tools to steer public and private operators. These «signals», when accompanied by specific *indicators* and accurate measurement of the performances, are set to become the essential tools for assessing the effectiveness of national and regional policies as well as the capacity of services to meet the needs of businesses, workers and local communities.

Remarkably, the development of appropriate indicators may be an important way to assess the progress of society not only in quantitative terms (with reference to the value of goods and services traded in the market) but also in qualitative terms (quality of social life). The adoption of new measures of progress (see, for example, the EU Communication n.433/2009) as well as the indication to balance the quantitative aspects of development with the quantitative ones, can open up new prospect for growth and employment to the whole European system.

3 – A common approach to a quality of development

Across Europe – as demonstrated in Italy by a political position of Monti government – the watchwords for the way out of the crisis are: *austerity, equity, growth*. How to combine these three aspects is a challenge for the whole European system. In fact, the difficulties to overcome it concerns the governance of the European economy and, in more extensive terms, the institutional and political issues as the set of competences, responsibilities and powers conferred by the treaties to the European institutions. The Union, in short, has entered a phase in which the key dilemma is as follows: to go forward or backward in the community integration process; to have more Europe or less Europe.

The question is open. It is a fact that measures taken since 2008 at the EU level to support the Member States with financial problems (the so-called PIIGS: Portugal, Ireland, Italy, Greece, Spain) and to get out of the crisis has led EU to enlarge its scope of intervention in economic affairs (a situation that raises the need of further revision of Community treaties). The reference is, for example, to a long series of initiatives, new institutions and instruments such

as: *Europe 2020 growth strategy*; the establishment of the rescue fund *ESM (European Stability Mechanism)*, the temporary fund *EFSF (European Financial Stability Facility* for the Eurozone Member States) and *EFSM (European Financial Stabilization Mechanism* for all 27 Member States); the structure of the three *Financial Supervisory Authorities*; the *European Risk Board* chaired by the ECB – European Central Bank, the *European Semester* for the assessment of the «National Reform Plans» for growth and their coordination for the sake of budgetary stability; the *Euro Plus* pact for structural re-balancing and convergence in productivity, with the addition of the «Procedure for the prevention and correction of macro-economic imbalances»; the strengthening of the Stability and Growth Pact with six legal instruments of the *Six Pack* that provides for interventions in case of excessive public debt; the *Fiscal Compact* (Treaty for stability, coordination and governance of Economic and Monetary Union); the *LTFO – Long Term Financing Operation* of European Central Bank. In summary, within the EU, the Commission has increased its supervision power, the Council has now the possibility to steer, not only to influence, the policies of the Member States, the Court of Justice has increased its control functions on the enforcement of the *golden rule* by the Member States, the European Parliament has increased its role in formulating proposals on economic governance.

However, the prolongation of the crisis and the tensions related to the implementation of austerity measures as well as the adjustment policies led to a widespread skepticism about the real capacity of the Union to be able to deal with emergencies and to guide the system on the road to recovery and new development. This widespread criticism is pointed at the EU, which is accused of being led by technocrats and by big States, primarily Germany, and at political situation in Member States. Throughout the European system, disruptive forces as well as anti-EU parties and movements are spreading. That is the other side of the coin, the negative one, which calls into play other factors, different from purely economic. It deals with political, cultural, moral factors. This is the reason why, for example, while the Commission is assuming the definition of *Economic Compact* (a comprehensive plan to address the needs of more

than 24 million unemployed registered in the EU in January 2012 by Eurostat), the European Economic and Social Committee (EESC) urged to start discussions on the proposal of a parallel *Social Compact*, a «Plan for Social Investments», with the aim to organize a European welfare system, integrative of those of the Member States.

More and more widespread is the opinion that the European system as a whole would be able to start a new stage of stable growth only if it is able to improve the quality of human capital in terms of knowledge and skills, to develop new infrastructures, better public and private services, to increase the productivity levels and the strength of its technological apparatus. All these elements are linked to the introduction of a different development model, based on a new balance between public and private liabilities, individual and collective consumptions, the terms and the contents of planning, the role of laws and rules, on the one hand, and the agreements within the civil society, on the other. All this is defined as the *great correction* of the existing economic, social and political order, a correction that involves companies, the structure of public services, decision-making mechanisms of institutions, the lifestyle of people (the *European common good*).

4 – The «great correction» for a new development model

The «great correction» has to face, in summary, three main challenges, which are the following:

4.1 – New conditions for the pursuit of profit

In a different framework of relationships between ethics and economics (solidarity-based vision of development), the pursuit of profit: on the one hand, it must be inserted into a virtuous circle, capable of producing widespread benefits also in terms of reduction of social imbalances; on the other hand, it must be re-evaluated with respect to the income (mainly financial), with measures finalized to support the quality of entrepreneurial projects as well as the productivity collaboration of workers (a different system of relations between capital and labor: wages/productivity, merit's recognition, sharing the responsibilities and participation to common decisions).

4.2 – New development planning

An effective enforcement of the sustainability principle implies a profound change in the relationship between quantity and quality

of growth, in the lifestyles of people, in the consumer dynamic. In this regard, on the basis of active role assumed in occasion of the crisis, the public operator (the Union, the States, regional authorities) should take this opportunity to promote a shift from a production system established at the present, mostly oriented to the production of individual consumer goods, tangible and intangible, to a system primarily oriented towards the production of collective consumer goods of the public interest. Such strategy enhances the support of the production tied to the concept of *collective well-being* (i.e. land, water, health, mobility, education, cultural heritage, etc.), on the basis of a close synergy between the main public and private actors of development. The Union and the Member States should use tools of the medium and long-term planning, taxation, production incentives to attract gradually the companies to this area of productive activities, setting rules and conditions of profitability for this specific market.

4.3 – The reorganization of the welfare state

The strategies for a new European social model should use references that are essential from the economic point of view: a) the recognition that social expenditures as well as the related services are not just a cost to the community, but a veritable factor of production, essential for promoting the new dynamics of development (qualification of human capital, social inclusion, maintaining levels of consumption, etc.); b) the recognition that equality is also a growth factor. Statistics clearly indicate that the 6 European states with less economic and social inequality (Germany, Netherlands, Scandinavian countries) are also the countries with the highest GDP per capita. The shift from the traditional *social state* (oriented to cover the risks of life) to the *welfare state* and, in more extensive terms, to the building of *welfare society* (in income distribution, market regulation, social inclusion, etc.) requires a full and consistent implementation of the subsidiarity principle to allow the organization of a different social services' supply, better qualified, at lower cost. In other words, the organization of a genuine social market economy, where private initiative, under certain conditions, integrates the State initiative.

A closing remark

The search for a solution to this three kinds of problems – new conditions for the pursuit of profit, new development model, reorganization of the welfare state – is the necessary way to overcome the crisis and build a well-founded growth prospect, more inspired by the values and criteria, which refer much more to the quality than to the quantity of development.

It is a great, open challenge that the European Union, including Italy, is facing. The solutions that Europe is striving to find shall be an important point of reference outside Europe, for major industrialized countries such as Russia, which is a strategic partner of the EU.

А.Н. Сизов*

РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА В ИТАЛИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Данная тема при всей её казавшейся ещё не так давно незначительности и второстепенности обретает в последнее время всё большую важность. Ей свойственна неоднозначная, зачастую весьма сложная и противоречивая специфика, но её актуальность очевидна.

Как известно, именно в государствах-членах Европейского союза компактно сосредоточена основная масса эмигрантов-выходцев из России (СССР). Среди давно сформировавшихся и довольно многочисленных российских диаспор в Германии, Франции, Великобритании, чья несомненно весомая роль широко известна и общепризнанна, российская колония в Италии занимает далеко не последнее место. Согласно последним официальным данным итальянского МВД, равно как и по сведениям посольства РФ в Итальянской Республике, она насчитывает – по состоянию на конец 2011 г. – свыше 20 тыс. чел. В эту группу в качестве отдельной категории входят имеющие постоянное место жительства в стране пребывания российские дети, получившие особый статус официально зарегистрированных приёмных детей в семьях граждан Италии (ок. 1000 чел.), а также граждане России, вступившие в законный брак с итальян-

---

* Сизов Александр Николаевич, к.и.н., доцент.

скими гражданами.

Среди организаций российских соотечественников в Италии в разряд ведущих и действительно заслуживающих пристального внимания и содействия следовало бы выделить те, чья активная, неутомимая, нередко подвижническая деятельность, осуществляемая далеко не первый год и при наличии весьма скромных финансовых возможностей, направлена на поддержку и культивирование русских языковых, культурных и исторических традиций. В значительной мере благодаря энергичным и последовательным усилиям руководства этих организаций удалось не только сохранить, но и заметно укрепить – сравнительно с другими странами Западной Европы – позиции русского языка, русской культуры и искусства на итальянской земле. К организациям такого «лидирующего» типа относятся: Культурная Ассоциация выходцев из бывшего СССР – Центр развития отношений между народами Италии и России (г. Пальманова, обл. Фриули-Венеция-Джулия); Координационный Совет Ассоциаций российских соотечественников северной Италии – КСА-РССИ (г. Милан, обл. Ломбардия); Ассоциация российских соотечественников Милана – Ломбардии; Культурная Ассоциация «Землячество» (г. Турин, обл. Пьемонт); Координационный Совет Ассоциаций российских соотечественников Италии – КСА-РССИ (г. Рим, обл. Лацио); Центр русской культуры в Риме; Культурная Ассоциация «Русский Дом» (г. Палермо, обл. Сицилия) и др.

Для всех вышеперечисленных организаций, представляющих явный интерес как на сегодняшний день, так и на перспективу, характерно наличие «прочного фундамента» и «надёжного тыла», т.е. преданных и компетентных кадров в лице сплочённого, испытанного актива. Они обладают солидным, ценным, достойным нешаблонного подражания и гибкого заимствования опытом работы. Эффективное сочетание этих двух существенных, органично дополняющих друг друга факторов, в большой степени обеспечило своевременное внесение ощутимого вклада в развитие интенсивных разветвленных контактов между российской диаспорой в Италии и различными федеральными ведомствами и государственными учреждениями Российской Фе-

дерации, в частности, МИД России, Правительственной комиссией по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР), Россотрудничеством, структурными подразделениями Правительства Москвы и т.д. Констатируя этот непреложный факт, готов его лично подтвердить и засвидетельствовать отнюдь не как посторонний наблюдатель, а как непосредственный участник этого процесса, проработавший в течение последних 7 лет (2004–2011 гг.) в качестве заместителя Начальника отдела программ и по связям с организациями соотечественников за рубежом Государственного учреждения г. Москва – Центра гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом при Правительстве Москвы – Московского Дома соотечественника (МДС).

Вышеназванным организациям присущ ряд достоинств, благодаря которым удаётся не без успеха решать две кардинальные задачи, не теряющие своей злободневности ни при каких обстоятельствах. Во-первых, способствовать созданию благоприятных условий для сохранения постоянно проживающими в Италии российскими соотечественниками, даже теми, кто в целом удачно «вписался» в итальянский «ландшафт», своей национальной идентичности и этнокультурной самобытности. Во-вторых, содействовать «мягкой», «плавной», возможно более «безболезненной» и наименее «травматичной» адаптации переселившихся на Апеннины россиян к местным, разительно отличающимся от прежних, специфическим национальным условиям. Практически это означает своеобразную «интеграцию» – социально-экономическую, трудовую, культурную и психологическую – в систему ЕС в целом и Италии в частности.

В выполнение этой нелёгкой, очень хлопотливой миссии по «цивилизованному вживанию», нередко сопровождаемой большими психологическими перегрузками и физическими издержками, свою весомую лепту вносит Международный совет российских соотечественников (МСРС), созданный в 2002 г. Это авторитетное международное объединение, насчитывающее в своих рядах более 140 организаций в 54 странах и призванное консолидировать российскую диаспору в мировом масштабе, продолжает набирать силу и укреплять свой международный

авторитет. МСРС получил заслуженное признание со стороны ООН: в 2008 г. он был официально зарегистрирован в Комитете неправительственных организаций, а в настоящее время имеет ассоциированный статус при Департаменте общественной информации ООН (ДОИ). В январе 2010 г. состоялась презентация МСРС в ДОИ. Именно МСРС наряду с вышеупомянутым МДС сыграли немаловажную, ещё далеко не до конца оценённую роль связующего звена при координирующей и направляющей функции МИД РФ в процессе подготовки и проведении II Всемирного конгресса соотечественников (октябрь 2006 г., Санкт-Петербург) и III Всемирного конгресса соотечественников (декабрь 2009 г., Москва). Они также приняли активное участие в организованной Фондом «Русский мир» IV Ассамблее Русского мира (ноябрь 2010 г.).

Императивом сегодняшнего дня, почти «категорическим», в повседневной работе с российской колонией в Италии может и должна стать ускоренная, тщательная и углублённая проработка всеми заинтересованными федеральными ведомствами и организациями вопроса о безотлагательном расширении пока ещё весьма скромной и незначительной поддержки прежде всего в главных, имеющих решающее значение сферах – финансовой, юридической и гуманитарной. При этом, естественно, надлежит творчески руководствоваться основными положениями Федерального Закона № 99-ФЗ от 24 мая 1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», равно как и тем же Законом в его новой редакции № 179-ФЗ от 24 июля 2010 г.

Е.К. Силин*

РОЛЬ РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКИХ СВЯЗЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Президент Ассоциации Евро-Атлантического Сотрудничества А.Л. Адамишин, много лет отдавший дипломатическому

---

* Силин Евгений Константинович, директор-координатор Ассоциации Евро-Атлантического Сотрудничества (АЕАС).

взаимодействию обеих стран, включая выполнение своей миссии Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Италии, а также на посту первого заместителя министра иностранных дел Российской Федерации, просил меня сердечно приветствовать всех участников конференции и передать извинения за своё отсутствие по состоянию здоровья. Он просил меня донести до вас подход и позицию нашей организации (АЕАС), по поставленной теме. Она существует с 1992 г. как общественная организация. Объединяет в своих рядах замечательных представителей российского сообщества экспертов-международников, юристов, экономистов, историков, в том числе 4 действительных членов Российской Академии наук, а также активную группу молодёжи, ставит перед собой задачу всемерно способствовать и развивать диалог влиятельных политиков по вопросам улучшения отношений между народами, государствами и действующими в евро-атлантическом регионе международными организациями, совершенствования механизма их сотрудничества, взаимопонимания и партнёрства на основе полного отказа от стереотипов, недоверия и мифов времён холодной войны.

На недавнем заседании руководства Совета Ассоциации одобрена идея направить наши усилия на улучшение взаимопонимания и сотрудничества в евро-атлантическом регионе, на преодоление остатков холодной войны, на совместное участие в предотвращении и преодолении новых угроз миру, безопасности и сотрудничеству в нашем регионе.

Среди многих стран со своими интересами и позициями, Италия представляется одним из наиболее эффективных и деятельных акторов по реальному включению сегодняшней России в общеевропейские усилия по преодолению любых конфликтов, по налаживанию партнёрства и сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной областях. Двусторонние связи наших стран получили компетентное и полное освещение в предыдущих выступлениях.

Наша Ассоциация обращает особое внимание на роль Италии в укреплении общеевропейской безопасности, когда, с одной стороны, существуют и множатся объективные факторы в пользу всё большей эффективности инструментов такого со-

трудничества, а с другой возникают проблемы в Европе и вокруг неё, которые грозят свести на нет неоспоримое продвижение поддерживаемых нами целей.

Мы отмечаем позитивный вклад Италии в налаживание отношений России с Европейским союзом, во вступление России во Всемирную Торговую Организацию.

28 мая этого года отмечается 10-летие подписания в Риме Россией и государствами-членами НАТО Декларации «Отношения России и НАТО: новое качество». Вклад Италии, её правительства, как хозяев этого саммита, в подписании документа, сделавшего очередной важный шаг в продвижении отношений России с НАТО, вряд ли можно переоценить. Образованный в Риме Совет Россия-НАТО за 10 лет своей деятельности осуществил объёмную и полезную работу в области усовершенствования их практического сотрудничества в целом ряде важных областей.

Однако не будем забывать, что за эти годы произошли события, обнаружились явления, которые грозили и грозят отступлением от курса, взятого в 2002 г. в Риме. Это и Кавказская война 2008 г., и продолжающийся конфликт в Ливии, и расхождение мнений по поводу реакции международного сообщества на положение дел в Сирии.

По отношению к этим событиям позиции России и Италии расходились. Однако это не привело к тому, что Рим отказалась от признания за Москвой роли необходимого участника решения общеевропейских и мировых проблем, особенно в условиях кризиса. Напротив, политика Италии по поиску совместных решений осталась неизменной, а поиски сближения по спорным вопросам продолжаются.

В этой связи хотел бы привлечь внимание итальянских коллег к необходимости повысить уровень воздействия гражданского общества, политических, экономических, экспертных кругов на ускоренное и эффективное решение проблем, грозящих утратой завоеванных ценой усилий многих стран, в том числе Италии, достижений в совершенствовании архитектуры общеевропейской безопасности.

Известно, что правительство России, значительная часть рос-

сийского общества обеспокоены планами США и НАТО по развёртыванию системы ПРО в Европе. Обеспокоенность эта вызвана тем, что, если всерьёз рассматривать угрозы ядерной безопасности для США и их союзников в Европе, их источники находятся весьма далеко от предполагаемых мест размещения элементов ПРО США в Европе, но весьма близко к территории России, что может поставить под вопрос эффективность её сил сдерживания. Заявления, что элементы США в Европе не будут направлены против России, не подтверждаются юридически обязывающим документом.

Однако и в нашей стране есть немало компетентных людей, которые выступают против алармистских оценок и преувеличенной нервной реакции на решения США и НАТО по этому вопросу.

Члены нашей Ассоциации считают, что компромисс возможен при здоровом подходе к проблеме с обеих сторон. При наличии обоюдной политической воли и трезвого отношения к реалиям, а не к мифам, можно добиться сближения по этому сложному вопросу. Отсутствие согласия может нанести непоправимый вред безопасности и России, и других стран Европы. Надеемся, что такая оценка находит понимание и поддержку в Италии.

Также верим в то, что Италия окажет содействие тому, чтобы Российская Федерация и Европейский союз поставили перед собой более смелые задачи в области сотрудничества и обновления его механизмов взамен устаревшего юридического базиса. Здесь можно в целом согласиться с мнением посла Италии в России в 2006–2010 гг. г-на Витторио Сурдо, опубликованном недавно в «Независимой газете».

М. Филипацци*

ИТАЛЬЯНСКИЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОКРУГА: ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ

В апреле 2002 г. на встрече в верхах, состоявшейся в

---

* Филипацци Манфреди, доцент государственного Университета г. Флоренции.

Москве и в Сочи между итальянским премьером Сильвио Берлускони и президентом РФ Владимиром Путиным, был намечен план будущих двусторонних инициатив Италии и России в вопросе развития малого и среднего бизнеса. Первым конкретным результатом стало учреждение в октябре того же года российско-итальянской рабочей группы по изучению округов и малых и средних предприятий, главная задача которой – благоприятствовать их развитию в России по образцу итальянских промышленных округов. В частности, речь шла о том, чтобы: помочь России в ускорении процесса индустриализации путём создания, во-первых, экономической среды подобно западной, способствуя [...] распространению (юридическому, культурному и т.д.) климата частного предпринимательства, состоящего прежде всего из малых и средних предприятий и «промышленных округов», с участием итальянских предприятий [...] Это обусловлено тем, что, как показал итальянский опыт, рост нашей экономики в последние годы происходил в первую очередь за счёт экономического роста округов (точнее, малых и средних предприятий, действующих в округах), которые вносят вклад в увеличение ВВП на долю, очевидно превышающую долю малых и средних предприятий, действующих «вне округов» [...] Следовательно, экспансия деятельности малого и среднего итальянского бизнеса за рубеж оценивается как «выигрышная», если и за пределами Италии удастся воспроизвести те стратегические коалиции (или их части), которые были заключены на территории страны, разумеется, в тех рамках и в том виде, как того требуют различные международные рынки¹²⁴.

В меморандуме, принятом на 5-м заседании рабочей группы и подписанном на встрече в верхах, проходившей в Чебоксарах в октябре 2003 г., были выбраны две территории, предназначавшиеся для «создания в России итальянских промышленных округов». Одна из них – Липецкая область (электробытовая техника), другая – Свердловская область (машиностроение и ме-

---

¹²⁴ На сайте Итальянского Министерства по экономическому развитию в сфере задач, поставленных рабочей группой на трёхгодичный период 2007–2009 (http://www.mincomes.it/russia/task_force_07.htm).

таллургия). Кроме того, были определены зоны будущих инвестиций в пищевой, деревообрабатывающей, обувной, керамической и вагоностроительной областях. В частности, подчеркнута необходимость обеспечить адекватное содействие и благоприятствовать развитию отношений между соответствующими итальянскими регионами/профессиональными ассоциациями и российскими областями.

Со временем работа выстроилась вокруг различных механизмов, направленных преимущественно на упорядочение отношений между институтами, организациями и предприятиями двух стран в экономическом взаимодействии. Этому предшествовало в первую очередь научно-технологическое сотрудничество в поддержку малого и среднего бизнеса, в котором особое внимание уделялось междуниверситетским связям и технологическим паркам, а также совместная работа в области финансирования, кредитования и управления ввиду насущной необходимости решения таможенных проблем и снижения бюрократических затрат.

Сфера деятельности выглядела обширной и разнообразной и должна была опираться на принцип диалога между субъектами власти прежде всего на территориальном уровне (областными правительствами, торговыми палатами и пр.), который, как было отмечено в 2004 г., позволял: упрочить на техническом уровне наличие в России юридических и технических предпосылок (особенно в налоговой, таможенной и административной сферах) для реализации данного проекта [создания в России промышленных округов]. Эта инициатива предпринимается прежде всего в виду предстоящего одобрения Думой закона о «Специальных экономических зонах», цель которых – благоприятствовать иностранным инвестициям на российском рынке. Такой закон может быть легко объединён со специальным последующим нормативным актом, разрешающим «перенос» в Россию иностранных промышленных округов, под которыми в первую очередь понимаются итальянские округа¹²⁵.

Такая амбициозная задача не могла обойтись без двух базовых элементов: знания территории и рынка и понимания внед-

---

¹²⁵ http://www.mincomes.it/russia/task_force.htm.

ряемой модели. Второй из этих двух вопросов не является самостоятельным, так как является специфическим следствием первого.

В свете сказанного, было важно начать дискуссию о критериях выявления тех российских регионов, которые наиболее адекватно согласуются с итальянской моделью, составить их карту и собрать многочисленные статистические данные, опираясь на стратегию, которая до 2005 г. должна была найти место в готовившемся Федеральном законе 116 Российской Федерации об учреждении Особых Экономических Зон¹²⁶.

В частности, проект Edef¹²⁷ должен был послужить сбору и обработке информации, необходимой для того, чтобы наметить направления и масштаб дальнейших инициатив. Эта стратегия основывалась на финансировании с итальянской стороны профессионального образования и технической помощи в вопросе малого и среднего бизнеса. Такой подход копировал когнитивно-теоретические основы итальянского опыта промышленных округов маршалловского типа, то есть уделял особое внимание “территории” как парадигме развития производственной специализации.

Было подготовлено два варианта работы: первый предполагал изучение территориальных скоплений малых и средних предприятий в Российской Федерации, исходя из таких базовых предпосылок, как наличие традиционного ремесленного производства и присутствие урбанистических центров с высоким уровнем этнической и культурной однородности. Это значит, что в фокусе внимания оказывались бывшие “закрытые города” как потенциальные площадки технологического про-

---

¹²⁶ Данные, собранные для составления карты регионов, были затем опубликованы на сайте <http://www.regionirusse.it> Информэст – общественной ассоциации, основанной в 1991 г. по инициативе регионов Фриули-Венеция Джулия, Венето, Трентино-Альто Адидже и Института внешней торговли для содействия экономической кооперации этих территорий с государствами Центральной и Восточной Европы (см. устав Информэст на сайте <http://www.informest.it/chi-siamo/statuto-Informest.pdf>).

¹²⁷ Финансовый проект Министерства иностранных дел Италии по выявлению Новых экономических округов и Подготовке менеджеров по территориальному развитию в трёх пилотных областях Российской Федерации. См. <http://progetti.informest.it/edef>.

рыва, ведущего к экономической экспансии. Второй вариант, напротив, оказывал предпочтение активной роли местных институтов как потенциальному локомотиву усиления или развития малого и среднего бизнеса в масштабах данной местности.

Таким образом, поиск ответа на вопрос о возможности или невозможности «экспорта» модели округа в другую страну на примере итальянских округов в России шёл как с помощью внутренних, так и внешних ресурсов (даже если в строго теоретическом плане последний случай не мог быть реализован), а именно, путём постановки следующих последовательных задач: установить территории, на которых имеется локальная производственная специализация (то есть такая, которая характерна для округов), подготовить специализированный персонал и передать российским властям конечный аналитический документ, после чего наметить меры прямого участия территориальных органов власти в стимулировании производственного роста¹²⁸.

Данные экономического анализа, обеспечивавшего эмпирическую базу для реализации этой инициативы, оказались недоступны, тем не менее, можем опереться на аналогичные исследования, проведённые по запросу «Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства» (Опора России), которые учли подобную необходимость и провели соответствующий анализ¹²⁹.

Согласно этой статистике, в России малые предприятия обеспечивают до 25% занятости, что в среднем меньше, чем во многих других странах. В 2003–2005 гг. этот показатель вырос с 17,2 до 23,4%, зафиксировавшись затем на уровне 22,3%. Но он охватывает в первую очередь торговлю, тогда как образова-

---

¹²⁸ См. в этой связи материал, собранный на сайте <http://progetti.informest.it/edef/index.htm>.

¹²⁹ Среднее и малое предприятие определяется в России согласно европейским стандартам (менее 250 работников в первом случае и до 50 работников – во втором). До июня 2007 г. (когда был принят новый закон о развитии малого и среднего предпринимательства в России) параметры были иными. Малыми считались предприятия с количеством работников менее 100 человек, индивидуальные предприятия и сельскохозяйственные фермы. См. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России, «Индекс ОПОРЫ», 2007–2008. С. 11.

ние и рост малых предприятий связаны преимущественно с производством, транспортными услугами и сферой обслуживания. Однако это поле деятельности в России многими предпринимателями воспринимается как не выгодное для среднего и малого бизнеса, из чего вытекает в целом недостаточное внимание с его стороны к инновациям и производству.

Для систематического изучения малых и средних предприятий в российских регионах были установлены основные критерии, из которых впоследствии применялись лишь некоторые:

1) доступ к рынку и конкуренция – показатель, который может свидетельствовать о внутренней конкурентоспособности и вероятном наличии монополий либо крупных промышленных игроков, интегрированных по вертикали;

2) человеческие ресурсы и компетентность, а именно доступ к рынку труда, наличие специальных программ подготовки бизнесменов в институтах и университетах (квалификация и переквалификация), образование;

3) финансовые ресурсы: доступ к кредитам (пуск новых объектов, структурные инвестиции), поддержка со стороны государства (программы стимулирования, налоговые льготы);

4) недвижимость и инфраструктура, а именно доля площадей, предназначенных для производства, офисов, выставок (доступность и качество), логистическая и транспортная инфраструктура, особая бизнес-инфраструктура (бизнес-инкубаторы, технологические и промышленные парки);

5) технологический потенциал, понимаемый как инновационный и технологический потенциал для развития вероятных отраслевых кластеров;

6) качество администрирования: административные или отраслевые барьеры. В самом деле, в каждой отрасли есть своё нормативное регулирование, определённый набор стандартов: влияющих на скорость развития бизнеса;

7) достаточно обширная и прочная сеть поставщиков¹³⁰.

В исследовании даны лишь частичные ответы, так как некоторые критерии оценки остались нераскрытыми (№№ 1, 5, 7),

---

¹³⁰ Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России, «Индекс ОПОРЫ», 2007–2008. С. 32.

хотя именно они являются особенно показательными для понимания того, насколько данная область способна стать базой для размещения промышленного округа. Тем не менее, результаты оказались интересными, поскольку позволяют определить, в какой мере те или иные конкретные регионы предрасположены к развитию бизнесу, и какую именно отрасль здесь стоит поддерживать при выборе между сферами производства, предоставления услуг и инфраструктурой. Россия, с этой точки зрения, предлагает многообещающую перспективу роста в абсолютных цифрах. Потенциальное наличие производственной среды такого типа неизбежно приведёт к желанию применить его на деле. Но какая из стратегий будет избрана?

Как можно заметить, модель округа как такового представляет собой довольно типовую структуру, обладающую не только характерными экономическими признаками, но и конкретными социально-историческими чертами. Последние важны своей функциональной значимостью для производственного процесса, понимаемого как специализация территории на уровне знаний и умений; глубина предшествующей традиции предпринимательства является важнейшим производственным, а не только сугубо историческим фактом. В России промышленный субстрат, предшествующий формированию модели округа, по всей видимости, отсутствует или же с трудом поддаётся вычленению из контекста, в котором, в силу советской традиции, преобладают вертикальные схемы организации производства. Потому здесь до сих пор трудно усмотреть укорениться менталитету, который сопутствует малому и среднему предпринимательству.

Советское наследие можно описать с нескольких тесно взаимосвязанных точек зрения. Его первую особенность можно усмотреть в структуре производства: поскольку СССР в своё время должен был применить систему централизованного планирования к огромной по протяжённости территории, властям пришлось прибегнуть к отраслевой специализации и регионализации экономики. Непосредственная близость к ресурсам заставляла создавать на местах сложные структуры, организованные по вертикали, которые затем должны были решать задачи, поставленные планом (территориально-производственные комп-

лексы – ТПК). Такие промышленные комплексы возникали не благодаря предпринимательской инициативе, а как потребность рационализации, в основе которой лежали понятия централизации и вертикализации, то есть понятие «территории» отчуждалось от производственного процесса (территория воспринималась как источник рабочей силы, а не как кладёшь опыта). Другими словами, обучение и получение квалификации происходило на потребу производства; в некоторых случаях даже возникали новые территории. Инициатива по развитию определённой компетенции шла не от местного сообщества и не по его собственному желанию. Это приводило к тому, что некоторые территории приобретали специфические черты округа, местности или региона, но с той разницей, что распространением знаний и умений здесь управляла не конкуренция¹³¹.

ТПК, в определённом смысле, ещё влияют на возможность развития на региональной основе, так многие из этих предприятий пережили крах Советского Союза и продолжают сохранять устаревшую структуру. Можно в какой-то мере предположить, что в России нет не только кластеров, но и промышленных агломератов, которые могли бы их породить, если только развитие по линии распада не приведёт к тому, что на территориях, где когда-то располагались ТПК, не останутся исключительно малые и средние предприятия (может даже случиться так, что некоторые из ТПК, выжив в условиях конкуренции, породят слабую систему вспомогательных предприятий, у которых не будет или почти не будет шансов выжить без них).

Однако идея применения модели округа остаётся особенно привлекательной, и в какой-то мере эта модель воспроизводима, если мы посмотрим на ряд пилотных проектов, в частности, в Липецкой области, где уже несколько лет действует промышленная группа «Мерлони», купившая в октябре 2000 г. марку «Стинол» – крупнейшее российское предприятие по производству холодильников. Параллельно с экспансией этой итальянской промышленной группы область Марке (где располагается «Мерлони») учредила партнёрство с Липецкой областью в сфе-

---

¹³¹ И.Г. Меньшенина, Л.М. Капустина. Кластерообразование в региональной экономике, Екатеринбург, 2008. С. 88-91.

ре сотрудничества по развитию механической и электромеханической промышленности, сельхозмашиностроению, производству мебели, деревообработке, производству пластмасс, текстильной промышленности и пошиву одежды, развитию целостных логистических систем, производству сельхозпродукции и перерабатывающей промышленности¹³².

Эта инициатива была затем подкреплена соглашением с итальянским Институтом внешней торговли (ICE) в июле 2003 г. и выработкой общей программы с итальянским Министерством промышленности (MAP). В сентябре того же года правительство области Марке приняло постановление о воссоздании в Липецкой области «модели промышленного округа в сфере механики», подобно тому, который действует в этом итальянском регионе (наиболее развитыми отраслями в Липецкой области исторически являются машиностроение и металлургия). Последующие инициативы, связанные всё с тем же привлечением управляющих структур региона Марке в качестве стимула для интернационализации его промышленности привели к созданию «Меккано СпА» – предприятия по выработке стратегических решений в сфере механики, в задачи которого входит содействие партнёрству между итальянскими и российскими предприятиями, и «Каза Марке» («Дом Марке») – постоянного выставочного центра, позволяющего малым и средним предприятиям продвигать свою продукцию на российском рынке.

Двойные усилия органов власти и частного сектора, с привлечением деятелей культуры и образования из региона Марке, набирали обороты и обеспечили себе стратегическое присутствие в промышленной отрасли Липецкой области. Этому продвижению содействовало итальянское правительство, которое, путём создания рабочей группы, гарантировало необходимую поддержку как в запуске «Locat Leasing» (смешанной лизинговой компании «Юникредит» и «Росно»), так и в случае с «Симэст» (общественным финансовым фондом), курирующим «участие уставного капитала предприятий, намеревающихся

---

¹³² Sergi, G. Lipetsk, Federazione Russa. Kazinka, una nuova città industriale come modello di sviluppo sostenibile, The European Journal of Planning, in www.planim.net/topics/documents/lipetsk_i.pdf. 2006. P. 16.

обосноваться на таких стратегических территориях, как Россия»¹³³.

Совокупность этих мер послужила каналом для появления на территории Липецкой области некоторых предприятий, обслуживающих «Мерлони», ввиду специфической потребности в поставках итальянских промышленных деталей, но здесь же постепенно растёт и взаимодействие с российской производственной сетью¹³⁴. Таким образом, опыт Липецка¹³⁵ предвосхищает модель переноса таких округов, в которых ведущие предприятия склонны воспроизводить высоко квалифицированные и специализированные производственные цепочки. Это может принести положительные плоды как для итальянской промышленности, так и для малого и среднего предпринимательства в России. Воспроизведение итальянской модели в России вполне возможно в Московской области (где действуют «Мапеи» и «группа Кремонини»), в Орле («Марацци»), Владимире («Ферреро»).

На сегодня деятельность Рабочей группы представляется в большей степени ориентированной на данный путь развития, наиболее подходящий для включения малого и среднего итальянского бизнеса с его сложной и специфической структурой в российскую социально-экономическую среду со всем многообразием её территориальных характеристик.

В.Е. Язькова*

«СЧАСТЛИВАЯ СТРАНА» РЕНАТО РИЗАЛИТИ

---

¹³³ Sergi, G. Lipetsk, Federazione Russa. Kazinka, una nuova città industriale come modello di sviluppo sostenibile, The European Journal of Planning, in www.pla-num.net/topics/documents/lipetsk_i.pdf. 2006. P. 18.

¹³⁴ См. <http://www.fondazione Nordest.net/Russia.443.html>.

¹³⁵ Равным образом в Пермской области компания «Тонутти СпА» проложила дорогу для образования округа по производству сельскохозяйственных машин. Следует отметить, что данная инициатива финансировалась Европейским союзом через тендер Tacis, выигранный в 1996 г. по программе реконструкции военной промышленности. Интервью с Карло Тонутти, управляющим Группой Тонутти, опубликовано на сайте Информэст: www.regionirusse.it. Другие прототипы промышленных округов можно найти в Свердловской и Московской областях, в Республике Чувашии.

* Язькова Вероника Евгеньевна, к.и.н., с.н.с. ИЕ РАН.

Имя Ренато Ризалити (20 мая 1935 г.р.), известного итальянского историка, слависта-россиеведа, профессора факультета литературы и философии Университета Флоренции, хорошо известно в российских научных кругах. Ризалити по сей день отличается неукротимая жизненная энергия: он объездил едва ли не весь мир, принимал самое деятельное участие в конференциях, читал лекции в университетах и музеях. Научная плодовитость учёного заслуживает особого упоминания: из-под его пера вышло свыше 600 научных публикаций! О некоторых последних его работах и пойдёт речь.

Книга «Alla ricerca del paese felice-2» («В поисках счастливой страны-2»), увидевшая свет в 2011 г., стала логическим продолжением одноимённого сборника, опубликованного тремя годами раньше. «Ещё в детстве, – признаётся Ризалити, – я твёрдо уверовал в то, что где-то в мире есть страна, в которой все, мужчины и женщины, старики и дети, живут счастливо. Я исколесил бескрайние просторы СССР, спустился на теплоходе по Волге, побывал на Кавказе, в Грузии, на Чёрном море, на Украине, в Крыму, в городах Золотого кольца и, наконец, совершил незабываемую поездку по Транссибирской магистрали до самого Китая. Я испытал горькое разочарование... После падения Берлинской стены я объездил пять континентов... Плодом моих размышлений и стал сборник “В поисках счастливой страны”».

Первое, что бросается в глаза, – это оформление книги, зарисовки, фотографии, множество фотографий – панорамных, репортажных, бытовых. В объектив автора попали узбекская мечеть и индонезийская деревушка, Великая китайская стена и митинг кубинских манифестантов, румынские надомницы, панорамы Киева и Кремля. География сборника широка, разнообразна и охватывает внушительное количество стран: Индонезию с Бали, Мадагаскар, Иран, Египет, Сирию, Израиль, Кубу, Китай, постсоветское пространство. Жанр путевых заметок даёт исследователю уникальную возможность оценивать происходящее в этих государствах на правах стороннего наблюдателя-европейца, уделяющего особое внимание этно-социальным и этно-религиозным процессам в различных уголках земного шара.

Очерки, посвящённые этническому своеобразию Востока,

буквально пронизаны тревожной нотой, когда речь заходит об исламском фундаментализме, об утверждении в Иране «тоталитарного общества клерикального типа», заявляющего, что его демократические ценности и свободы превосходят европейские. И всё это – на фоне чудовищных противоречий между законами шариата и требованиями технологически развитого общества, маскирующего бедственное положение экономики страны суперсовременными видеоиграми и другими достижениями прогресса.

Подобное положение дел в исламском мире таит в себе серьёзную угрозу. Без реформы ислама, убеждён Ризалити, демократизация общества на Востоке по западному образцу была и остаётся утопией. Это тем более очевидно, чем отчётливее прослеживается тенденция в исламских государствах к установлению авторитарных и/или теократических форм управления. Учитывая это, становится понятным несостоятельность западных подходов к урегулированию отношений с исламским миром – американской силовой модели; итало-английского сценария, предусматривающего ведение диалога с «позиции силы» и избегания открытого противоборства; наконец, франко-немецкой стратегии, плоды которой можно будет оценить очень нескоро, между тем как реалии исламского терроризма требуют принятия адекватных решений уже сейчас. Ошибочными также представляются Ризалити теории, не учитывающие феодальную составляющую арабской экономики и политики, на которой собственно и взращивается терроризм, равно как и теории, делающие излишний упор на идеологию, «забывая», что осуществление теракта фанатиком немислимо без мощных финансовых вливаний извне.

В создавшейся ситуации Западу, как полагает Ризалити, необходимо научиться отделять фундаменталистов от представителей умеренного ислама, всячески поощряя, а то и напрямую вызывая к жизни реформистские и/или умеренные тенденции внутри более чем неоднородного исламского мира. Излишне говорить, что подобная политика будет иметь успех лишь в том случае, если западные державы (включая Россию) в тесном контакте с Китаем, Индией и Японией выработают единую тактику борьбы с исламским фундаментализмом на политическом и

идеологическом фронте. Вопрос в том, с горечью пишет Ризалити, способен ли Запад пожертвовать собственными амбициями во имя единства?

Совершенно особое место в сборнике уделено странам бывшего соцлагеря. И здесь за непринуждённым стилем путевых заметок «стороннего наблюдателя» угадывается суждение авторитетного учёного. В ходе поездки на Кубу, «последнего островка реального социализма», Ризалити обратил внимание на существенный дисбаланс в этно-социальном, культурном и политическом развитии различных провинций, в ряде которых традиционное ремесленничество вынуждено уживаться с новыми технологиями. Парадоксально, но в своей массе кубинцы склонны связывать экономическое и духовное возрождение страны с поистине триумфальным утверждением на острове католической церкви. Общество в буквальном смысле «распахнуло двери Христу», вняв знаменитому призыву Иоанна Павла II.

Беспрецедентный рост интереса к церкви и монашеству – на этот раз, православным – характерен, по мнению Ризалити, и для другой страны бывшего соцлагеря – Румынии, оказавшейся в глубоком экономическом и политическом кризисе.

Государства постсоветского пространства вызывают у автора живой профессиональный интерес. И это вполне понятно, если принять во внимание, что на протяжении многих лет Ризалити был тесно связан с СССР, учился в Москве, установил дружеские и научные контакты с ведущими российскими учёными и историками-итальянистами Н.Е. Застенкером, Л.А. Котельниковой, Г.С. Филатовым, Н.П. Комоловой, И.В. Григорьевой и др. (о чём он с увлечением пишет в своих «Ricordi» – «Воспоминаниях», опубликованных во Флоренции в 2010 г.)

Тема постсоветского выбора – едва ли не центральная в сборнике «В поисках счастливой страны». Коснувшись вскользь теории евразийства, разработанной представителями русского Зарубежья в 1920–1930 гг. (в частности, П.Н. Савицким и Н.С. Трубецким) и уходящей корнями в более глубокое прошлое, Ризалити подробно останавливается на идеях евразийства, высказанных в начале 1990-х гг. профессором МГИМО А.Б. Зубовым, чья монография «Северная Евразия. Риск хаоса после со-

ветской империи», вышедшая в Италии в 1994 г., не получила, по мнению Ризалити, должного освещения в итальянской публицистике. А между тем, продолжает итальянский исследователь в своей заметке «О Евразии и окрестностях» (написанной на материале 1990-х гг.), книга Зубова даёт ценную информацию о путях развития России после краха СССР.

Рассматривая евразийство как идеологию восстановления целостности постсоветского пространства на основе новой политической интеграции, Зубов поднимает очень важную, с точки зрения Ризалити, тему возрождения религии на просторах Северной Евразии. Отказ правящей верхушки от насильственной атеизации населения и, более того, активное принятие православия самими бывшими коммунистическими лидерами, – всё это привело к формированию в России «клерикально-коммунистической идеологии». Подобная идеология, разумеется, не возникла из воздуха, а имела под собой хорошо подготовленную почву. В этой связи Ризалити приводит мнение К.С. Гаджиева, согласно которому после свержения большевиками христианского Бога именно марксизм-ленинизм в России приобрёл черты религиозного фундаментализма, превратившись фактически «в своего рода государственную религию со своими догмами, священным Писанием, святыми, апостолами, богами (в лице вождей), литургией... По сути дела, социализм в СССР представлял собой профанированную инкарнацию христианской теократии».

Принимая во внимание этот факт, Ризалити считает вполне объяснимым то рвение, с которым вчерашние социалистические бонзы, равно как и электорат Г.А. Зюганова бросились в объятья православия. Что же касается российского демократического движения, то оно, продолжает Ризалити, поначалу относясь к церкви с прохладцей, постепенно изменило свою позицию, сделав, однако, ставку на умеренное крыло Московской патриархии как на альтернативу «клерикал-коммунистам» – убеждённым сторонникам византийской модели взаимоотношений церкви и государства. При этом немногочисленным представителям реформаторского крыла православия и поборникам религиозной свободы приходилось и приходится с боем отстаивать свои пра-

ва, поскольку (тут Ризалити апеллирует к российскому религиоведу и политологу А.А. Красикову) в России налицо все признаки религиозной нетерпимости к православным, чьи убеждения выходят за пределы официальной доктрины, не говоря уже об адептах нетрадиционных культов – католиках, протестантах, кришнаитах и т.д.

Отсутствие толерантности в Московской патриархии вполне объяснимо, считает Ризалити, ссылаясь на мнение известного богослова о. И. Павлова, трудно ожидать другого от епископов, большая часть которых ратует за имперскую политическую модель и уже в силу этого неспособна воспринять идеалы религиозной свободы. Такими же соображениями продиктовано и стремление РПЦ установить контроль над бывшими советскими республиками, в частности, над Украиной посредством воздействия на УПЦ. Оставаясь заложницей имперского сознания прошлого, принявшего ныне форму русской национальной идеи, Московская патриархия, в особенности её консервативная часть, вынашивает планы воссоздания «Союза» на новой основе. Последнее обстоятельство и делает церковь столь привлекательной в глазах приверженцев державности, коммунистов и патриотов, убеждён Ризалити. Они склонны видеть в РПЦ не просто древнейший институт власти, а силу, способную поддерживать единство и целостность Российского государства перед лицом враждебного Запада. Этим же объясняется и тот факт, что хотя православными считают себя более 50% населения страны, по статистике число истинно верующих воцерковлённых людей не превышает 4%. Трудно предсказать дальнейшее развитие событий, пишет Ризалити в заключении своего эссе «О Евразии и окрестностях» (напомним, что статья была написана на материале 1990-х гг.), однако, очевидно одно: на Московскую патриархию была сделана серьёзная ставка в деле воссоздания утраченного после распада Союза единства.

Посещение Москвы в 2006 г. позволило автору внести коррективы и уточнения в предложенное им по итогам 1990-х гг. осмысление происходящего в нашей стране. По сути дела, Ризалити солидаризируется с мнением ряда исследователей, в част-

ности, А.А. Красикова, что в настоящее время в России отчетливо проявилась тенденция к «клерикализации государства и огосударствлению церкви» – процесс, сопровождающийся постепенным сужением и без того уязвимого либерального пространства. Что же касается ограничения религиозной свободы в условиях укрепления господствующей роли РПЦ, то подобная политика в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, чревата самыми серьезными последствиями.

Всё это, однако, относится к области долгосрочных прогнозов. В настоящем же Ризалити с удовлетворением подчёркивает ряд достижений в установлении диалога с римско-католической церковью, и хотя полного взаимопонимания по некоторым вопросам (например, по вопросу о прозелитизме) достичь не удастся, уже сам факт ведения подобных переговоров позволяет надеяться на улаживание противоречий в обозримом будущем.

Посещение Москвы и Санкт-Петербурга произвело на итальянского исследователя сильное впечатление. Он не скрывает, что его поразили новый, изменившийся облик обеих столиц с их ночной иллюминацией, строительным бумом, блестяще отреставрированными памятниками культуры, небоскрёбами и обязательным атрибутом нынешних времён – пропуском, без которого службы охраны (ещё одно нововведение!) не пропустят никого на территорию подвластного им объекта из-за угрозы возможного теракта. Подобные меры предосторожности обходятся государству и частным лицам недёшево, однако пути назад уже нет.

Стремительное увеличение пропасти между кучкой очень богатых людей и массой прозябающих в нищете граждан, дисбаланс в развитии крупных городов и провинции, беспримерные масштабы коррупции в полиции и государственном аппарате, демонстрация силы, демографический кризис, ослабление, а, в ряде случаев, сведение на нет мер социальной защиты, неудовлетворительная пенсионная политика, ограничение бюджетного финансирования науки и в тоже время мощная автоматизация и компьютеризация практически всех сфер общественной деятельности, – вот лишь некоторые аспекты жизни современ-

ной России, о которых упоминает Ризалити. В целом же, убеждён он, положение дел в стране будет во многом зависеть от развития ситуации в мире.

Ризалити оценивает происходящее в России с позиций заинтересованного учёного-россиеведа, издавна с симпатией относящегося к нашей стране. Суждения его зачастую остро критичны, иногда откровенно публицистичны (изначально оговорив жанр путевых заметок, автор не претендует на углублённый анализ, ограничиваясь лишь соображениями общего характера), но всегда окрашены неподдельным интересом и глубоким человеческим участием.

Стоит ли говорить, что свою «счастливую страну» Ризалити так и не нашёл. Ею не стала Россия; не стали ею и другие государства, в которых довелось побывать автору. Возможно, её просто нет на географической карте. Возможно, самое главное здесь – желание отыскать эту страну, то упорство, с каким исследователь стремится к познанию идеальной модели общественного устройства, в которой все – цитируем Ризалити: «мужчины и женщины, старики и дети, живут счастливо». Возникает вопрос – о каком счастье говорит автор? Судя по его последним монографиям и статьям, счастье для Ризалити – прежде всего в гармонии межличностных отношений, в узнавании нового, дру-гих культур, иных исторических традиций.

Этой теме посвящены работы «Gli Slavi e l'Italia» («Славяне и Италия», 1996), «Intellettuai pistoiesi nell'Impero Russo» («Интеллектуалы Пистойи в Российской империи», 2009), «Letteratura e rapporti italo-russi dalle Salmodie al Gulag» («Литература и итало-русские отношения с эпохи переложения псалмов до ГУЛАГА», 2010), «Russi in Italia tra Settecento e Novecento» («Русские в Италии в XVIII–XX вв.», 2010) и др.

Книга «Славяне и Италия» явилась плодом многолетних исследований. В ней поднимается практически неизученная в Италии тема российского и славянского присутствия в этой стране, начиная с «первой знаменательной встречи интеллектуалов Востока и Запада: Флорентийского Собора». Подобные встречи, отмечает Ризалити, и в дальнейшем имели важные последствия для обоих народов, обогащая их в политическом, экономиче-

ском, культурном, гуманистическом и психологическом планах. Автор уделяет внимание истории торговых связей России с Ливорно, свидетельствам побывавших в Тоскане русских аристократов, путешественников, дипломатов и писателей, в том числе княгини З.А. Волконской, Д.П. Бутурлина, А.К. Толстого, А.И. Тургенева, графов Демидовых, князей Голицыных, приводит воспоминания об Италии Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Названия глав говорят сами за себя: «Меценатство и предпринимательство», «Гостеприимная Флоренция: пристанище российских изгнанников», «Природа, история, искусство и любовь в Италии в творчестве И.С. Тургенева», «А.Н. Толстой между Россией и Западом». Особое место в монографии уделено Н.М. Карамзину и М.М. Ковалевскому – двум русским историкам, чья жизнь, несмотря на существенную дистанцию во времени, оказалась связанной с журналом «Вестник Европы»: Карамзин стал первым его редактором в 1802 г., а Ковалевский приобрёл его в 1906 г. и тогда же вошёл в состав редакции.

Следует отметить, что приведённые выше сюжеты отнюдь не исчерпывают перечня всех тем, заявленных в сборнике. Но и это, далеко не полное перечисление даёт представление о многоплановости книги. Исследования, которые легли в основу монографии, поясняет Ризалити, потребовали расширения наших традиционных представлений о характере отношениях между народами, принадлежащими к различным культурам. Такие отношения, убеждён автор, не могут и не должны быть ограничены одной лишь сферой дипломатией. Более того, без более глубокого и многогранного их исследования мы не поймём, на какой основе строятся сами дипломатические контакты.

Немалый вклад в изучение деятельности итальянцев в России внесла книга «Интеллектуалы Пистойи в Российской империи», вышедшая в 2009 г. во Флоренции уже в 4-м издании. Героями работы стали члены карбонарских сект Никкола Монти (1780–1864), художник, приближённый к императорскому двору, и Эрколе Джильби, медик, принявший участие в подготовке восстания декабристов. Ценную информацию о жизни, успехах и тяготах итальянских интеллектуалов в России, а нередко и унижениях, которые им доводилось переносить на чужбине,

дают письма профессора гражданского и канонического права Луиджи Каппелли (с 1803 по 1837 гг. Л. Каппелли прослужил в университете Вильны) аббату Чампи. Не следует забывать, убеждён Ризалити, что как раз благодаря таким людям, как Монти, Джильи и Каппелли, отдавшим знания, труды и саму жизнь на благо другого государства, Италия прославляла себя в мире и устанавливала диалог с представителями других культур.

И всё же вопросы русистики преобладают в работах Ризалити последних лет. В книге «Литература и итало-русские отношения с эпохи переложения псалмов до ГУЛАГА» собраны статьи и заметки разных лет. «Что позволило объединить в одном сборнике столь различные – хотя бы в силу хронологии – эссе?», – спрашивает автор и сразу же отвечает: глубокое убеждение в том, что развитие русской литературы проходило по сильным влиянием теологического и светского начал, вынуждая её либо подпадать под опеку одного из этих начал, либо лавировать между ними. Не случайно в этой связи обращение к чисто русской, как полагает Ризалити, традиции переложения псалмов в XVIII в., вынуждавшей поэтов-переводчиков делать выбор в зависимости от их идейных пристрастий – становится приверженцами автократии или, напротив, выступать против неё. В переводах отчётливо проявляется гражданская позиция самого переводчика, его опасения, стремления обойти цензуру или, наоборот, подчеркнуть те места, которые могут отвечать интересам конкретного момента. Совершенно очевидно, что подобное обращение с первоисточником приводит, в конечном счёте, к идеологизации литературы.

Собственно, известная идеологическая запрограммированность всегда присутствовала в русской литературе, уточняет Ризалити. Он склонен усматривать её, к примеру, в «иконографичности» творчества Н.С. Лескова как примера противопоставления православного образа жизни западному – католическому и протестантскому.

В условиях повышенного градуса идеологизации получает бурное развитие философская проза, заключённая в рамки так называемого текучего «потока сознания». Изучая категорию времени у В.М. Гаршина, Ризалити приходит к выводу о том,

что время как таковое не имеет скорости (оно представляет собой бесчисленную череду дней и ночей и в этом смысле неизменно). Что, напротив, имеет скорость, – так это человеческая мысль. Драматизм действия, таким образом, уступает место драматизму мысли.

Интерес к этому направлению русской литературы привёл Ризалити к теме искусственных заменителей реальности: безумию, фантазмагии, наркомании, присутствующим как в произведениях М.А. Булгакова («Морфий»), так и в творчестве М. Агеева («Роман с кокаином») и Ч.Т. Айтматова («Плаха»).

Центральное место в сборнике отведено А.И. Солженицыну, всё внимание которого, подчёркивает Ризалити, сосредоточено на поиске правды в искажённом мире советской реальности. И именно эта смелость уничтожать с помощью правды то, что в «микром мире» называется раковой опухолью, а в «макром мире» – сталинизмом, характеризует, по мнению итальянского исследователя, все романы Солженицына, не оставляя камня на камне от словотворчества официальной идеологии.

Там же, где человек не в силах изменить мир, на помощь приходит Природа, продолжает Ризалити в эссе «Культурные предпосылки русского экологизма», ведь не человеческое воинство, но августовские морозы сумели справиться с булгаковскими «роковыми яйцами». По сути дела, пишет автор, и в этом вопросе в России всегда присутствовали два подхода, которые условно можно обозначить как светский (А.П. Чехов, М.М. Пришвин, К.Г. Паустовский) и теологический, философский с той или иной степенью погружённости в эсхатологию (Вл. Соловьёв, П. Флоренский).

Необходимо отметить, что, несмотря на то что Ризалити занят в этом сборнике преимущественно российскими сюжетами, он не упускает случая отметить явную или же опосредованную связь своих персонажей с Италией. Непосредственно этому вопросу он посвящает монографию «Русские в Италии в XVIII–XX вв.». В книге рассказывается о хитросплетениях судьбы, которые привели на Апеннины выдающихся деятелей русской литературы, искусства и науки: Н.В. Гоголя, Н.П. Огарёва, А.И. Герцена, С.Ф. Щедрина, Б.К. Зайцева, И.В. Цветаева, М.А. Волоши-

на и многих других. Бесценны, по мнению Ризалити, «Записки гарибальдийца», принадлежащие перу русского географа и социолога Л.И. Мечникова, оказавшегося по воле случая в Италии в один из самых драматичных периодов объединения страны – в 1860 г. Став не просто очевидцем происходящих событий, но и их непосредственным участником, Мечников повествует об экспедициях Гарибальди, о нравах, характерах и обычаях тогдашней Италии. Его «Записки» дают важную информацию для изучения итальянского Рисорджименто. Не ограничившись кратким упоминанием Мечникова в своей монографии, Ризалити осуществил перевод его «Записок» на итальянский язык, снабдив их обширными комментариями: книга вышла в свет в канун 150-летнего юбилея объединения Италии.

Другой поворотный момент итальянской истории – период 1944–1946 гг. – предстаёт в книге Ризалити «Русские в Италии в XVIII–XX вв.» в изложении русского очевидца, впоследствии видного историка-итальяниста Г.С. Филатова. Его «Письма из Италии» – это живая история, позволяющая взглянуть на прошлое в репортажно-документальном ракурсе.

Наряду с Г.С. Филатовым Ризалити отдаёт дань уважения и другому российскому итальянисту, чья научная судьба была неразрывно связана с Италией – Н.П. Комоловой. Слова благодарности Нелли Павловне за помощь в исследованиях, в научных проектах и командировках, а также слова глубокой признательности ей как человеку и другу звучат во многих сборниках Ризалити.

В своих «Воспоминаниях» он пишет о счастливых годах своей жизни, с большим уважением и теплотой отзываясь о российских учёных, писателях, людях искусства, которые открыли ему мир России. С кем-то из этих людей автора связывали многолетние дружеские отношения, а с кем-то (например, с И.Г. Эренбургом, Е.А. Евтушенко, Ч.Т. Айтматовым, С.С. Аверинцевым) – единичные случайные встречи. «Трудно перечислить всех поимённо, – сокрушается Ризалити, – список окажется слишком длинным. Возможно, со временем я заполню лакуны». Книга «Воспоминаний» включает в себя массу ярких эпизодов, из которых собственно и складывается большая мозаика насыщен-

ной творческой биографии Ренато Ризалити.

**В 2011–2012 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

268. От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть I. Глобальные проблемы и Европа. Под ред. Т.Т.Тимофеева и др. ДИЕ РАН, № 268, М., 2011 г.
269. От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть II. Дилеммы мультикультурализма и национализма. Под ред. Т.Т.Тимофеева и др. ДИЕ РАН, № 269, М., 2011 г.
270. Коалиционное правительство Великобритании – год после выборов. Под ред. Ал.А. Громько и др. ДИЕ РАН, № 270, М., 2011 г.
271. В.Б.Белов, Ю.А.Борко, В.С.Циренщиков. Роль торговой политики ЕС в инновационном развитии. ДИЕ РАН, № 271, М., 2011 г.
272. К.Н.Гусев. Иностраннные инвестиции и инновационное развитие экономики в современных условиях. ДИЕ РАН, № 272, М., 2011 г.
273. В.И.Мироненко. Политическое влияние России на Украине (1991–2011 гг.). ДИЕ РАН, № 273, М., 2011 г.
274. Мир XXI века: сценарии будущего для России. Под ред. Ал. А.Громько и др. ДИЕ РАН, № 274, М., 2011 г.
275. Н.П.Шмелёв, В.П.Фёдоров. Евросоюз – Россия: мера сотрудничества. ДИЕ РАН, № 275, М., 2012 г.
276. Долговой кризис в ЕС и перспективы евро. *Материалы круглого стола, 19 октября 2011 г.* ДИЕ РАН, № 276, М., 2012 г.
277. С.М.Фёдоров. Франция в новых геополитических условиях Европы XXI века. ДИЕ РАН, № 277, М., 2012 г.
278. Н.М. Антюшина. Арктический вызов для национальной и международной политики. ДИЕ РАН, № 278, М., 2012 г.
279. Германия. 2011. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 279, М., 2012 г.
280. Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Под ред. Ал.А.Громько и др. ДИЕ РАН, № 280, М., 2012 г.
281. А.А.Красиков. Ватикан 2000 лет спустя. Римо-католичество между прошлым и будущим. ДИЕ РАН № 281, М., 2012 г.
282. И.С.Гладков. Внешняя торговля России: ретроспективный анализ и современность. ДИЕ РАН № 282, М., 2012 г.
283. Испания после парламентских выборов. Прогнозный анализ. Под ред. В.Л.Верникова. ДИЕ № 283, М., 2012 г.
284. Большое Причерноморье: поиск путей расширения сотрудничества. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ № 284, М., 2012 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2011–2012

268. From risks of instability to sustainable development. Part I. Global problems and Europe. Ed. by T.T.Timofeev and others. Reports of the IE RAS, № 268, M., 2011.
269. From risks of instability to sustainable development. Part II. Dilemmas of multiculturalism and nationalism. Ed. by T.T.Timofeev and others. Reports of the IE RAS, № 269, M., 2011.
270. The UK coalition government – a year after. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 270, M., 2011.
271. V.B.Belov, Yu.A.Borko, V.S.Tsirenschikov. The role of the EU trade policy in innovative development. Reports of the IE RAS, № 271, M., 2011.
272. K.N.Gusev. Foreign investments and innovative economic development. Reports of the IE RAS, № 272, M., 2011.
273. V.I.Mironenko. Russian political influence in Ukraine (1991–2010). Reports of the IE RAS, № 273, M., 2011.
274. The World in the XXI century: Scenarios for Russia. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 274, M., 2011.
275. N.P.Shmelev, V.P.Fyodorov. The EU – Russia: a Measure of Cooperation. Reports of the IE RAS, № 275, M., 2012.
276. The debt crisis in the EU and prospects for the euro. Materials of the round table, October 19, 2011. Reports of the IE RAS, № 276, M., 2012.
277. S.M.Fedorov. France in the new geopolitical conditions of XXI century's Europe. Reports of the IE RAS, № 277, M., 2012.
278. N.M.Antyushina. Arctic Challenges for the National and International Policy. Reports of the IE RAS, № 278, M., 2012.
279. Germany. 2011. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 279, M., 2011.
280. Britain in crisis: tactical measures and strategical goals. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 280, M., 2012.
281. A.A.Krasikov. Vatican 2000years after. Roman Catholicism between the past and the future. Reports of the IE RAS, № 281, M., 2012.
282. I.S.Gladkov. The foreign trade of Russia: retrospective analysis and the present. Reports of the IE RAS, № 282, M., 2012.
283. Spain after the parliamentary election. The prognosis. Ed. by V.L.Vernikov. Reports of the IE RAS, № 283, M., 2012.
284. Great Black Sea area: the quest for enhanced cooperation. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 284, M., 2012.